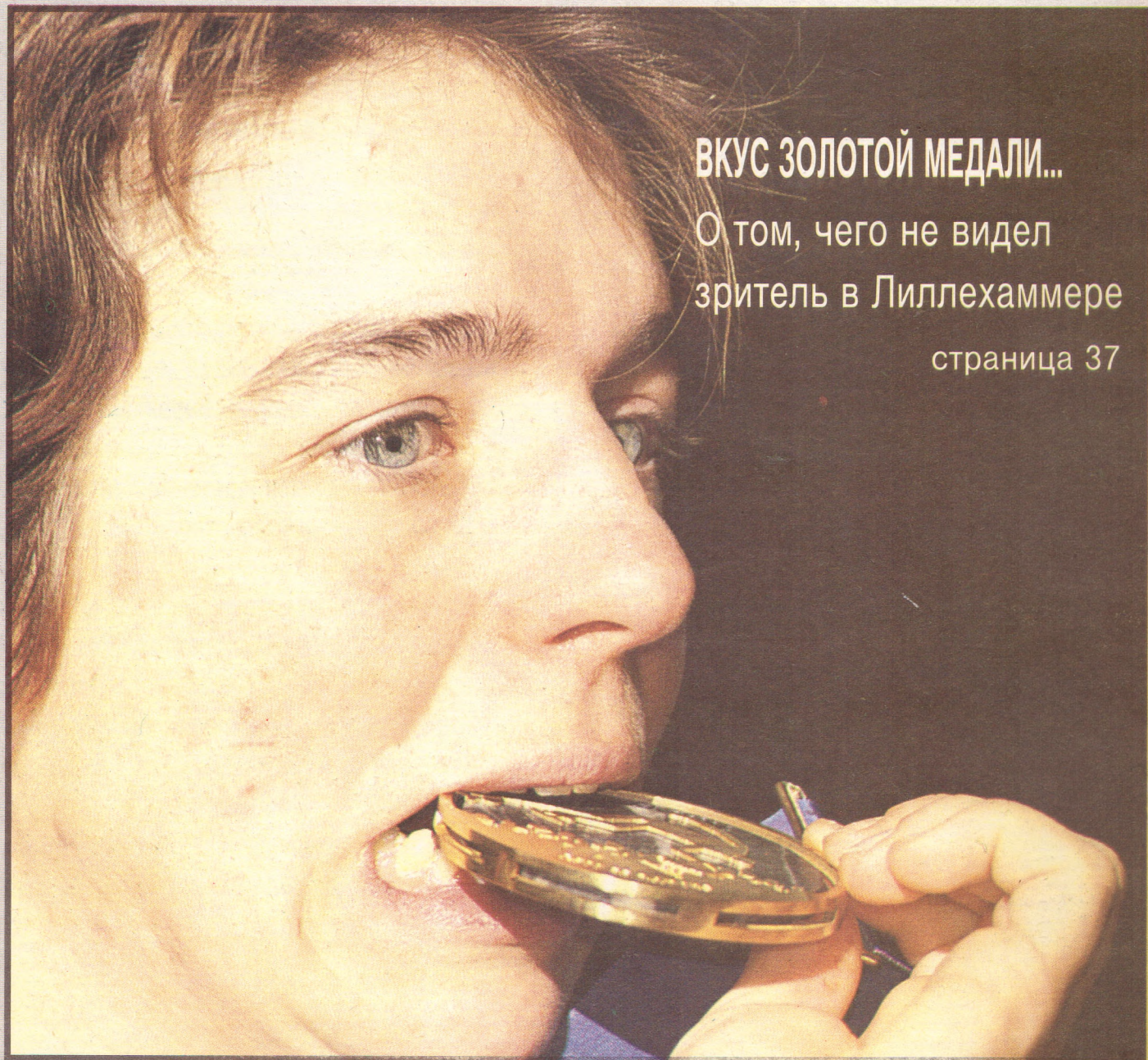

СТОЛИЦА

№12 (174) 1994г.

ВКУС ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ...

О том, чего не видел
зритель в Лиллехаммере

страница 37

иллюстрированный еженедельник

Zam 76878

ЗАГОРОДНЫЕ ВИЛЛЫ —

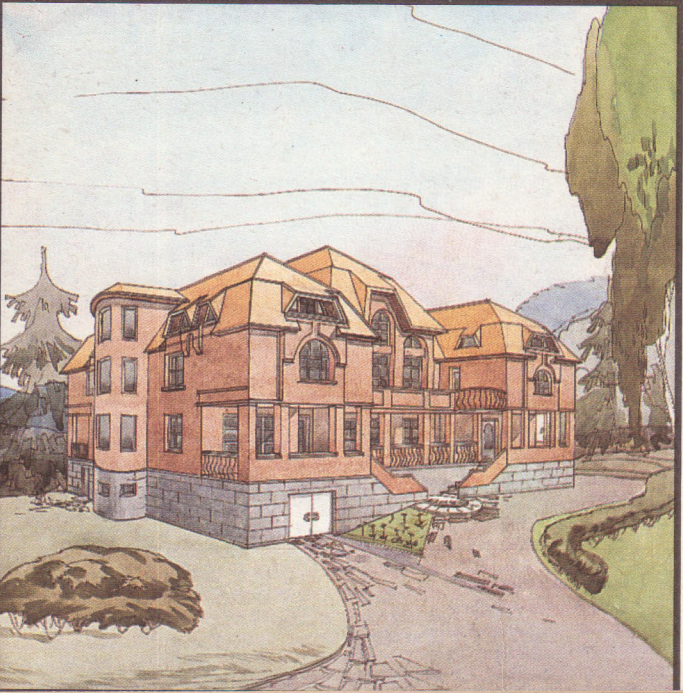
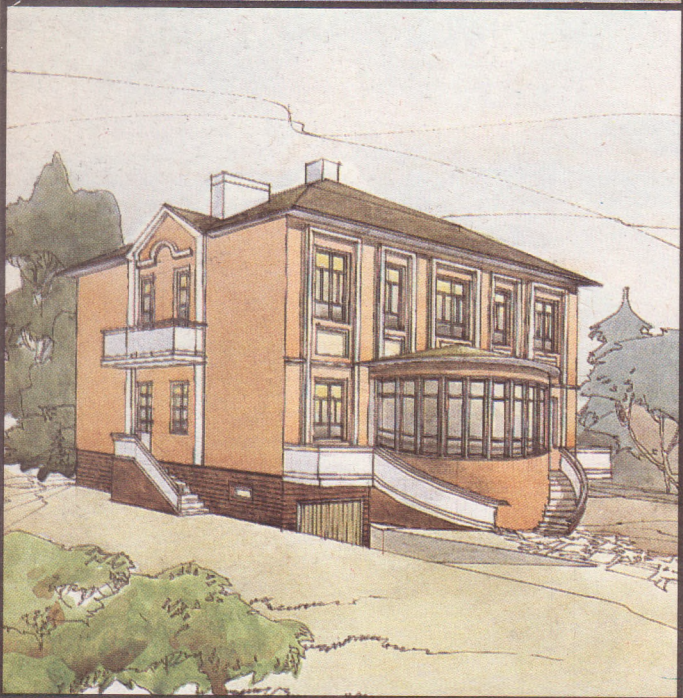
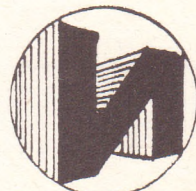
«ПОД КЛЮЧ»

Объединение «Интекс» — одна из ведущих фирм, занимающихся строительством загородных домов. Дома, построенные «Интексом», соответствуют мировому уровню комфортности. Фирма располагает собственной строительной базой и современной строительной техникой. Квалификация персонала позволяет строить с европейским качеством.

Фирма ведет строительство в наиболее известных и престижных районах ближнего Подмосковья: Жуковка, Барвиха, Раздоры, Николина Гора, Уборы и оказывает содействие в приобретении земельных участков под строительство.

Заказчику есть из чего выбирать: в каталоге фирмы — более 30 проектов. Возможна разработка и индивидуального проекта. «Интекс» строит «под ключ», при желании внутренняя отделка может быть полностью импортной. Объединение строило загородные дома для многих известных людей России. Недвижимость — лучшее вложение капитала!

Тел: (095) 180-40-31

Михаил ПОЗДНЯЕВ

НЕ СПИ, НЕ СПИ, ЗАЛОЖНИК

У меня для вас две новости. Одна плохая и одна хорошая.

Хорошая: Чикатило мертв.

Теперь — плохая. Чикатило мертв.

Почтим его память. Как раз в минутной рекламной паузе между «Итогами» и «Воскресеньем». Протиснемся, вклинимся в этот зазор, в эту жаркую щелочку ночи, сулящей нам всем только смерть, одну только смерть, — бегом, босиком по зыбучей и узкой, но все же полоске земли, меж приливами крови...

Новость — это не просто известие о чем-то случившемся, переменившемся в мире. Это и весть о тебе. О том, что и ты изменился, в сравнении с тем, кем был прежде, минутой раньше.

Кто-нибудь вспомнит Джона Донна: «...Не спрашивай никогда, по ком звонит Колокол: он звонит по Тебе» — мне ближе к телу российская душегрейка, армейский бушлат; я делаю на слово «Сараево» стойку «смирно», однако ж, как ты ни крути, для них «побеги молодого бамбука» — что-то такое из баночки дядюшки Бена, «неизменно превосходный результат», а для меня — случай из армейской жизни, когда новобранец-«бамбук» (он же «урюк», он же «чурек» или, попросту, «чурка»), родом не то из Чимкента, не то — Ферганы, замордованный старослужащими, пять или шесть раз убежал из расположения части, покамест не был комиссован по причине инвалидности...

Не знаю, жив ли сегодня бедняга «бамбук» — Чикатило мертв.

Эта новость дает мне право сказать «спасибо» всем журналистам, бравшим у него интервью, писавшим о нем, снимавшим его на фото- и видеопленку в промежутке между вынесением ему смертного приговора и приведением приговора в исполнение.

Пресловутая амнистия за истекший месяц с какой только точки зрения не рассматривалась. И с юридической, и с политической, и в контексте отношений президента с Думой, и в перспективе новых выборов. Только не с точки зрения нормы. Посему — все участники постыдного спектакля: и выходящие из «Лефортова» бородачи, и улюлюкающая толпа, и журналисты, жгущие костры у стен темницы в ожидании «парада-аппе», и Казанник, и Шахрай, и стыдливо хихикающие Сатаров с Батуриным — все до единого смотрятся неприлично. Респектабельные господа, несть им числа, спорят о принципиальной разнице между словами «амнистия» и «помилование», совсем похоже, не понимая, что в данном случае хрен редьки не намного слаще и, во-

вторых, что разница, гораздо более существенная, раз и навсегда положена между понятиями «милость к падшим» и «потворство злу». И никому из актеров этого погорелого театра не могу я сказать «спасибо». Потому что все они теперь соучастники. Все повязаны кровью. За что «спасибо»-то? За то, что Чикатило — жив? И — да здравствует Чикатило?..

Подозреваю, что не я один 23 февраля, слушая сводку новостей, испытал в полной мере то, что испытывает человек, попавший в заложники к террористам. Это еще не смерть — но уже и не жизнь. 50 на 50. Смотри кто успеет выстрелить первым: полисмен-транссексуал в торговца героином либо сей слонопотам в мою забубенную головушку. Да и полисмен, не приведи Бог, может промазать — и угодить опять-таки в мой черепок. Что же остается мне, агенту Куперу, в моем положении? Медитировать в позе лотоса, бубнить в диктофон: «Дайана, я в заднице» — да запивать горячим молоком пончики. Чего же еще.

Нет, я не Купер. Я другой. Уж какой там диктофон с пончиками — я лежу вниз лицом, руки за головой, с приспущенными штанами, на мостовой, усеянной стреляными гильзами, плевками и окурками.

Я думаю не о том, какие кретины террористы, и не о том, какие идиоты полицейские. Я кляню свою ненормальную страну и ее президента.

И три, и два, и год назад я думал, что и он — заложник. Он сделал то, ради чего стоило и выбирать его, даже и пожизненно, и очень многое ему прощать. И памятник поставить — изображающий его, конечно же, не на броневике, 19 августа, но четыре дня спустя — подписывающим указ о приостановлении.

Говорят, Солженицын расхохотался, увидев эту сцену по телевизору: набыченный Ельцин, обалдевший Горбачев, ликующая массовка. Возможно ль было предугадать, как вдруг и сразу, по мановенью руки, одним росчерком, рухнет все — с чем так долго и мучительно пришлось бодаться!

Красивый был жест, что и говорить: тремя перстами, легкими как сон, зажат «Паркер», но раззудись плечо — каково! будто незримым рычагом поддето, в который вцепились-не оторвешь миллионы и миллионы рук, и живых, горячих, и холодных, костяных, и вовсе в прах истлевших. И когда приостановленное вскоре вновь сдвинулось, стонулось и под горку по ржавым рельсам покатило — казалось: не хватает герою-удальцу силушки, и, значит, надобно еще и еще каждому из нас слабым плечом подпереть. И подпирала, каждый в меру своей слабости, помогая ему, потому что и он ведь не себе, а нам помогает, нас заслоняет широкой спиной. Мы все заложники — а он первый!

Эта вера оставляла одних из нас раньше, других позже; во мне она ощутило истаяла гораздо позже октября, но еще до выборов, когда, чаевничая с мэтром Рязановым, президент-заложник сделал три признания, вполне сенсационных, — не каждое само по себе, но, так сказать, «в пакете», притом решительно одно другому противоречащих.

Первое — что поблажки «оппозиции» больше не будет. Никогда. Никакой. Второе — что мы очень скоро разберемся и узнаем всю правду о том, почему силовые структуры превратили в заложников вначале обитателей «Белого дома», а затем и всех, кто был снаружи. И третье (об этом я как-то вскользь уже писал в «Столице») — что он, главный, верховный заложник, не думает о смерти. Не боится ее.

Весь следующий день я думал: как же так? Если в этот раз военные, полиция и ЧК наблюдали из кустов за тем, как мы, кряхтя, подкладываем что придется под колеса пыхтящего паровоза, — то что же будет в следующий раз? А — непременно будет: вон, на днях показывали пресс-конференцию товарища З., выступление перед немецкими «наци» навестившего их г-на Ж. и интервью с гражданином Б. (бородка а-ля Троцкий, серебряная прядь в жгучей шевелюре а-ля молодой Ельцин)! И как же тогда — не бояться смерти? Разве что — не считая заложником себя? Отделяя себя — от нас? Держа нас уже не за

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

В.Адвадзе, Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Грузия в РФ:
Распад России начнется с распада Грузии... Сильная, единая, стабильная Грузия необходима России как воздух и вода!

6

М.Соколов:
Если бы «Общая газета» выходила бы под честным названием «Советский сплин», это разом сняло бы массу претензий.

9

Л.Аннинский:
Тихое отчаяние интеллигента — вот сюжет, прокладываемый «Общей газетой» в дебрях нашей реальности... И ходит мысль современного интеллигента от общей крыши до общей чаши.

12

2 ЭКОНОМИКА

М.Володин:
Пока коммерческие банки протестуют, Центробанк России наводит железный порядок среди оперирующих всевозможными «золотыми» облигациями, сертификатами и прочими бумажками: впредь к обращению допускаются лишь собственные облигации банков, зарегистрированные управлением ценных бумаг ЦБР.

22

А.Дерябин, зав. сектором Института экономики РАН:
Акцизная политика должна быть очень тонкой и очень гибкой, управление хозяйством — квалифицированным, и именно управлением, а не разглагольствованием на тему «у нас свободный рынок».

24

На 1-й странице обложки чемпионка Белой Олимпиады в Лиллехаммере Эмеша Хуньяди (Австрия, коньки, 1500 м).
Фото А.Голованова («Тайм-спорт»)

3 ЖИЗНЬ

В.Демин, первый зам. директора НИИ прокуратуры РФ:
Нынешняя власть декларирует свою приверженность правовому государству, но тоже пытается манипулировать и законом, и людьми, которые ему служат.

28

Ю.Устименко:
Вряд ли можно считать случайным арест двойного агента Эймса вскоре после договоренности, достигнутой в Боснии, благодаря энергичным усилиям России...

34

Г.Карапетян:
Президент МОК Х.А.Самаранч заключил не одно пари в пользу победы российских хоккеистов в Лиллехаммере и даже обещал Тихонову найти высокооплачиваемую работу в любой стране мира, в случае если произойдет чудо. Но чуда не случилось...

37

4 КУЛЬТУРА

Н.Петров:
Теперь, когда вы захотите послушать Собинова или Голованова, то должны нижежайше просить об этом нашего одессита-эмигранта, ныне жителя Калифорнии г-на Дэла, и платить ему...

46

Г.Анджапаридзе:
«Худлит» — обычное издательство, но зато мы продолжаем выпускать сугубо некоммерческие книги...

52

Б.Македонский:
Супруги произвели очередное вычитание из бюджета и совсем пригорюнились. Но больше всех встревожилась старушка, которой пришло в голову, что комсомольцы МХАТа могут последовать примеру товарищей из МГУ...

54

Л.Петрушевская
Дикае животные сказки

59

Москва, 101425, ГСП-4, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 autp

Журнал «Столица» выходит еженедельно с августа 1990 г.
Зарегистрирован Министерством печати и информации Российской Федерации 25 октября 1993 г. (№ 0110344).

Учредитель: редакция журнала «Столица». Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефонам: 923-19-71, 928-83-40
По вопросам распространения обращайтесь по телефону: 928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин
Заместители главного редактора: Консуэло Сегура, Петр Смирнов, Владислав Старчевский

Коммерческий директор: Юрий Бычков
Директор издательства: Борис Рабкин
Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов
Главный художник: Владимир Петров
Отдел общественно-политической жизни: Александр Касатов
Отдел экономики и науки: Елена Эрикссен
Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина
Отдел искусств: Татьяна Савицкая
Отдел информации: Владимир Грибанов
Отдел писем: Наталья Туровская

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст—2000», поставленной фирмой «Аутопан»

Номер подписан в печать 18.03.1994 г.
Тираж 87 000
Цена договорная

Над номером работали:
В.Старчевский, Н.Ударцева, И.Мельникова

© «Столица», 1994

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул. 1905 г., д.7. Зак. 0885

потенциальных, каждые полгода, заложников — но за камикадзе, готовых расплющить в лепешку ради своего государя императора?

И — как один умрем в борьбе за это?

«**П**резидент никогда не был заложником ни одной из групп демократов. Он всегда старался выступать в роли лидера всех, — замечает в газете «Сегодня» Гавриил Попов. — Но объединять разные течения демократического лагеря можно было по-разному. Во-первых, на путях выработки согласованной платформы. Этого не было сделано ни после августа 1991 года, ни потом. Во-вторых, объединяющим фактором могла стать борьба с опасностью реванша, с противниками реформ. Это был фактор страха. Но он работал. И внутри страны, и за ее пределами. И президентская команда искусно и постоянно этот фактор использовала».

Анализ подоплеки и последствий амнистии, предпринятый Г.Х.Поповым, и точен в деталях, и остроумен — я разделяю, например, его убеждение в том, что «за публичными акциями амнистии стоял другой, закулисный процесс», что в ходе подготовки к выпуску на волю гкачелистов и октябристов президент и спикер Рыбкин методично «сверяли часы», наконец, что Ельцин умышленно — памятуя о грядущих перевыборах — забывает свою утлую ладью до отказа волками, капустой и козлами, ибо, как эту задачку ни решай, а лодочник-то — он один. С одной стороны, понятно, «больше народу — меньше кислорода», но ведь, с другой стороны, чем больше хористов на сцене, тем больший аплодисмент сорвет исполнитель партии царя Бориса.

Все так. Но, хоть ты меня ешь, никакой Ельцин не режиссер; и домysel о том, будто бы он третий год кряду воплощает некий величественный план, изобретая все новые сюжетные ходы для поддержания на политической сцене «обстановки психоза, истерии и страха», дабы согнать постепенно всех оппонентов из демократического стана под свои штандарты и хоругви, — это, на мой взгляд, лишь домysel г-на Попова.

В сущности, всех государей российских можно отнести к трем категориям. Одни брали недюжинным умом, природной хитростью и сильной волей, доходящей до жестокости. Другие — восседали, «потому что есть чем сесть», и порой, по причине редкостной устойчивости центра тяжести, восседали бесконечно долго. Но были еще и такие, о коих, всех разом, сказал Пушкин, имея, впрочем, в виду единственно своего тезку:

Он человек! им властвует мгновение.

Он раб молвы, сомнений и страстей...

Никакой Ельцин не режиссер — он актер школы Щепкина; ни в «Орестее», ни в «Гамлете» его не займешь, а вот в русской драме — это да! Моему коллеге Максиму Соколову не случайно столь часто, при обозрении политического театра, на память приходят цитаты из сочинений А.К.Толстого — а мне так все чаще из

А.Н. Островского.

Возьмем «Грозу». «Бесприданницу». А еще лучше «Снегурочку». В любом случае, правда, с героиней (матушкой Россией) в финале выходит казус, зато — каков Бенкендей!

Бенефициант сам себе выбирает и пьесу, и партнеров. Допустим, Гамсахурдиа, Эльчибей или Горбачев — это что-то шекспировское (хотя, между прочим, тоже всенародные избранники, тоже любимцы публики). А эта шпана — своя, замоскворецкая. Вот по каким соображениям упыря Крючкова и нежить Макашова казнить нельзя, а Чикатило нельзя помиловать.

Никакой Ельцин не Петр I, как бы ему самому этого ни хотелось; утверждая, будто сей пример у него постоянно перед глазами, наш президент или лукавит — или просто-напросто обнаруживает знакомство с оригиналом исключительно по кинофильму о Петре I режиссера Петрова.

Никакой он не «вечности заложник» — но бедный «раб молвы».

«Наш царь дремал...» Общим местом стало сравнение Ельцина с медведем, которого возможно вывести из спячки, лишь очень сильно разозлив. Но еще, по-моему, никем всерьез не говорилось о другом его удивительном свойстве: каждый следующий шаг делать будто бы спросонья. Будто бы ничего не случилось. Или случилось во сне. Понять хоть что-нибудь, хоть какую-то логику обнаружить в его свершениях и деяниях в истекшие три года президентства возможно, восстановив ключевые эпизоды предыдущих трех лет, все эти попеременные головокружительные взлеты на вертолетах и падения с мостов.

«Он человек! им властвует мгновение».

Сегодня — облетает стацию Свободы, а завтра купается не раздеваясь (не успеет) в студенческом подмосковном водоеме. Сегодня кроет в хвост и в гриву «красно-коричневых», а завтра кумекает в их компании над Конституцией. Сегодня спасает душу при посредничестве Патриарха, а завтра — пользуюсь услугами Джуньи. И — по ордену обоим! Сегодня хлопает дверью, а завтра, как ни в чем не бывало, снова сидит на своем месте в президиуме. Сегодня запрещает КПСС, а завтра опять разрешает. Послезавтра он ее опять запретит. А КГБ переименует. Три раза. Или четыре.

Так что нечего за него бояться, нечего дергать за обшлага, сбиваться в кучку под негасимыми окнами, скандируя: «Не спи, не спи, заложник!» Он сам проснется — дайте только срок. И сразу опять заснет.

Ничего страшного. Человек привыкает ко всему. И не слишком удивляется, даже когда в очередной сводке новостей депутат Чикатило предупреждает, что в этом году октябрь наступит в мае. Тоже мне новость. В октябре октябрь уже был. В марте. В августе. В декабре. В феврале. Отчего бы и не в мае? Тем более что в мае он тоже в роде был...

Если такая новость сообщается как что-то нормальное, если ее не воспринимает как новость уже никто, включая и нас, стало быть — привыкли. Чикатило пустил в очередной раз кровь. Группа дрессированных заложников, поредевшая до призрачности, выйдет к Моссовету петь под гитару. Полицейские постоят на безопасной дистанции, не слишком понимая, зачем генерал в очередной раз поднял их по тревоге. Потом все как-то само собой скиснет. Чикатило объявят злодеем. И амнистируют. Его депутатское кресло даже остыть не успеет...

Ну а мне-то чего делать? Мне — лежащему вниз лицом, с приспущенными портами, на заплыванной мостовой?

Террористы стреляют — потому что их помиловали. Амнистировали то есть. Полицейские не отстреливаются — потому что гражданское согласие. Национальное примирение, простите. Телевидение не работает — потому что забастовка.

Главный — еще не проснулся. С минуты на минуту. Вот-вот. А минута — она, оказывается, тянется так долго...

Подходить к такому вопросу политически, юридически и даже с учетом перспективы новых выборов нельзя. Надо рассмотреть его с точки зрения нормы.

Пусть все остается, как было. Только чтобы без меня. Ведь и так, если честно, они живут в каком-то совсем другом измерении, в другом мире, нежели мы. Сами же об этом друг дружке говорят: «Оторвался от жизни!» — «Сам ты оторвался!»

Давайте так. Выделим им эти 500 миллиардов, что они было у нас отняли. Еще и приплатим. Объявим ударной стройкой. Где-нибудь за 101-м километром. Всех там разместим — земли не жалко. Там пусть и жилье, и дачи у них будут. Обнесем стеной. Окопаем рвом. Кабельное телевидение. Но газет и радио им не надо — все равно не слушают и не читают. Назначим дежурство. Боевое. Сегодня пусть наши стерегут, под красными знаменами, завтра — ваши, под имперскими. «Вахту сдал» — «Вахту принял!» Вот увидите: баркашовцы хасидам ихнюю библиотеку в первый же день из «Ленинки» вынесут, увяжут и за свой счет в Штаты отправят. Карякин и Марк Захаров будут стоять на посту № 1 — мумию Ленина охранять. Перемирие, согласие и рай земной. И никаких перевыборов. Пусть спокойно работают. Их там много. Хотя и здорово меньше, чем нас...

А иностранцев, которые по делам, официально или так, за деньги поглазеть, — можно туда на БТРах возить. Одного-двух на всякий случай брать в залог.

И на въезде над воротами написать: «Чикатило мертв».

А на выезде — «Да здравствует Чикатило».

Вам непонятно? Они — поймут.

На состоявшемся в начале марта заседании Совета Народной партии Свободная Россия выступил Александр Ручкой, стоявший, как известно, у истоков создания этой партии в августе 1991 года. Он признал, что, будучи вице-президентом России, недостаточно внимания уделял НПСР, и заявил, что теперь намерен серьезно заняться партийными делами. По мнению экс-вице-президента, множество существующих ныне в стране политических организаций не популярны среди населения, потому что не имеют собственной последовательной программы. А поэтому: «Необходимо выработать разумную программу действий. Народная партия Свободная Россия должна стать мощным политическим движением социал-демократического и патриотического характера. Она должна стать массовой партией».

Ручкой предложил ряд оригинальных мер, которые помогут повысить рейтинг партии: создание новых региональных организаций и укрепление имеющихся, систе-

У РУЦКОГО САМЫЕ СЕРЬЕЗНЫЕ НАМЕРЕНИЯ

Фото А.Заманихина

матическую работу с электоратом. Необходимо также остановить поток дезин-

формации и клеветы в отношении партии и ее лидера. Ручкой уже строит плотину на пути этого потока: он, по его словам, подал 60 судебных исков на тех, кто пытался во время октябрьских событий и после них дискредитировать его лично и партию в целом.

В числе предполагаемых союзников НПСР А.Ручкой назвал профсоюзы и Аграрную партию, программа и идеи которой ему близки.

Оценивая политическую ситуацию, он подчеркнул, что обстановка в стране продолжает ухудшаться с каждым днем и приведет к социальному взрыву.

«Президент начинает говорить языком Ручкого, — заявил Ручкой. — Чернобырдин наконец-то признал, что нужна многоукладная экономика, нужно стимулирование производства, необходимо государственное

управление. Неужели раньше они просто ошибались? Основной закон страны должен предусматривать механизм ответственности руководителей за неверные шаги».

Говоря об октябрьских событиях, амнистированный экс-вице подчеркнул, что он будет добиваться, чтобы люди узнали правду о вооруженном столкновении в Москве. И поделился своими творческими планами: документы, раскрывающие роль различных политических сил в те дни, войдут в книгу, над которой он начал работать в «Лефортове». Среди этих материалов есть явные доказательства провокационных действий правоохранительных органов.

«Хотя я уже сидел в тюрьме — в пакистанской, — в «Лефортове» мне было тяжело. Тяжело было осмыслить трагедию гибели людей. Погибшие вовсе не были боевиками. Эти люди — в сношенных башмаках и потертых джинсах — защищали Верховный Совет, протестуя против существующего режима».

Ольга КОРОЛЕВА

ПОЛИТИК

А ИЗ КУСТОВ СТРЕЛЯЮТ ПО КОЛЕСАМ

Политический терроризм, о котором так настойчиво говорили доморощенные фашисты и коммунисты, похоже, становится реальностью.

Как уже сообщалось, в субботу 12 марта в 11 часов утра на председателя Партии экономической свободы Константина Борового на участке шоссе Кострома—Ярославль было совершено покушение. О подробностях рассказывает генеральный секретарь ПЭС Л.Шпигель, находившийся с ним в этой поездке.

— О том, что мы поедем в Кострому, было объявлено заранее. Программа пребывания предусматривала встречи со студентами вузов, общественностью города и представителями предпринимательских кругов. Кроме этого, одной из целей поездки была поддержка руководителя регионального отделения ПЭС А.Хомякова на выборах в областную Думу.

Завершив дела в пятницу, утром в субботу мы выехали в Москву. Я с помощником ехал впереди. Боровой вел свой «Мерседес» сам. Вот уже год, как он отказался от услуг водителя и охраны. Где-то на 30-м километре шоссе помощник оглянулся и сказал, что потерял Борового из вида. Дело в том, что этот участок шоссе идет с пригорка на пригорок. Мы прождали несколько минут, и так как «Мерседес» не появлялся, развернулись и поехали навстречу. Картина предстала следующая: «Мерседес» стоял, уткнувшись в плотный сугроб у обочины, на полосе встречного движения. Он был окутан дымом и горел. Я бросился к автомобилю, но услышал голос Борового, который раздавался откуда-то сбоку, чтобы я не приближался к машине, так как может взорваться бензобак. Сам Боровой находился на безопасном расстоянии.

Из его рассказа следовало, что сначала разлетелось лобовое стекло, затем он оглянулся и увидел вспышки выстрелов из машины, нагнавшей его. Боровой направил «Мерседес» на полосу встречного движения, с трудом выбил заклинившую дверь и бросился к лесу, слыша за спиной выстрелы и затем взрыв. Он упал в снег, успев заметить, как автомобиль — по виду черная «Волга» — резко развернулся и стал быстро удаляться в сторону Костромы.

Сотрудники ГАИ прибыли к месту происшествия спустя лишь полтора часа. Они сказали, что это не по их части. Тогда я вместе с ними отправился в ближайшую деревню, откуда вызвали милицию, сотрудников ГБ, передал сообщение о случившемся в штаб-квартиру ПЭС и в Интерфакс. По факту нападения возбуждено уголовное дело. Ведется следствие.

События последнего времени подводят к тому, что мы имеем дело не просто с попыткой разбоя, но с ошибкой рэкетиров, а с политическим терактом. Только так и можно расценить покушение на

жизнь политического лидера. Едва ли ее можно считать запугиванием — восемь пулевых отверстий и рваная пробоина от разорвавшейся гранаты в корпусе автомобиля, хорошо же запугивание. Несостоятельна, на наш взгляд, и версия о заказном убийстве. Профессиональные киллеры действуют намного грамотнее.

Впрочем, не исключено, что это попытки шантажа со стороны тех лиц РТСБ, которые выступают против недавнего призыва Борового к брокерам приостановить свою деятельность, так как часть руководства биржи, по его утверждению, оказалась связанной с криминальными структурами.

Хочу обратить внимание на многочисленные заявления боевиков, что их борьба с негодными им политическими противниками, представителями новой экономики, теперь только и начинается. Похоже, они слов на ветер не бросают.

А.С.

ЖИРИНОВСКИЙ ПОПРОСИЛ КАШПИРОВСКОГО НАПИСАТЬ ЗАЯВЛЕНИЕ ОБ УХОДЕ

Как известно, телетерапевт Анатолий Кашпировский, находящийся последние месяцы в США, официально вышел из думской фракции Либерально-демократической партии России, возглавляемой Владимиром Жириновским. Теперь Жириновский потребовал, чтобы Кашпировский положил на стол и депутатский мандат.

Мотивы своего выхода из думской фракции ЛДПР телетерапевт изложил в заявлении на имя председателя Думы И.Рыбкина, в котором он, в частности, писал, что Жириновский, «едва попав в парламент, начал размахивать знаменем расизма, стал угрожать миру войной. Я считаю позицию лидера Либерально-демократической партии

В.Жириновского самонадеянной, безумной, опасной. В.Жириновский уже успел перечеркнуть все положительное, что есть в программе его партии. В итоге из-

биратели, голосовавшие за нее, оказались обманутыми».

Первым на заявление Кашпировского отреагировал в интервью с автором этих строк руководитель аппарата Жириновского Александр Шемякин, заметивший, что, «находясь за тридевять земель и не зная обстановки в России, делать такие выводы несерьезно».

Сам Жириновский также не хвалил Кашпировского за выход из фракции ЛДПР. «По положению о нашей фракции, — заявил мне Жириновский перед выездом в Польшу, — депутат, который самовольно покидает ряды фракции, автоматически должен сложить с себя полномочия депутата. Поэтому ему нужно написать заявление о том, что он слагает с себя полномочия депутата. После этого мы сможем включить в состав нашей фракции другого по списку, у нас еще сто человек в очереди стоят».

Фото С.Самохина

На вопрос, есть ли у Жириновского какие-то претензии к Кашпировскому, ответ был: «Нет. Но раз он не хочет быть с нами, он должен не просто выйти из фракции, а сложить полномочия депутата. Ибо думать о том, какие мы, он должен был до того! Мы, победив на выборах, стали мягче и демократичнее. Мы были куда более жесткими и более агрессивными до выборов. Сейчас, упиваясь победой, наоборот, мягкие и спокойные. Он знал, куда шел, что за партия: это пар-

тия на патриотических позициях. Если на него нажали там сионистские круги и национал-украинские круги, так пускай и скажет: «Ребята, я живу в Америке, мне тяжело, на меня давят, меня пугают, давайте я уйду». Вот и уходите спокойно, сложи с себя полномочия депутата. А вот так играть: «Я теперь не во фракции ЛДПР», — а зачем ты тогда шел в нее? Ты разве не знал, что за партия? Поэтому такая позиция не годится!»

Жириновский сообщил, что своего теперь бывшего товарища по борьбе он, «конечно, видел по телевизору. Прямого личного знакомства нету. Но мы свободны все: хотят к нам — пожалуйста! Но уходить нужно тоже полностью, а не вот так играть: «Я из фракции выйду, но я останусь»... Что это такое? Так нельзя. Он должен соблюдать нормы той организации, с которой он пошел на выборы.

Александр Шемякин посетовал с автором этих строк и на то, что Кашпировский «не был ни на одном заседании Думы».

Владимир КОЗЛОВСКИЙ

ПОЛИТМОРГ

К КОМУ ВОЗВРАЩАЕТСЯ «ПАМЯТЬ»?

Отшедший на какое-то время в тень Национально-патриотический фронт «Память» во главе с Дмитрием Васильевым вроде бы активизируется. Прошла учредительная конференция «Движения национального возрождения России» с участием НПФ «Память», Центристского блока политических партий и движений (лидер — Владимир Воронин) и Российского консервативного союза. Председательствовать в новообразованном движении «призван» Д.Васильев. Продолжились выход газеты «Память» и передачи одноименной радиостанции. Наконец, Дмитрий Васильев встретился с Андреем Завидия, в настоящее время ведущим активные политические консультации с представителями самых разнообразных политических сил.

Грозный некогда «памятник» сообщил корреспонденту «Столицы», что он из общественной жизни никогда не выключался: — Мне надо было определить и понять, что за силы сегодня встают на защиту России; посмотреть, какие у них про-

граммы, воззрения. Сейчас мы уверены в том, что мы стоим на правильном пути и имеем представление о политическом фоне нашего государства, видим ошибки людей и стараемся их в своей деятельности исправлять и не допускать.

— А запрет на вашей деятельности никак не сказался?

— Не было ни запрета, ни приостановления деятельности. Это средства массовой информации создали ложное представление.

— А чем объясняется ваша инициатива по формированию нового политического блока? Почему вы решили с кем-то объединиться?

— Я считаю, что нужно говорить не просто о метафизическом объединении, а, имея общие убеждения, взгляд на будущее России, соединиться в каком-то движении. Мы долго думали,

как назваться: может быть, «Спасение»? Потом поняли: чего спасать-то? Россия стояла и стоит, русский народ жив. Надо просто возрождать старые добрые традиции, которыми жила Россия на протяжении многих лет. Поэтому мы объединились с теми людьми, которые приняли нашу платформу, встали на путь возрождения России.

— Какие политические планы имеются у фронта и у движения?

— У нас план и задача — это победа...

— На выборах?

— Нет, мы выборы вообще не признаем. Я считаю, что надо следовать старой доброй традиции, которая существовала на Руси, когда власть не избирали, а призывали. Призывал власть народ. На Руси никогда не было никаких выборов. Нужно просто заслужить право у народа быть выбранным или призванным. А для этого нужно работать не покладая рук.

Выборы же — это все игра: у кого мешок денег побольше, тот и выигрывает. Всегда кто-то перекупается. Вот и все. Я в этой грязи не хочу участвовать.

Алексей ПЯТКОВСКИЙ

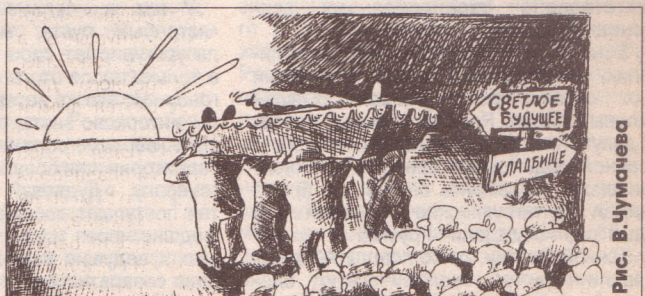

Рис. В.Чумачева

«РАСПАД РОССИИ НАЧНЕТСЯ С РАСПАДА ГРУЗИИ», —

сказал в беседе с парламентским корреспондентом «Столицы» Григорием КРОШИНЫМ Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Грузия в Российской Федерации Валериан АДВАДЗЕ.

— Валериан Сергеевич, подписан Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Россией и Грузией. Как вы считаете, принимая во внимание реакцию на это межгосударственное соглашение в российских парламентских коридорах, не поторопились ли президенты Ельцин и Шеварднадзе с подписанием документа?

— Мы очень опоздали с этим российско-грузинским Договором. Ведь, как известно, Грузия в течение двухсот лет была в составе России; согласно переписи населения 1989 года, 150 тысяч грузин проживают в России, а около полумиллиона русских — в Грузии. И за это время между двумя нашими народами сложились глубокие, дружеские, даже братские отношения — срослись наши культуры, религии, духовность и так далее. И вдруг — после распада СССР и до сего дня между нашими, теперь суверенными, республиками отсутствовал государственный договор, который был бы юридической базой для взаимоотношений на уровне государств, — это же противоестественно! Настоящее недоразумение. Когда в марте прошлого года меня назначили послом в России, в первом же своем интервью я в числе главных задач назвал именно заключение такого всеобъемлющего, «рамочного» договора между Грузией и Россией, регулирующего взаимоотношения двух суверенных государств по всем международным стандартам.

— Что же, на ваш взгляд (или к т о), препятствовало своевременному заключению договора?

— У меня ответ однозначный: урегулированию межгосударственных отношений наших стран препятствовали бывший Верховный Совет России и съезд народных депутатов. На моей памяти за два с половиной года существования прежнего российского парламента он с е мь (!) раз принимал антигрузинские решения... И каждый раз «осуждали» Грузию: то по поводу Южной Осетии, то по поводу Абхазии. Объяснили Грузии экономическую блокаду и прочее, прочее. Даже рассматрива-

ли как-то на одной из сессий ВС РФ вопрос о... вхождении Абхазии в состав России в связи с обращением Ардзинбы! Дикость!! О каком урегулировании отношений в такой обстановке могла идти речь?!

— А сегодня ситуация изменилась в части отношения к Грузии нового российского парламента?

— К великому моему сожалению, нет. Это особенно ярко проявилось как раз в дни подписания президентами Ельциным и Шеварднадзе договора в Тбилиси: многие российские парламентарии откровенно отговаривали Ельцина даже ехать в Грузию. И уж тем более — подписывать сейчас договор. Все это было до подписания. Но сейчас-то договор уже президентом России подписан. Казалось бы, надо принять это за факт и спокойно приступать к подготовке его ратификации. Так нет: еще, как говорится, не высохли чернила под текстом подписанного договора, еще даже не был известен депутатам этот самый текст, а они — например, комитет Госдумы, который занимается делами СНГ, — уже публикуют официальное заявление, в котором грозятся Ельцину отказом ратифицировать договор! Еще не зная текста?! Это не нонсенс? Это разве не заведомо антигрузинская позиция? При этом ставятся различные жесткие предварительные условия грузинскому руководству. В виде ультиматума: например, о том, что если мы не урегулируем отношения с Абхазией... и прочее. Разве это цивилизованный подход?

У нас в парламенте тоже есть свои «ястребы»: пусть, мол, русские сначала урегулируют свои отношения с Чечней, а только после этого мы ратифицируем договор... Но это же несерьезно! И потом — как бы, интересно знать, реагировали в российских «верхах», если бы, например, с нашей территории шли боевики в Чечню на помощь генералу Дудаеву? А ведь именно так поступают российские граждане, перешедшие через грузинскую границу в Абхазию и ведущие военные действия на стороне сепаратистов...

— Известно, что пункты договора, вы-

зывающие особую тревогу и российских парламентариев, и президента, и правительства России, связаны с предоставлением Россией Грузии военной помощи, в том числе и в виде вооружения. Как вы прокомментируете опасения относительно того, что помощь эта, российское оружие, может быть использована определенными силами Грузии в подавлении сопротивления Абхазии?

— Во-первых, если помните, даже президент Ельцин на пресс-конференции в Тбилиси после подписания договора признал, что у Грузии должна быть своя армия. Это естественно: какое же государство может существовать совсем без армии? Своими же силами мы сегодня вряд ли будем способны создать собственную армию, даже небольшую. А она нужна еще и потому, что мы сейчас находимся в составе СНГ, в системе коллективной безопасности стран Содружества. Но, безусловно, эта армия будет не такая, чтобы кого-то поработать, завоевывать, угнетать. Кроме того, Россия будет иметь возможность нашу армию постоянно контролировать. Хотя... контроль этот, конечно, тоже не всегда эффективен: известно, что совершенно бесконтрольно длительное время поставлялось оружие абхазским сепаратистам...

— Кем?

— Определенно из России.

— Россия поставляла оружие?

— Не Россия, а из России. Я ни в коем случае не хочу бросить обвинение российским официальным властям — ни правительству, ни президенту: и Черномырдин, и Ельцин тут ни при чем. Они всегда решительно поддерживали территориальную целостность Грузии, о чем неоднократно заявляли вслух. Но в России есть, я не боюсь это сказать, часть реакционно настроенного генералитета, должностные лица, которые как раз и занимались поставкой вооружения абхазским сепаратистам, планировали боевые операции на стороне Абхазии. Как же прикажете иначе объяснить, что 93 тысячи абхазцев (то есть всего 17 процентов насе-

ления автономии), даже если бы все они поголовно были под ружьем, могли выиграть войну против 5,5-миллионной Грузии?! Это же чушь! Весь мир знает, что с моря, с суши, с воздуха Абхазия контролировалась российскими военными, это же факт. В противном случае — на какие, интересно, средства Абхазия могла бы купить все это вооружение? И у кого?

— Россия давала оружие бесплатно?

— Почему бесплатно? Известно, что Абхазии были предоставлены соответствующие кредиты.

— Для чего же, по-вашему, России понадобилось вооружать Абхазию?

— Этим недальновидным российским «ястребам» нужно, видимо, расколоть Грузию, привести к выходу из нее Абхазии... Но ведь это именно недальновидная политика: способствуя распаду Грузии, ясно же, они поощряют в конечном итоге сепаратизм в самой России! Распад России начнется с распада Грузии, категорически заявляю!

— У вас есть какие-то реальные основания для вывода о том, что с российской стороны идет угроза территориальной целостности Грузии в связи с абхазскими событиями?

— Конечно! А как иначе назвать тот факт, что Конфедерация кавказских народов в свой состав ввела и Абхазию, столицей своей объявив Сухуми?! Это — выход к морю. И, значит, если дело пойдет в том же духе, не сегодня-завтра северокавказские сепаратисты добьются того же. И весь Северный Кавказ вместе с Абхазией отойдет от России! Поэтому Республика Грузия и Российская Федерация являются естественными союзниками. В стратегическом плане. Сильная, единая, стабильная Грузия необходима России как воздух и вода! Для политической стабильности самой России прежде всего. Отсюда — великое значение договора.

— Кто, по-вашему, выиграл от этого договора — Грузия, Россия?

— В принципе, конечно, выиграла оба государства, каждое по-своему. Но мое впечатление, что все-таки в настоящий момент больше выиграла Россия.

— В чем этот выигрыш?

— Ведь если этот договор будет осуществлен, Россия недвусмысленно оставляет Грузию в сфере своего влияния. Далее. В Грузии остаются российские военные базы, так? То есть оборона России отодвинулась достаточно далеко от ее собственных границ — к границам Турции... Далее: Россия приобретает на своем юге дружественного соседа в лице Грузии, что немаловажно. И, кроме того, гарантируется еще большая стабильность и безопасность для русского населения, проживающего в Грузии... Хотя и сейчас русским в Грузии живется нормально.

— Однако многие русские покидают сегодня Грузию — около 150 тысяч уже уехали... Или это не так?

— Так. Но никогда почему-то не приводят другую цифру: около 800 тысяч грузин и тоже выехали из Грузии!

— А они почему уезжают?

— И те и другие уезжают совсем не по причине ущемления каких-то прав, а потому, что в Грузии сегодня очень тяжело жить с экономической точки зрения: нет тепла, света, не хватает продуктов пита-

«НИКТО В РОССИИ НЕ ХОЧЕТ ЗНАТЬ ПРАВДУ», —

считает Георгий ХОШТАРИЯ, искусствовед по образованию, который работал со Звиадом Гамсахурдиа с 1989 года до августа 1991 года, был министром иностранных дел в его правительстве. Он ушел из-за принципиального несогласия со стилем и методами управления Грузией. В частности, с тем, что внешнеполитический курс не выработывался коллегиально. Был противником военных методов решения проблем.

Уйдя из правительства, Хоштария критиковал Гамсахурдиа в своих статьях, а после октября 1991 года начал действия в защиту политзаключенных в Грузии:

— Если ты хоть на один процент сомневаешься в позициях первого лица, то надо громко об этом говорить. Моих же сомнений по поводу Шеварднадзе гораздо больше. По его приказу расправлялись и расправляются со сторонниками Гамсахурдиа. Надежды нынешних обывателей необоснованны: Шеварднадзе не поставит экономику на ноги.

Сейчас в Грузии — просто катастрофа. То, что показывают и «Останкино», и Российское ТВ, далеко не отражает того, что у нас происходит. Ситуация гораздо хуже, а российские кредиты не помогают и не помогут.

Непосредственный повод для моего нынешнего приезда в Москву — беспрецедентное наступление на права человека в Грузии. Пять месяцев идет процесс над 19 нашими гражданами (среди них: В.Домуховский, Г. и П.Гелбахиани, З. и Т.Циклаури, Г.Бардзимашвили и другие), которые обвиняются в намеренном убийстве, терроризме, хранении

оружия. Они задержаны в разное время в разных местах, их дела искусственно объединены, хотя эти люди друг с другом даже не знакомы. Ни один адвокат не является сторонником Гамсахурдиа, но все в один голос говорят, что суд ведет дело к смертной казни. Многие показания добыты с помощью пыток.

Обвинение еще не предъявлено, но за «непочтение» к суду из зала уже удалены многие обвиняемые, которые в знак протеста начали голодовку. Мы пытаемся публиковать материалы в их защиту, однако наша информация не доходит до населения Грузии, а тем более — России.

Среди тех, кто не согласен с Шеварднадзе, нет единства. На это главный его расчет. А надеяться на российский средства массовой информации нам трудно, это просто какая-то резиновая стена. Договор же России с Грузией, конечно, укрепит позиции Шеварднадзе, хотя все знают: никакой он не демократ.

А.К.

ния... А, между прочим, как раз в экономическом плане договор взаимовыгоден обеим сторонам: мы из России получим товары, которые для нас жизненно важны, и Россия получит то, что нужно ей из грузинской продукции. В этой части взаимоотношений главное для обеих стран — восстановить прерванные хозяйственные связи между предприятиями России и Грузии, существовавшие много лет и формировавшие экономику в бывшем едином Союзе ССР. Конечно, теперь это должно осуществляться на базе мировых цен. Так что в экономическом плане нельзя сказать, что кто-то выиграл, а кто-то проиграл — рынок расставит все по своим местам.

— А что же выиграла Грузия?

— Самым существенным и, может быть, единственным явным выигрышем для Грузии (помимо, естественно, наличия мощного и дружественного соседа) может оказаться именно экономический эффект: Россия — в соответствии с договором — обещала предоставить кредиты, которые нам, несомненно, очень и очень нужны сегодня. И при том мы эти кредиты ведь будем расходовать в самой России — в основном для закупки топливно-энергетических ресурсов. Мы же во времена существования Союза более 85 процентов энергетических ресурсов получали от других союзных республик, в том числе 56 процентов — из России... А какая

экономика без энергоносителей? На это нам и требуются российские кредиты, которые мы с течением времени возвратим продукцией, нужной России.

— Основное препятствие к ратификации российско-грузинского договора связано с неурегулированностью взаимоотношений Грузии со своими автономиями, в частности с Абхазией и Южной Осетией. По-вашему, реально ли в настоящее время достичь умиротворения?

— Я уверен: реально. Естественно, нам надо при урегулировании грузино-абхазских и грузино-югоосетинских проблем идти политическим путем. Все это можно элементарно сделать. При одном условии: если представители Абхазии перестанут настаивать на предоставлении им полной независимости от Грузии, статуса «субъекта международного права», членства в ООН и т.д. Если это условие будет выполнено, есть реальная возможность обо всем договориться. Какие здесь возможны принципы нашего сожительства? Территориальная целостность Грузии, общая оборона, общая внешняя политика, единая денежно-кредитная система с одной и той же валютой — все как в едином государстве. В остальном — можно пойти на всевозможное расширение прав местного населения.

— Вероятно, то, чего добились для себя бывшие автономные республики в России, вполне подходит и для Грузии?

— Конечно. Хотя я должен вам сказать, что, например, у Абхазии периода существования Грузинской ССР, то есть до распада СССР, было больше прав, чем даже сейчас имеют субъекты Российской Федерации! Но они — абхазы — хотя и независимости. Семнадцать процентов населения республики, и то не все, хотя независимости, в то время как основная часть — 83 процента! — неабхазское население... Именно из-за этого они сейчас проводят настоящую «этническую чистку», геноцид грузинского населения: все мы уже знаем, что происходит сегодня в Гальском районе Абхазии — пятьсот убитых, две тысячи человек неабхазского населения замерзают в горах...

— Что может дать в такой ситуации референдум, о котором говорят в Абхазии?

— Вы же понимаете, что это будет за референдум! После «этнической чистки»! Конечно, абхазы «выиграют» этот референдум, поскольку они останутся одни в Абхазии — основной массы населения, грузин, уже не будет в республике...

— Судя по всему, Грузия приняла условие, выдвинутое президентом Ельциным: до ратификации договора уладить отношения внутри Грузии — с Абхазией и Южной Осетией?

— Грузия отнеслась с пониманием к внутрироссийским проблемам. Ясно, что невозможно будет ратифицировать в Федеральном Собрании России этот договор при наличии грузино-абхазской проблемы: в частности, из-за сегодняшнего положения на Северном Кавказе. Известно, что абхазские сепаратисты умудрились привлечь на свою сторону значительное количество северокавказцев, которые переходят границу Грузии и воюют на стороне сепаратистов... Так вот, чтобы у России

не возникало новых проблем, чтобы не дать повода дестабилизировать обстановку на Северном Кавказе, мы должны урегулировать свои отношения и с Абхазией, и с Южной Осетией. Мы должны внимательно рассмотреть все варианты тех форм существования внутри Грузии, которые были бы приемлемыми и для этих двух грузинских автономий. По возможности выполнить желания населяющих их народов в пределах единого грузинского государства.

— А какая гарантия имеется для того, чтобы оружие, которое Россия предоставит Грузии согласно заключенному договору, не было использовано для подавления внутригрузинских национальных конфликтов, в том числе и против Абхазии?

— Вопрос снимается автоматически, если до ратификации договора, то есть до предоставления Россией Грузии оружия, нам удастся урегулировать политическими методами свои взаимоотношения и нынешний конфликт с грузинскими автономиями. А урегулирование означает закрепление соответствующих договоренностей в Конституции Грузии, возвращение грузинских беженцев в свои дома в Абхазии, возрождение мирной жизни и экономики. И в этих условиях, естественно, необходимость в применении военной силы просто отпадет: кто же станет применять оружие против своего мирного населения?!

— А что касается конкретно Абхазии, то я могу категорически заявить: никто не ставит под сомнение автономию Абхазии! Даже Гамсахурдия, который, как известно, упразднил Юго-Осетинскую автономную область, не тронул Абхазию... А тем более — этого не собирается делать нынешнее руководство Грузии. Оно безусловно признает за абхазами их собственную государственность в составе Грузии.

— А возможно ли в принципе примирение между абхазами и грузинами после того, что случилось и еще продолжится?

— Да, случилось страшное... Тяжело будет примириться с тем, что творилось и творится, вернуться в свои дома. Но — другого выхода у нас нет. И жизнь заставит нас всех восстановить человеческие отношения, которые были когда-то. А многие и до сих пор еще эти отношения сохранили несмотря ни на что: есть немало случаев, например, когда абхазских грузин местные жители — часто с риском для жизни — укрывают от преследования со стороны экстремистов...

— Однако тенденция к примирению вовсе не просматривается пока на переговорах грузин и абхазцев в Женеве...

— Я вообще не понимаю: зачем нам ездить на переговоры друг с другом в Женеву? Прав Шеварднадзе — ключ для решения грузино-абхазской проблемы находится в Москве, в России. Надо сесть в Москве или, скажем, в Сочи за стол переговоров — и все решится. А в Женеве — только тратим деньги...

— По-вашему, получается, что все опять зависит от России?

— Представьте себе! Я должен честно сказать свое мнение: если Россия категорически, в самой жесткой форме потре-

бует от Ардзинбы прекратить всю эту возню (другого слова я не могу подобрать) вокруг независимости Абхазии и выхода ее из состава Грузии (а ведь уже известно, что ни ООН, ни Россия, ни СБСЕ, ни, естественно, Грузия не признают Абхазию в качестве субъекта международного права), — он подчинится! Убежден. Потому что Абхазия без помощи России не смогла бы воевать против Грузии. И вообще существовать не смогла бы без России. Это факт.

— Но, судя по версиям отдельных наблюдателей, российские военные помогли не только Абхазии, но и Грузии — например, в ее войне против сторонников Звиада Гамсахурдия.

— Никакой особой помощи центральному грузинскому правительству со стороны российских войск я лично не видел. Просто русские войска охраняли нашу жизненно важную железнодорожную магистраль Поти—Самтредия, через которую поступает в Грузию (и, кстати, в Армению, Азербайджан) хлеб, другие продукты питания. А против звиадистов боролись собственные грузинские формирования — и «Мхедриони», и гвардейцы, и даже военные формирования наших отдельных политических партий... Так что в данном случае русские танки не шли против Гамсахурдия. Другое дело, что к этому времени уже просто в моральном плане российские войска были в борьбе со звиадистами на нашей стороне. Одно их появление на упомянутой железнодорожной магистрали, без вступления в какую-то схватку со звиадистами, отрезвляюще повлияло на последних. Они почувствовали, что Россия не будет их поддерживать в противостоянии с правительством Грузии.

— А до этого сторонники Гамсахурдия ждали от России помощи?

— Видимо, кто-то из российских военных чинов им это обещал... Но русские им не помогли. Даже газеты приводили слова Лоти Кобалия: русские, мол, нас обманули...

— И последнее, Валериан Сергеевич: как вам, послу, работает с российскими властями, особенно после наших выборов 12 декабря 1993 года?

— С президентом Ельциным и его окружением, с премьером Черномырдиным, с правительством России у нас — полное взаимопонимание. И общие стратегические цели. А вот с новым парламентом... возникают проблемы. В последний раз — в связи с подписанием договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, с которого мы с вами начали разговор. Это очень печально. Это напоминает мне не добрые «традиции» бывшего Верховного Совета России, порочные решения съездов российских народных депутатов...

Все это, честно говоря, не очень серьезно. Непонимание того, что значит Россия для Грузии, что — Грузия для России?... Но — убежден, что здравый смысл в российском парламенте, как и в нашем, в конечном итоге возьмет верх над политическими амбициями.

Фото В.Шишова

Максим СОКОЛОВ

ОРГАН СОВЕТСКОЙ ХАНДРЫ

Обзор издаваемой Е. В. Яковлевым «Общей газеты» приходится начать с констатации не очень приятного факта: самое название газеты досталось ей отчасти сомнительным способом. На шпигеле нынешнего издания действительно красуется логотип первого (и в действительности единственного) номера «Общей газеты». Под логотипом подпись: «Основана 19 августа 1991 года». На последней полосе другая подпись: «Газета зарегистрирована в Мининформпечати РФ 20 августа 1991 года». С героическим прошлым, как видим, у газеты все в порядке, тогда как с приличным настоящим — не совсем.

Та «Общая газета» обязана своим возникновением тому, что ГКЧП запретил все газеты, за исключением «Правды», «Советской России», «Труда», «Красной звезды» и «Известий». Журналисты запрещенных газет — таких разных, как «Российская газета» и «Коммерсантъ», «Московский комсомолец» и «Московские новости», «Независимая газета» и «Комсомольская правда», понимая, что в одиночку против запрета не выстоять, объединились, забыв разногласия, и на компьютерной базе «Коммерсанта» спешно набрали и сверстали номер. Часть тиража была нелегально отпечатана в Москве, часть — в Ленинграде. Извинительный по обстоятельствам сумбур был таков, что номер вышел в двух отчасти различающихся версиях: более краткая — московская, более пространная, но и более поздняя — ленинградская. 21 августа ГКЧП капитулировал, и, ко всеобщей радости всех соиздателей газеты, они объявили, что первый номер, к счастью, оказался и последним. Газетчики разошлись по своим редакциям и вернулись к нормальной конкуренции.

Тем не менее на свет явился и второй номер газеты — но уже не «Общей», а в лучшем случае «Полуобщей». Летом 1992

года по совокупности различных неприятностей — осада «Останкина» анпиловцами, резкое повышение цен на полиграфические услуги, осада хасбулатовцами «Известий» — тогдашний останкинский руководитель Е.В.Яковлев решил повторить опыт мужественного издания «Общей газеты». В отличие от августа 1991 года коллеги откликнулись вяло. Во-первых, многие бывшие соиздатели — взять хоть сделавшуюся хасбулатовской «Российскую газету» — весьма отошли от бывшего братства, во-вторых, никакого закрытия газет не было в помине, и с неприятностями большинство газетчиков предпочитало бороться наиболее простым и естественным образом, а именно посредством опубликования материалов в собственных газетах, в-третьих, яковлевское желание приватизировать начинание 1991 года выглядело столь прозрачно, что у большинства коллег начинание вызвало, скорее, отрицательную реакцию.

Третий и все последующие номера отослались уже не к «Общей» и даже не к «Полуобщей», а к полностью «Краденой газете». Краденая, естественно, в смысле чисто этического и эстетического, ибо в смысле юридического нынешнее положение газеты безупречно. 20 августа 1991

года фактически нелегальную газету зарегистрировали исключительно в духе общей концепции борьбы с ГКЧП — созданием параллельной российской легитимности и игрой на опережение ГКЧП. Все, в том числе и подпольная газета, делалось как бы в рамках российского закона, а ГКЧП — как все тогда отмечали — погрязал в беззаконии. С исчезновением экстренных обстоятельств исчезла и необходимость в «Общей газете», а следовательно, и регистрационное удостоверение Мининформпечати оказалось никому не нужным и бесхозным. Его и подобрали.

Есть, конечно, некоторый трагикомизм в том, что газета, с третьего номера посвятившая себя бескомпромиссной защите поруганных ельцинским режимом простых человеческих ценностей, начала с того, что несколько вольно обошлась с общим наследием и общей памятью об августе 1991 года, смело их приватизировав, но в эпоху большого хапка кто же станет чистоплюйствовать по поводу не вполне корректной приватизации столь неосязаемых вещей. Более того — в эпоху, когда рязанские казаки, либеральные демократы, российские дворяне, наследники российской короны etc появляются в чудовищном количестве, а их претензии на владение звучным именем довольно сомнительны, позиция Е.В.Яковлева выглядит почти безупречной: в отличие от «дворян» и «казачков», имеющих весьма слабое отношение к дворянству и казачеству, он-то имел к тогдашней «Общей газете» прямое отношение — если же у человека нет чувства вкуса и он не осознает двусмысленности своей нынешней претензии на общее наследие, это его личное горе.

С столь длительный экскурс в историю мог бы показаться излишним, если бы изначальная лживость интонации не сделалась как бы доминантой издания, исподволь корежащей его структуру. Доказывая методом от противного двуединство этического и эстетического, первичная ложь прискорбным образом отозвалась на вещах, от этики, казалось бы, далеких.

Прежде всего издателя газеты подвела диалектика частного и всеобщего, общего и особенного и т.д. — что особенно удивительно, если вспомнить, что друзья-шестидесятники Е.В.Яковлева в мрачные годы застоя оформляли свои духовные поиски как раз в форме многоречивых гегельянских упражнений касательно диалектики вышеназванных понятий. Отвлекаясь от того, каким образом было добыто название газеты, нужно все же признать, что слово «общая» обязывает к известной универсальности подхода и ориентации на максимально широкую аудиторию.

В реальности все получается в точности до наоборот: газета была сугубо ориентирована на круг людей, не просто обуженных тяжелой хандрой — кому же не доводилось хандрить! — но и сумевших возвести хандру в разряд универсальной

гражданской добродетели. Вынесенное на шпигель «Независимой газеты» тацтовское *sine ira et studio* не всегда соответствует содержанию номера — напротив, если бы на шпигель «Общей газеты» вынести не менее знаменитое бальмонтовское «Почему я, такой нежный, должен все это выносить?», соответствие было бы идеальным. Возможен и другой вариант — нечто вроде «Все меня оставили, скоро я умру, мне клистир поставили и т.д.». Один член редколлегии пишет передовицу о том, как больно осознавать, что кроме двух-трех друзей, родителей, жены и детей у него нет больше никого близко. Читательница газеты тоже пишет передовицу: «Это бесы (все политики. — М. С.), которые не дают жить никому — ни себе, ни другим. Но ведь мы не только свидетели, но и постоянные участники их игрищ, участники этого кошмара, и детей своих спасти от него не можем». Главный редактор пишет: «...я хотел было написать для первой страницы «Общей газеты» — «Госка»... Происходящее вокруг суетливо и ничтожно». Оговорка главного — я-де «не вправе заражать других тем, от чего сам страдаю» — остается чистой оговоркой, ибо если бы главный искренно считал себя «не вправе заражать других» тяжелой формой хандры, ему оставалось бы только закрыть лавочку — чего, однако, не происходит.

*Короче: русская хандра
Им овладела понемногу;
Он застрелился, слава Богу,
Попробовать не захотел,
Но к жизни вовсе охладел.*

В вообще говоря, надо бы разделять действительную неудовлетворительность наших нынешних общественных обстоятельств, общее несовершенство пораженного первородным грехом мироздания и порождаемый такими существенными причинами невольный уладок духа, от использования «коллективного агитатора, коллективного пропагандиста, а также коллективного организатора», т.е. газеты, для методической пропаганды, агитации и организации уныния. Разница — примерно как в пословице «Гнев — дело человеческое, злопамятство — дьявольское». Одно дело — невольный приступ меланхолии, каковой люди, скорее, стараются пережить наедине с собой, другое дело — публичное культивирование уныния в себе и в других, ибо уныние все-таки принято считать вещь весьма душепагубной. Воспетый В.С.Соловьевым афонский странник Варсонофий говаривал, что «грех только один и есть смертный — уныние, потому что из него рождается отчаяние, а отчаяние — это уже, собственно, и не грех, а сама смерть духовная».

Впрочем, поскольку ядро редакционно-авторского коллектива состоит в основном из коммунистов с человеческим лицом и обществоведов из

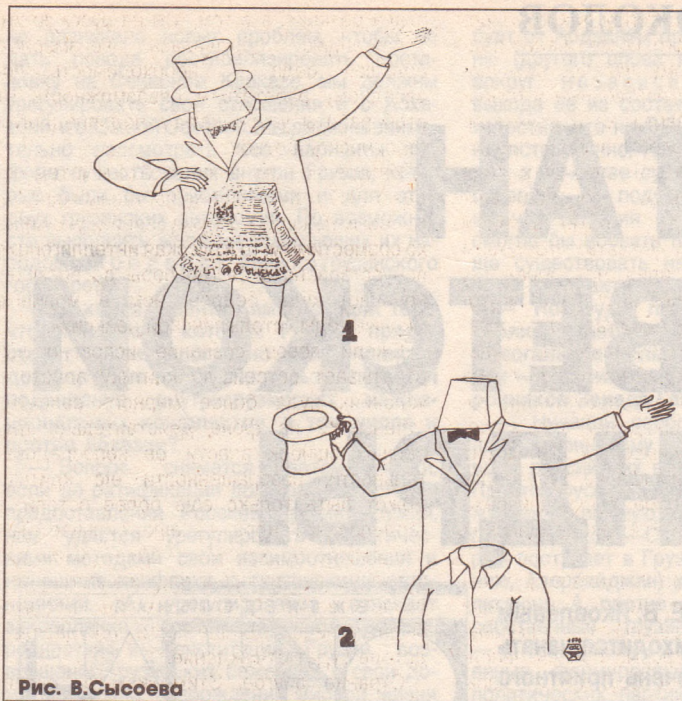

Рис. В.Сысоев

цэковских институтов, что на ст. м. «Профсоюзная», т.е. из людей, никак не замеченных в исповедании религии, почитающей грех грехом, то упрекать их в агитации и организации смертного греха не вполне даже и уместно. Можно лишь констатировать, что Е.В.Яковлев, по его словам, видит свое «журналистское призвание, в данном случае и «Общей газеты», — это через формирование мировоззрения читателей способствовать накоплению реформистской энергии». Причем реформистский потенциал накапливается посредством эксплуатации в ближних чувства гордыни («я такой нежный, а кругом они такие гадкие») и уныния («как все кругом суетливо и ничтожно»). Методика довольно сомнительная — но уж никак не более сомнительная, чем «коммунизм с человеческим лицом», с которым члены редакции носились прежде как с писаной торбой, а кто же говорит, что люди обязательно должны со временем уметь.

Рассуждая в чистых категориях газетного рынка, можно, напротив, указать: «И чудачкам, как он, ведь жить на свете нужно» — и, отметив, что безусловное право на издание своих газет имеют даже и не всеми одобряемые представители секс-меньшинств, признать, что таким же бесспорным правом печатно обращаться друг к другу со скорбным «Вообрази, я здесь одна, никто меня не понимает» обладают и люди, особо склонные к хандре.

Другое дело, что публичное исповедание веры: «А я гундел, гундю и буду гундеть, потому что мне больно и обидно» — является недостаточно универсальной нормой поведения и, более того, часто почитается, скорее, чем-то постыдным и неприличным. Поэтому называть такую газету «общей» — не слишком уместно, ибо такие

специфические взгляды и манеры не соответствуют как раз общим («будь твердым», «не гундось», «не гневи Бога») воззрениям на то, как подобает себя вести в жизненных обстоятельствах.

Разумеется, если бы по аналогии с изданиями по интересам типа «Советский спорт», «Советский цирк» etc газета выходила бы под честным названием «Советский сплин», это разом сняло бы массу претензий. Но какие-то, конечно, остались бы. Характерной чертой редакторского стиля Е.В.Яковлева является похвальное пристрастие к четкой верстке материала и к четкому рубрицированию газеты. Можно вспомнить редакторскую находку «Московских новостей» — «страницу трех авторов», четко делящуюся на три заметки: «В мире», «В стране», «Во мне».

Пристрастие к верстательной четкости побудило редактора разделить газету на три блока под тремя вынесенными в шапку метарубриками: «Я» (т.е. свободная, критически мыслящая личность во взаимоотношениях с миром), «Мы» (т.е. независимо самоорганизующиеся ростки гражданского общества), «Они» (т.е. чуждая власть). К сожалению, явно недостаточное пристрастие также и к интеллектуальной четкости сделало такую верстку источником не столько глубокого восхищения перед гражданственным методом рубрикации, сколько глубокого удивления перед особенностями редакционного мирозерцания.

Отношение к власти в рамках жестко-отчужденного противопоставления «Мы — они», конечно же, не является чем-то необычным. И традиционное российское интеллигентское (описанное в сборнике «Вехи»), и западное левое сознание толь-

ко тем и живо, а носителей такого мироощущения весьма много. Существенно подчеркнуть, что к такому левачеству склоняют не одни только явственные и отвратительные пороки власти, но и сама природа власти как таковой. Государство неотделимо от насилия (т.е. внеэкономического вмешательства), от бюрократического аппарата и т.д., а потенциальный критик всегда может указать, что объем государственного насилия чрезмерен, — ибо где тот волшебный инструмент, которым определяется минимально достаточный уровень этого насилия. Рассуждения в духе «Мы — Они» появляются уже постольку, поскольку по определению государство — это необходимое зло, а насчет того, где необходимое зло переходит в зло чрезмерное, никогда не будет единого мнения. Тем более была неизбежной и левачья критика экономической реформы.

Мы сейчас вполне можем отвлечься от упреков в том, что социальные издержки реформы были недопустимыми, или что реформа велась неправильно, или что она вообще провалилась, или даже что и реформ-то никаких и не было. Допустим, что реформа прошла бы по сверхоптимистическому сценарию и в итоге сегодня Россия достигла бы уровня, скажем, благополучной Чехии, а если и того недостаточно — то уровня западных земель ФРГ до воссоединения Германии. Возникает вопрос: что бы от этого изменилось в плане хандры? Ответ: ничего. Чувство отчуждения (в духе левачьих западных философов 60-х годов), чувство скуки в этом царстве буржуазного уюта, чувство мучительной невосребованности, испытываемое при взгляде на поколение «делателей денег» — все это вместе с такой же хандрой самым благонадежным образом осталось бы при авторах «Общей газеты».

Собственно, и мысленный эксперимент не такой уж и мысленный — возьмем 1909 год, когда, по одним утверждениям (В.И. Ленин), царил страшная «столыпинская реакция», по другим (А.И. Солженицын) — «Россия наливалась соками». Так вот на фоне тогдашнего бурного роста и обогащения страны (Гайдар бы позавидовал) интеллигенция точно так же предавалась хандре, унынию, богоискательству, богостроительству, черному декадансу и т.д.

Авторы «Вех» объясняли парадокс рассуждением, вполне уместным и сегодня: интеллигенция шла в революцию 1905 года, чая небывалое преобразование мира («перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира», как говорили в 1988 году); когда преобразования не состоялось, а возникла надобность всего лишь в кропотливой и методической работе по вытаскиванию России и по медленному окультуриванию застойного азиатского быта, эта надобность повергла интеллигентов в страшнейшую депрессию. Проблема была не в том, что на-

стала реакция, а в том, что на русскую интеллигенцию обрушилась неизмеримо большая беда — необходимость западному работать и невозможность от этой работы увертываться под предлогом героической борьбы.

Интересно, что когда в 1914-м и тем более в 1917 году в воздухе явственно запахло мировым пожаром, с буржуазной скукой плохо совместимым, то и русская интеллигенция почувствовала себя (до поры до времени, конечно) куда бодрее, чем в мрачные мирные годы «столыпинской реакции».

Ежели левое сознание исправно выработывает острейшую критику власти в условиях куда более мирного развития страны, то на фоне действительно грубейших ошибок власти, ее непоследовательности, развращенности etc критика может быть только еще более острой, а горделивая хандра — еще сильнее. Так что четкую модель «Я — Мы — Они» все равно бы кто-то проартикулировал — все теоретические и практические посылки были налицо. Доколе есть государство, доколе будет отчуждение.

Странно другое. Этим «кем-то» оказались отнюдь не представители интеллигентского ордена твердокаменных борцов вроде В.И.Новодворской или, скажем, с роду испытывавшие нормальную отчужденность от власти гуманитарные мыслители вроде С.С.Аверинцева. В рамках бескомпромиссного «Мы — Они» стали изъясняться люди, всю сознательную жизнь не мыслившие себя вне шашней с коммунистической властью (докладные записки в ЦК, борьба за прогресс в пражских «Проблемах мира и социализма», проповедь любви и добра через углубленное изучение трудов В.И.Ленина, усиленное хождение на Старую площадь и живое участие в манихейской борьбе между Ариманом Кузьмичом и Ормуздом Сергеевичем).

Я никак не хочу сказать, что все это было лишь грязным лицемерием и низменным карьеризмом, и готов допустить и возвышенность целей, и даже ценность полученных результатов — хотя, судя по обуявшей Е.В.Яковлева хандре, получается, что сам он сегодняшние полезные результаты своего хождения на Старую площадь не ценит совершенно. Но в любом случае получается, что важность и ценность противопоставления «Мы — Они» пропагандируют люди, при общении с коммунистами никакого такого «Мы — Они» в сердце своем не ощущавшие — иначе бы их от общения с коммунистами беспрестанно тошнило, а заметившие то коммунисты разгадали бы их интригу и отлучили от сердца. По степени убедительности все это напоминает «Крейцерову сонату» — гр. Л.Н.Толстой, немало и к девкам походивший, и крестьянок перепортивший, и даже в многодетном законном браке состоявший, на старости лет проникся чрезвычайным отвращением к сильно привлекавшему его когда-то «обезьяньему занятию» и написал о его

вреде поучительную книгу.

На то, конечно, можно возразить, что духовное перерождение гр. Л.Н.Толстого и Е.В.Яковлева — вещь и не удивительная, и даже осященная древней мудростью индийцев. Индийская философия содержит как предписания об удобном ведении практических дел — т. наз. «арта», так и заповеди отринувшего все практические дела отшельника — т. наз. «мокша». Благодарному же мужу предписано сперва поупражняться в макиавеллизме и походить к какому-нибудь радже на Старую площадь, чтобы с артой все было в порядке, а затем уже совершенно оставить и раджу, и Старую площадь, и начать реализовывать учение о мокше, т.е. поселиться в лесу под сенью развесистого баньяна и, проникшись полным отвращением к миру, кидать в нехоти забредших путников непотребными предметами.

В годы застоя индийская философия привлекала многих своей очаровательной экзотикой (и хорошо удобряла русское поле, чтобы уже в нынешние годы собирать богатый урожай весьма сомнительных сект), так что можно было бы списать странности «Общей газеты» на мудрость Востока. В конце концов, для индийца нет ничего удивительного в том, что благородный муж сперва в околовластных интригах пускается во все тяжкие, а затем во все тяжкие поносит всю эту власть с ее интригами — в рамках вечного круговорота все это рассматривается как реализация вечного же принципа «всякому овощу свое время».

Однако и тут получается незадача.

Круговорот круговоротом, но движение его однонаправленно. Если человек уже перешел в следующую фазу духовного развития, сделавшись из вельможи отшельником, то снова обратиться в вельможу ему возможно лишь в следующем перевоплощении, а чтобы, посидев под деревом, выйти из леса и вновь явиться к радже на Старую площадь — такого варианта не предусматривает сам всеведущий Вишну. Между тем в последнее время «Общая газета» сумела посрамить и самого Вишну.

Если (как автор этих строк в меру сил пытался это сделать) искренно принимать пропагандируемый газетой сплин отчасти за излом измученной души, отчасти за итог во многом неудовлетворительного ведения государственных дел, то, отвлекаясь от душевных изломов, логично предположить, что в способе ведения дел «общим» газетчикам не нравилось, с одной стороны, возрождение худших черт коммунистической бюрократии, с другой — томительная бездуховность новых хозяев жизни, т.е. new Russians. В таком разе последние общественные перемены могли эту хандру только усугубить: последние остатки западной политической полировки на лицах государственных людей стремительно исчезают, на авансцену выходят до боли знакомые фигуры типа агария

тов. Заверюхи или начальника правительственного аппарата тов. Квасова, вчерашние же комсомольские активисты, а ныне национально ориентированные предприниматели, богатые духовностью примерно в той же степени, что и крышка от унитаза, с возвышенным видом изливают боль за поруганную державу и рассуждают об истинно национальных интересах (т.е. о наиболее выгодных способах дальнейшего доения казны).

Более или менее добросовестные романтики от перестройки и воспринимают последние перемены как окончательный крах надежд на доброкачественное развитие страны — см., например, всеобщий приговор, произнесенный России Ю.Н.Афанасьевым на страницах №№ 4,5 «Нового времени».

Не то у органа советской хандры. Парадоксальным образом на его страницах именно сейчас стали появляться нотки надежды. Нынешняя политика черномырдинского кабинета называется «политикой здравого смысла», а на страницах блока «Я», где логично ждать встречи с самым дорогим и заветным, на целую полосу помещается интервью с президентом «Кредо-банка» Ю.Б.Агаповым — президент рассказывает о своих былых успехах в комсомольском бизнесе, хвалит мудрого Герашенко и заботится о подъеме производства. Иначе говоря, лишь только из правительства вылетел ненавистный символ чуждой реформы, т.е. Е.Т.Гайдар, как бескомпромиссное левачество чудесным образом начало расплываться и скукоживаться, а новые «Хозяева жизни» вдруг вполне преобразились — материалы про них из чуждопостыдного раздела «Они» переключиваются в нежно-интимный раздел «Я».

По-человечески и это можно понять. То, что иные ощущают как возвращение перестроечной межумочности с тонкими интригами на службе прогрессу, как восприятие горбачевского «ни тпру ни ну», «шаг вперед, два шага назад» etc, как возрождение ценной для царедворца тончайшей неопределенности ситуаций и положений, то для других — действительно майский день, именины сердца: на дворе опять пахнет 1988 годом, опять можно интриговать и бороться за нечто с человеческим лицом, опять настает такое, в сущности, дорогое и уютное безвременье, плодящее величавых героев и мучеников парткома. Именно эта радость, зазвучавшая в последних номерах «Общей газеты», губит ее окончательно. Можно понять звучащий в триаде «Я — Мы — Они» вечно справедливый (и вечно несправедливый) протест против «самого холодного из холодных чудовищ», как называл государство Ницше. Но когда выясняется, что весь-то протест был не против холодного чудовища, а всего лишь против лично неприятной нашей отставной козы барабанщикам правительственной команды, делается совсем грустно.

Лев АННИНСКИЙ:

«ТИХОЕ ОТЧАЯНИЕ ИНТЕЛЛИГЕНТА»

Общая крыша и общая чаша

Мифология «Общей газеты» укладывается в три дня. В три августовских дня 1991 года: 19-го «путчисты» запрещают десяток левых изданий; Егор Яковлев обзывает их редакторов; 20-го редактора съезжаются, отбросив конкурентные страсти; 21-го выходит их общий манифест: демократия должна уметь защищаться! — по объему скорее листовка, чем газета, однако по титулу — газета! «Общая газета», экстренными выпусками проводившая в небытие проваливающуюся коммунистическую власть.

Для настоящего рождения «Общей газеты» требуется еще двадцать месяцев. От августовского «путча» до апрельского «референдума». От победной эйфории до окончательного раскола в стане «победителей». От постальгического признания: «те три дня были самыми яркими в нашей жизни» — до панического призыва, огромными буквами, из номера в номер: «НЕ БОЙСЯ! Ты не один в этом мире! У нас много общего: ОБЩИЕ радости, ОБЩИЕ заботы, ОБЩАЯ газета». Психологически очень красноречивый показатель. Если относительно формальное понятие «общей крыши» (ну хоть общего «подполья») переводится в ранг «общих ценностей», значит, эти ценности надо спасать. Значит, они под вопросом — те самые ценности демократии, ради которых затеяна была гласность и тайно съезжались запрещенные редакторы, отбрасывая разногласия «на десятый план».

В первом же номере (номинально он третий), в зачинном номере газеты главный «звук» — не набат единения, а треск разлома: статья А.Архангельского «Самозванцы». Что он называет деятелей «Апреля» самозванцами — это, конечно, хороший покер, ибо одиннадцать редакторов, в дождли-

вую августовскую ночь съехавшихся к Егору Яковлеву, а в прекрасное апрельское утро объявивших, что они передают ему права учредителей, — такие же, формально говоря, самозванцы, как и Бондаренко с Нуйкиным. Но как он посмел приравнять тех к этим?! «Апрелевцы» возмутились вовсе не тем, что они «самозванцы». А тем, что их поставили на одну доску с их «непримиримыми оппонентами» из «Памяти». Так это и есть суть дела. Новая демаркация. Новая ситуация. Новый сюжет в истории нашей современности.

Я не хочу проследивать конкретные политические позиции «Общей газеты», прошедшей, как и все мы, через кризисы этих месяцев. В конце концов, позиции эти и в дни апрельского референдума, и в расстрельное октябрьское утро, и в шоковую декабрьскую ночь «нового политического года» более или менее приличны и во многом совпадают с моими. Будет еще много событий и много оценок, совпадающих или не совпадающих; речь не о том. Речь о духовной ситуации. О разломе, или, если угодно, о психологической нише, которую и заняла «Общая газета». Речь о крахе иллюзий. О столкновении демократической идеи с российской реальностью.

Это — сюжет «О.г.». Из-под общей крыши — под общий камнепад.

Приблизительно так — если в монологах. Верилось, что это — НАША страна, и нельзя оставлять ее в руках людей, которым по возрасту запрещено управлять даже троллейбусом. И вот они лопухнулись! И тогда мне сказали: теперь все зависит от ТЕБЯ. И, поверив, я вышел на улицу. И понял... что ЭТО Я лопухнулся.

Почему? Не хотел социализма с человеческим лицом — получил демократию с тоталитарным оскалом.

Оказывается, это без разницы. Что при «социализме», что при «капитализме» — так и эдак мы недоноски. Выкидыши истории. Одно только и ясно: в России кто вышел на улицу — автоматически становится бунтовщиком, даже если и защищает закон. Потому что закона нет, есть власть, и только власть. У кого она? А не разберешь. У того, у кого рубильник: свет отключить, воду, газ. А если рубильники и у тех, и у других? Тогда — бардак. Бардак как естественная форма существования. «Туда» ли пойдут реформы, «сюда» ли пойдут — суть будет та же: российский хам и российский бюрократ. Кто бы ни въехал в «Белый дом» на белом коне — тот же бардак и будет.

В свете всего этого вопрос о том, кто на коне, а кто под конем, теряет свою, как теперь говорят, судьбоносность. Хотя подробностей из жизни депутатов и прочих начальников полно. Без этого теперь никакой орган печати не выживет. Так что имеются и в «О.г.» репортажи из коридоров власти. И даже с рычанием. «Они в своих коРРидорах». Потешные фотографии. Стихи Роберта Рождественского с покаянием, пожалуй, чрезмерным: «Я и сам виноват, депутаты, это ж я вас, дурак, выбирал».

И все-таки нет уже того упоения, какое вело нас по «корридорам» власти в первые годы Гласности. Даже победа лидера ЛДПР осмеяна как-то вяло, на фоне других левых изданий просто робко. «Вова мальчик хороший... Вова мальчик плохой...» И все. И сразу — отрезвляющая мысль: да при чем тут Вова? Во всем цивилизованном мире подобные деятели получают приблизительно такой же процент голосов. Нормально! Возникает интересная мысль: лучшее, что может сделать сейчас Ельцин, — это перехватить у Жириновского лозунги. Еще более интересная мысль: не Ельцин — альтернатива Жириновскому, альтернатива — политик типа Лужкова. То есть спокойный практик. Иначе говоря: если решается все не в «верхах власти», а в «низах общества» и если продавцы хамят независимо от темпов реформы, то... проповедник «общей правды» должен идти в народ.

А что в народе? А в народе новогодней ночью по одной Москве десять человек угроблено. Метод самый простой: бутылкой

Рис. В. Сусоева

по голове. В лифте — мочатся, так что артист Зиновий Гердт, впадая в жанр Роберта Рождественского, вешает объявление: «Дорогие, осчастливьте, перестаньте писать в лифте». Да это еще пустяки — в лифте пописали, в Екатеринбурге вон чуть бритвой не пописАли, и кого — Сашу Архангельского! — с трудом зубы заговорила хулиганам. Люди на улицах друг от друга шарахаются! Каждая десятая, рожающая без мужа, — моложе семнадцати лет. До сорока процентов абортос — криминальные. Весь деревенский транспорт — в авариях. Ваучеры за неделю пропилили...

Это не «нагнетание ужасов» и не «подобранная статистика». Это вообще не статистика. Это аура «Общей газеты»: то, что она видит в реальности и как на реальность реагирует. «Ростовская больница № 2 приобрела дорогостоящее импортное оборудование, украденное на Кубани», — эпическое спокойствие этой информации лучше всякой статистики свидетельствует о состоянии духа, старающегося осознать бардак как норму. Впрочем, статистика тоже интересна. Что выясняется: в городе Тольятти убивают за машины, потому что там делают машины и ими живут. В городе Москве убивают за жилплощадь, потому что, как сказал Лужков, Москва — город белокаменный, а не резиновый. А вот в Краснодарском крае убивают за землю, потому что там живут землей.

Нормально! Чувствуя удавку таких нормальностей, обитатель «Общего Дома» догадывается, однако, что главные события, от которых зависит бытие общего дома, происходят все-таки не в столичных «корридорах» и даже не в автозаводских цехах, а на земле.

На земле же творится следующее. В де-

ревне одни старики — молодых выманил город. Никакой свободы деревня не хочет и никакого рынка не осилит. Мяса до рынка не довезет, скот забьет. Жить мужик станет натуральным хозяйством, глядя на «другую жизнь» через экран телевизора и тем доводя себя до бешенства. Пойдет на все, только бы не оказаться наемным рабочим у соседа-фермера, который еще недавно влачил такое же существование.

Сам фермером не станет, инстинктивно опасаясь тех же соседей. «Монархический инстинкт русского народа» — вспоминает проповедник «Общего блага» и тяжело задумывается. Ход событий и статистика истории дают на его свободные убеждения. Милиция разгоняет торгующих бабок, швыряет товары на землю. Те кричат: — Что же вы с нами, как с собаками? Милиционеры отвечают: — А вы и есть собаки. Так где светлая демократическая власть и где темный монархический народ? Как это разделить?

Гоняют бомжей и нищих. Кто прав, не поймешь и как быть, не сообразишь, потому что определенный процент населения все равно пойдет бродяжить и кланяться: так во всех странах, это неискоренимо.

Можно бороться с молодежной преступностью, то есть с мальчиком Лехой, который сбежал из школы и все время проводит у игровых автоматов в кинотеатре «Октябрь», перехватывая и приворовывая, увязая все глубже и глубже, но Леха все равно учиться не пойдет. Кто виноват? Виноват Абдулов! «Обаяшка Абдулов», который чуть не каждый вечер рассказывает о том, как он азартен и везуч в Монте-Карло или в Лас-Вегасе. Вот и нашли виноватого. Но это, конечно, несерьезно.

Серьезно вот что: на Новый год профессиональная преступность затихает — мастера на отдыхе. Но именно в эти дни, как мы помним, простые и честные люди проламывают за столом головы родным и близким. Процент происшествий, таким образом, не снижается, и это серьезно.

Кто наведет порядок? Тот, кто возьмет пьяницу за шиворот и выгонит из кабака. Тот, кто долгу взыщет с неплательщика, победит коммерсанту охранять товар, обласкает, оборонит. Так это ж мафия! Она самая. Это ж... рэкет силами милиции. Он самый. Это ж... диктатура, рождающаяся не в каких-то там марксистских кружках, не в головах интеллигентов, начитавшихся заграничных книг, а в самой гуще народа, в «специфических условиях» страны, определяющихся «размерами территории, объемами природных богатств, плотностью населения...»

Не говоря уже о вековых традициях населения, то есть народа, именем которого должен клясться интеллигент.

Тихое отчаяние этого интеллигента — вот сюжет, прокладываемый «Общей газетой» в дебрях нашей реальности. Никак не поймет этот интеллигент, взял ли он власть в 1991 году или упустил. И если «взял», так, может, лучше было бы не брать? А если упустил, то кому он интересен?

Сам себе он, похоже, не интересен. Что это за роль: без конца вмешиваться в политику, ни за что всерьез не отвечая? А всерьез отвечать — хватит ли духу? Нет, лучше исчезнуть. Интеллигенции лучше исчезнуть! — вот вопль. Пусть будет кто-нибудь другой. Например, интеллектуалы-функционеры. Странные чувства охватывают интеллигентного героя «Общей газеты», когда он размышляет о собственной противозаконности. Он проклинает диктатуру советского времени и... тоскует по ней, потому что вместе с диктатурой исчезла его тайная свобода. Теперь он не знает, зачем он нужен. Он не всегда понимает, зачем нужна его газета. Ибо «что такое сегодня газета для интеллигенции, не знает никто, не потому, что неизвестно, что такое газета, а потому, что непонятно, что такое интеллигенция»...

Действительно непонятно. Особенно когда плять строками ниже читаешь, что интеллигентному стилю препятствуют «ВСЕ ЭТИ Урмасы Отты и Матвеи Ганопольские». Подобный оборот в статье интеллигентной дамы действительно свидетельствует об исчезновении интеллигентности, причем нагляднее любых о том рассуждений.

В общем, податься интеллигенту некуда. А если по привычке обернуться мыслью на вождельный Запад? Но через океан доносится грустный голос: не обольщайтесь!

Тут тоже никакого счастья. Тут везде невидимые барьеры. Тут все заморожены в свои социальные роли. Роль много —

отсюда иллюзия свободного выбора. Но, что бы вы ни выбрали, вас непременно встроит в рамки.

Это из Америки голос. Из Европы (из Франции) долетает еще одно предостережение: западная логика — не для русских. То, что делают русские, — это логическое безрассудство, бездумное применение несуществующей теории к непонятой реальности.

Поворачиваемся на Восток... и наталкиваемся на инвективу: вы сами виноваты! Зачем вы смешали добро и зло в христианстве? Ислам чище: нет Бога, кроме Бога! И нечего чинить-перечинивать, выправлять и исправлять портящуюся реальность — ее нужно просто уничтожить и искать новое место.

Куда дальше-то? До самого Дальнего Востока добежали в поисках рецептов, и оттуда то же: осторожнее! В Японии идет саморазрушение культуры! Японцы русским завидуют: у русских, как заметил японский философ Наказава Синити, глаза «взыскующих священный Грааль», это — другая сторона той самой советской реальности, которая была похожа на гигантский концлагерь...

Грааль в концлагере?... дайте опомниться. Лучше мы к Граалю позже вернемся, а пока — может, в традиционно дружественных нам «черных углах» деколонизирующегося мира поищем поддержку?

Нет. И с юга доносится нечто безнадежное: вот-вот придут к власти черные и начнут резать белых. Никакой законности не ждите: будет борьба племен по всем первобытным правилам. Апартеид просто перевернется: «К вечеру мы всех поубиваем!» — уже сейчас кричат шоколадные негрятя тем, кто осмеливается общаться с белыми.

Вроде бы эта тьма где-то далеко, на юге Африки. И вдруг бьет изнутри, такая же черная: «Я за Жириновского голосовал, а вы меня то фашистом, то дураком обзываете... Грабят как хотят, и с экрана мне говорят — стыдно быть бедным! Твою мать... Я Егор, терпеть уже не могу, я буду голосовать за тех, кто защитит русских, кто воровство и бандитство прекратит, я хочу, чтобы по улицам ходили патрули с собаками, а не пьяные бандиты... Я не злой, Егор, мне 40 лет, я в следующую войну... пойду добровольцем, чтобы убить двух кавказцев... а даст Бог, и больше... Называя меня, Егор, фашистом, если фашисты защитят меня и других, то я буду фашистом».

Егор Яковлев, несколько онемевший от этого письма, публикует его и предлагает интеллигентам ответить.

Среди доводов, прозвучавших в ответ «фашисту», два производят-таки впечатление.

Алексей Цветков: а ведь ты врешь (Василий Иванович. — Л.А.), что ты фашист! Ты просто побольней ударить хочешь. «Фашист» для России — самое больное воспоминание, вот ты в эту точку и бьешь. Завтра декорации переменятся, и ты

объявишь себя кем угодно — только бы подрасть.

Григорий Явлинский: не сомневайся (Василий Иванович. — Л.А.), сейчас тебя на рынке кавказцы отметили; завтра ты их выгонишь, а там московские или питерские мужики появятся — они тебя не хуже отметелят.

Вот я и спрашиваю: а мужику куда податься? Есть ли выход из кулацкого круга? Что же наш доморощенный «фашист» (фашист «нам назло», фашист из чувства противоречия, фашист оттого, что его отлупили) никаких иных перспектив для себя и не видит, кроме войны?

Видит. «Мне бы тыщу гектаров нашей степи, исправный трактор, семян и солярки...»

Кто не дает? Власть? А может, местная власть? А может, соседи, которые сожгут твой трактор, сожгут дом — чтобы ты им глаза не мозолил?

Прецедентов полно. Когда в 1922 году объявили, что в бывшем барском приюте Советская власть устроит дом инвалидов гражданской войны, — спалили дом: а вдруг этих инвалидов кормить придется?

Вы скажете: то фермеры, а то инвалиды... А я скажу: метод решения всех проблем все тот же: гори огнем!

Что делать демократу-интеллигенту на этом пепелище с его идеями «общего дома», «общих радостей» и «общих забот»? Давать конкретные рецепты по части механизмов демократии и законов рынка он, к счастью, не берется. Он только вслушивается в понятия, вдумывается в свидетельства, ищет общий смысл.

Иногда ему кажется, что все это — сон. Что мы живем в стране, которая нам снится, и не знаем, что реально: сны или то, что мы называем явью.

Иногда кажется, что реализовалась утопия и теперь нужна еще одна утопия, выворотная, — чтобы вернуться в реальность. Иногда кажется, что нас спасет только чудо. «Чудо» — одно из главных инструментальных понятий нашего умицы, решившегося испить из чаши общих забот. Чудо — или «Бог из машины». Что это будет за «бог», неведомо, но в конце концов надо надеяться, что небу будет угодно прекратить страдания России. А если не Бог, то какой-нибудь вероятностный ход событий. «Карты» истории могут ведь лечь по-всякому — вдруг нам повезет и на наш однообразный небосклон выкатится спасительное светило (имеется в виду умный политик).

«Ни одного умного человека за бортом!» — провозгласила газета при своем появлении.

Лучше бы ему оказаться за бортом «парохода современности». Потому что не будет чуда. Будут скелеты в шкафу. Но ведь и это, в сущности, нормально, уговаривает себя умный человек. Тошно, глупо, пусто, но жить все-таки надо. Бардак как форма российской самоорганизации...

А может, эта наша дикая, иррациональная воля к смерти, думает он, вообще таится в глубине человеческой природы? Ведь как-то надо же объяснить то фантастическое празднование под пулями, которое происходило в Москве около «Белого дома» в погожее октябрьское утро. Фантастические снимки опубликованы в газете: мальчики и девочки не просто глазеют на стрельбу, они — фотографируются на память. На фоне пылающего парламента. Смотрят в аппарат и, как положено, улыбаются.

О, русская душа. Поймите... почему русская? А таджикская? Из Душанбе прислан репортаж: идет уличный бой, рядом снимается кино. Нет, не документальное, а художественное, к бою отношения не имеющее. И вот стреляющие по обе стороны останавливаются и совместно глазеют на киносъемку. Потом продолжают стрелять. Так, может, не только невменяемость вынесли из общего концлагеря русские... то есть советские люди? А еще и этот вот загадочный огонь в глазах, эту мечту о «киносчастье», которое наступит по знаку неведомого режиссера, эту тоску о чаше Грааля?

Вот и ходит мысль современного интеллигента от общей крыши до общей чаши. Тут он ломает себе голову над словом «демократия», и у него от вариантов «крыша едет», а там вокруг общей чаши — свалка. Тут он учит, что такое лизинг и клиринг, а там женщина, рискнувшая заняться выпечкой цыплят, учится произносить слово «кура». Куда легче приготовить цыпленка, чем это произнести: «кура». Чехов, что ли, мешает?

Пробует так:

— Жареные куры за три тысячи!

Ее переспрашивают со смехом:

— И сколько кур ты продаешь за три тысячи?

Ну, тогда так:

— Жареная курица!.

Взрыв хохота.

Она собирается с духом, забывает Чехова и орет:

— А вот кому жареная кура!

И дело налаживается.

Автора исповеди о жареной кура зовут Вера Пастухова. С нее начинаю я традиционный именник, потому что именно эта непрофессионалка передала то трудноопределимое, что происходит в душе лирического героя «Общей газеты». Имена профессионалов, на чьи тексты я чаще всего опирался, составляя «коллективный портрет», хорошо известны читателям: Ирма Мамаладзе, Андрей Фадин, Мария Арбатова, Василий Голованов, Глеб Павловский, Виталий Ярошевский... И, натурально, Егор Яковлев.

Знаю, что все это индивидуально-неповторимые перья. Но сейчас речь не о том.

Общий привет!

ПРЕДЛАГАЮ:

Девушка 22 лет с высшим экономическим образованием, имеющая навыки работы с компьютером и знающая английский, ищет работу.

Интим не предлагать.
Тел. 305-89-43.

Составлю индивидуальный астрологический гороскоп. Без компьютера. Срок исполнения 1 неделя.

Тел. 354-11-42, Вера.

Пожизненное содержание и обслуживание одиноким и престарелым жителям города.

Тел.: 469-22-00, 360-81-37.

Гербалайф-центр.

Дешево. Работа.

Тел.: 236-52-89 днем,
153-90-04 вечером.

Независимая судебная экспертиза — быстро, надежно, конфиденциально. Консультации бесплатно.

Тел. 251-54-19 (вечер).

Лазерный центр предлагает эффективное лечение сосудистых, легочных, воспалительных и других заболеваний.

Ул. 1-я Сокольническая, д8 (рядом с м. «Сокольники»)
Тел. 269-43-54

ПРОДАЮ:

Щенков бойцовых пород. Клуб «Зоопрактика».

Тел. (095) 541-68-84.

Щенков ам. стаффорда.

Тел. 240-61-66.

Часы «Cardi-Vostok» механические, водонепроницаемые, противоударные, с кожаным ремешком, в футляре, гарантия.

Тел. 187-13-47.

Щенка афганской борзой. Подороженно-го, привито.

Тел. 426-51-67

Гербалайф — 5-компонентный, американский. Дешево.

Тел. 941-38-45.

Обои, облицовочную плитку, плитку АГШ, товары народного потребления, автомобильные аккумуляторы. Недорого. Вторник, среда, четверг.

Тел. 905-33-27.

Высокопородных щенков БЛАДХАУНДА от всероссийских победителей уникального коричнево-подпалого и чепрачного окраса. Бладхаунд — это экзотическая величественная внешность, надежная защита, ласковый и преданный друг. Это спокойная, уравновешенная собака с устойчивой психикой, любит детей, хорошо уживается с другими животными в доме. Бладхаунд — великопленая гончая в работе по холодному и кровяному следу, выдающаяся ищейка и хорошая охрана. Очень недорого!

Тел. 403-03-71.

Инвалидную коляску рычажную.
Тел. 563-78-93.

Детскую верхнюю одежду (размер 28—30), б/у и новую. Сапожки б/у, размер 16—17.
Тел. 337-71-72, с 21.00 до 23.00.

МЕНЯЮ:

3-комнатную квартиру со всеми удобствами в Алма-Ате на одно-, двухкомнатную квартиру в Москве или дом усадебного типа в близком Подмосковье.
Тел. 366-37-24.

Уютную однокомнатную квартиру на 5-м этаже 5-этажного кирпичного дома без лифта, тихий Центр (Угловой пер., м. «Белорусская» — м. «Новослободская»), на однокомнатную квартиру (можно 1-й этаж) рядом с м. «Беговая» — м. «Полежаевская».
Тел. 941-38-45.

КУПЛЮ

Книги XVIII — нач. XX века, журналы, плакаты.
Тел. 256-34-65.

ВНИМАНИЕ

Создаю службу знакомств для людей с нарушением опорно-двигательного аппарата. Живу в Подмосковье, в Дмитрове.
Тел. (222) 312-05, Ольга.

Православный Центр солидарности при церкви Святого Николая Московской епархии предлагает консультации и помощь желающим избавиться от алкогольной зависимости (алкоголизма). Работа проводится по системе сербского психиатра В.Худолкина с привлечением членов семьи. Конфиденциальность гарантируется.

Приглашаются добровольцы для работы операторами семейных клубов трезвости.

Тел. 591-95-81, священник Алексей Бабурин.

Инвалид детства просит финансовой помощи для покупки коляски. Благодарю Вас.

Тел. 326-17-40.

Хочу помочь тем, кому совсем плохо: одиноким, пожилым. Приглашаю за город на отдых, могу принять несколько человек в благоустроенном доме. Уход обеспечу, помогает благотворительный фонд. Живу в Малаховке.

Тел. 392-17-04, Людмила Валентиновна.

Народный целитель международного класса Чистякова проводит индивидуальный курс лечения различных заболеваний: кожных, урологических, гинекологических, дыхательных путей и желудочно-кишечного тракта. Снятие порчи, сглаза.

Тел. 476-90-69, Татьяна, с 16.00 до 22.00.

БУМАЖНАЯ «ПРАВДА» АДМИРАЛА

Фото В. Маштина

В материале «Бумажные кораблики» («Столица», № 45, 1993 г.) капитан 1 ранга Илья Колтон утверждал: российский подводный флот стратегического назначения небоеспособен — потенциальный противник отслеживает буквально каждый наш корабль. Все дело в том, что отечественные субмарины производят слишком много шума.

С этим не согласился бывший Главнокомандующий ВМФ СССР Адмирал Флота Владимир Чернавин, о чем сообщил в «Правде» («Бумажные кораблики» в море жизни», 9 февраля 1994 года), назвав нашу публикацию

«чудовищной ложью». Доводы «Столицы» пришлось не по душе адмиралу еще и потому, что автором журнальной статьи был «инженер-механик — не более того, но взявший на себя роль стратега-аналитика».

Что ж, сегодня мы предоставляем слово человеку, которого в отсутствии профессионализма или незнании стратегических проблем вряд ли рискнет обвинить даже бывший главком Чернавин. Альберт ХРАПТОВИЧ — капитан 1 ранга запаса, 11 лет командовал атомным подводным ракетососцем, кавалер многих государственных наград.

Кому была нужна «Атрина»?

— Альберт Иванович, Адмирал Флота Чернавин рассказывает о сверхсекретной флотской операции 1987 года под кодовым названием «Атрина». Тогда группа атомных субмарин вроде бы успешно оторвалась от противолодочных сил НАТО. Выходит, что утверждения капитана 1 ранга Колтона далеки от действительности?

— Давайте сначала попробуем разобраться, зачем адмирал Чернавин вообще провел операцию «Атрина»?

«Надо было слегка проучить зазнавшегося «вероятного противника» и показать, что при необходимости мы

можем стать неуловимыми «мстителями», то есть действовать достаточно скрытно для нанесения ответного удара, «удара возмездия»...

Значит, с самого начала все было задумано как показуха? Подводный флот и без таких операций должен быть «неуловимым». А тут — «при необходимости»!

Отставной адмирал даже проговорился, что столь масштабная и разорительная акция нужна была, в общем-то, лишь ему одному — от ее успеха зависел его персональный «международный престиж». А кто-то, наивный, мог бы даже поверить, что Чернавина боееспособность волнует!

Итак, все лишь в желании самоутвердиться! Вместо нормальной ра-

боты — устроить аврал и отрапортовать.

— Но, по словам Чернавина, удалось добиться успеха.

— Победа была лишь в рапортах, на деле же все иначе. Даже по статье экс-главкома видно, что силы НАТО имели возможность без труда обнаруживать практически все наши подлодки. «Засвеченная» же лодка может считать себя уничтоженной. Надо ли объяснять, какова эффективность флота, подводные силы которого находятся под неусыпным контролем потенциального противника? Но, вместо того чтобы попытаться исправить положение, адмирал проводит специальную операцию: мы, мол, и на таких кораблях иногда

можем от вас уходить. Ну прямо Колобок! И все это лишь для того, чтобы один-единственный раз «проучить» оппонента. Какова же цена такого ухарского хода для бюджета?

Адмирал и не пытается скрыть, что ни он сам, ни флот не были даже в минимальной степени подготовлены к столь рекламируемой им «Атрине». Подготовка заняла очень много времени — корабли требовали приведения их в надлежащую степень технической готовности. Впервые в истории флота, по словам адмирала, была проведена совместная подготовка командиров подводных лодок и воздушных кораблей — к операции привлекли целую дивизию морской авиации. Не было и опыта одновременного дальнего похода сразу пяти атомных подводных лодок. Как же он собирался воевать?

А ведь если бы было действительно серьезное желание кардинально изменить стратегию и по-новому подойти к проблеме скрытности подводного флота, то зачем было пороть горячку, зачем такая массовость и спешка?

Американцы засекли выход дивизии подлодок, однако не обратили на нее особого внимания: идут, мол, и пусть — мы знаем, куда и зачем. Да в случае боевых действий они бы ликвидировали наши корабли еще на выходе из базы!

Морские «кошки-мышки»

Вроде бы оторвались. Успех! Победа! По словам Чернавина, на поиск исчезнувшего отряда противником было брошено три эскадрильи противолодочных самолетов, шесть атомных подводных лодок, три корабельные поисково-ударные группы ВМС США и Великобритании... Какая мощь! Но любой профессионал скажет, что на самом деле — это более чем скромные силы для поиска в океане пяти атомных субмарин. И что же? Не прилагая особых усилий, американцы отряд наших кораблей вскоре обнаружили. Может, адмирал Чернавин сам до конца не осознает, как сильно он проговаривается? Ведь его никто за язык не тянул: «Они преследовали отряд капитана 1 ранга Шевченко почти на всем обратном пути и прекратили работу только в Норвежском море...»

Да ведь это полная катастрофа, провал! Можно считать, что пять экипажей и пять кораблей уже были занесены в списки смертников. Обнаруженная лодка — мертвая лодка. По сути дела поставленная перед отрядом задача была сорвана. Даже если «засвечивается» всего лишь одна лодка, то и в таком случае на любом флоте тщательно выясняются и анализируются причины провала и конкретные виновники. А тут американцы не просто обнаружили целый отряд, они еще и вели, сколько хотели, отрабатывая способы слежения и атак. И это серьезнейшее наше поражение выдается чуть ли не за вы-

дающееся достижение!

К заветной «звезде»

Затем происходит небывалое во всяком нормальном флоте, но традиционное в нашем: помпезный доклад на «самый верх», дождь орденов, медалей, званий, ценных подарков... Невероятно? Сами подводники, выполнявшие приказ Чернавина, конечно же, ни в чем не виноваты. При той технике, которая у них была, при имеющемся вооружении, акустике, при той шумности, о которой справедливо писал капитан 1 ранга Колтон обнаружение лодок «вероятным противником» было попросту предопределено. Что прекрасно знает и адмирал Чернавин. Кстати, он считает одним из главных достижений похода то, что все вернулись на базу «без человеческих потерь и серьезных повреждений». Сколько же было «мелких» и чего они стоят — нам, подводникам, известно. Так что моряки свои награды получили заслуженно, а вот их руководители...

Думаю, самому Чернавину очень хотелось добавить к званию «адмирал флота» заветную приставочку — «Советского Союза».

По секрету — всему свету

Если бы «Атрина» действительно была серьезной операцией по отработке или проверке новых способов развертывания подводных лодок в районах возможных боевых действий, то ее до сих пор сохраняли бы в строжайшем секрете! И ни в какой «Правде» адмирал не рискнул бы даже на полстрочки заикнуться о ней. Это же дешевая игра на публику. Один лишь факт: чтобы оторваться от «приклеившихся» натовских кораблей, Чернавин дает командирам лодок разрешение применить даже приборы гидроакустического противодействия. Но ведь это категорически запрещено, так как выдает «вероятному противнику» их тактико-технические характеристики и боевые возможности. Это можно делать лишь в реальном бою. Чернавин, выходит, рассекретил то, что должно быть за семью печатями вплоть до первого выстрела! А ведь даже и это не помогло...

Вся подобная деятельность товарища Чернавина — из известного ряда показушных мероприятий, вроде постройки самого большого в мире подводного ракетносца. Средства затратили огромные, а толку нет — такой корабль практически невозможно спрятать, он легко будет уничтожен. Или эпопея по сооружению атомного авианесущего крейсера. Вся страна, надрываясь, строит. А потом выясняется, что он сам себя оборонять не в состоянии, не то чтобы еще и противнику боевой урон нанести! Для гигантских уродов не было ни причалов, ни энергообеспечения. Они ржавели и гнили, а на их утилизацию тоже нужны немалые деньги. На

жилье же для офицерских и мичманских семей средств не оставалось.

Кошунством для настоящего моряка звучат слова экс-флотоводца: «Восстановили мы свое реноме и в глазах вероятного противника» (выходит, не боееспособность интересовала главнокомандующего в 1987 году, а «реноме». — А.Х.). «В конце концов, мы только сравнялись с вами, господа натовские адмиралы, в числе потерянных атомных подводных лодок», — радостно сообщает нам адмирал. Как можно вообще бравировать этим?! Да ведь Чернавин к тому же еще и «лукавит»: мы к тому времени уже далеко «обогнали», пользуясь терминологией адмирала, своих оппонентов по потерям.

— Виноват в столь плачевном положении подводного флота персонально Чернавин?

— Он, по отзывам сослуживцев, был совсем неплохим командиром корабля, соединения. Но как только стал командующим Северным флотом, его будто подменили. Поэтому я бы не стал утверждать, что все дело в системе — она, мол, перемалывала и подчиняла себе любого. Много и от самого человека зависит. Скажем, такие адмиралы, как Г.Егоров, Н.Амелько, Р.Голосов и Э.Балтин совестью своей не поступались, пытались сделать все от них зависящее, даже в те годы.

Мне приходилось сталкиваться с адмиралом Чернавиным лицом к лицу, в том числе и в кабинете министра обороны СССР. Это было в 1988 году, когда серия тяжелых аварий заставила Горбачева поставить-таки вопрос о положении флота. Но главнокомандующий, более озабоченный личным, напрочь отрицал наличие вообще каких-либо недостатков в своем ведомстве, убеждал маршала Язова, что на флоте полный порядок.

А ведь те, кто критикует и самого Чернавина и говорит о положении флота, — профессионалы-подводники. И хотя они всего лишь создания специальной комиссии из независимых экспертов, которая должна наконец сказать правду о наших военно-морских силах. Нам нужна безопасность или ее иллюзия? Мифами можно обмануть лишь несведущих граждан собственной страны. Потенциальный же «противник», как и собственные моряки, все знает.

Да ладно, будем ждать следующей Цусимы...

От редакции. Честно говоря, мы совсем не планировали открывать военно-морскую дискуссию на страницах нашего журнала. Но дело в том, что на страницах «своих», военных, журналов и газет высказаться людям, независимым от военно-промышленного лобби, невозможно. К тому же, как нам кажется, затронута не столько военная проблема, сколько проблема безопасности общества и государства.

Подготовил Владимир ВОРОНОВ

Революционер и диктатор, поэт и обыватель, идеалист и палач, отец-основатель Китайской Народной Республики всегда был воплощением противоречий. Всенародные празднества по поводу 100-летнего юбилея Мао подтвердили, что во многих отношениях фигура Великого Кормчего остается харизматической, центральной для духовного мира страны. Можно, конечно, попытаться представить себе, что было бы со страной без него, но, как известно, такие реконструкции истории ни к чему не приводят. Мао стал для этой страны Вашингтоном и Джефферсоном, Руссо и Робеспьером, Лениным и Сталиным одновременно.

МАО ЖИЛ, МАО ЖИВ, МАО БУДЕТ ЖИТЬ!

Цао Дзиньминь начал собирать значки с изображением Мао Цзэдуна, когда ему исполнилось четырнадцать лет. Это было в 1966 году, отмеченном началом самой жуткой по последствиям кампании Великого Кормчего — Всекитайской Пролетарской Культурной революции. Тогда Цао, как и миллионы других, похожих на него подростков, находился в плену опьяняющей идеи: переделать Китай именно так, как им хотелось и представлялось. Эксперимент закончился тем, что страна буквально захлебнулась в крови, что, впрочем, не повлияло на невинное увлечение Цао значками. Сейчас ему уже сорок один, и он работает полицейским в Пекине. В его коллекции — более десяти тысяч значков, монет и статуэток, изображающих Вождя. Цао так объясняет причину своего пристрастия: «Помоему, ни один человек на свете не может сравниться с ним. Мао — светлое солнце в наших сердцах».

Образ Мао Цзэдуна для обывате-

ля остается сфинксом, идолом с сотней ликов, чьи мысли до сего дня цитируются по любому поводу, как строки священного писания. Многие и за пределами Китая считают, что величайшие ошибки Великого Кормчего ничто по сравнению с его величайшими достижениями. Реформаторы из лагеря Дэн Сяопина пробовали робко напомнить общественности о деструктивной роли, которую Мао сыграл в истории Китая, но им удалось лишь создать «контркульт» Дэна как естественного преемника и проинициального интерпретатора идей Мао.

На бытовом уровне «маоманию», которой охвачено поколение сорокалетних, тех, кто в 60-х жадно питывал подростковым сознанием идеи Вождя, можно объяснить ностальгией по прошлому. По стране катятся волны ретро моды. Коллекционеры подогревают все, что так или иначе связано с именем Вождя: цитатники, значки, книги, сигареты и даже игрушки «йо-йо» с изображением Мао. Не так давно на продажу было выставлено около пяти тысяч наручных часов с изображением Мао, украшенных бриллиантами, которые при его жизни были изготовлены в память о дне рождения Вождя — 26 декабря. Эти часы считаются настоящими произведениями ювелирного искусства. Но примечательно то, что во времена правления Мао позволить себе такую «игрушку» мог, в соответствии с тогдашней антибуржуазной идеологией, лишь кандидат в тюрьму или претендент на «вышку».

Стимулом к почти маниакальному собирательству было нечто большее, нежели обычные коллек-

ционерские причуды. Время опустило плотные занавесы между настоящим и ужасами прошлого, оставив воспоминания об эпохе возвышенных целей, стоявших перед народом, и моральной чистоплотности того поколения китайцев. В конце концов фундамент сегодняшнего дня закладывается скорее человеческим вдохновением, нежели грубой физической силой рабочих рук. Мао вернул чувство гордости и уверенности в себе народу, не испытывавшему ничего подобного в течение почти целого столетия. Страна, которую раздирали на части иностранные колонизаторы, объединилась в конце концов под знаменем личности, внушившей китайцам жизненно необходимое чувство национального самосознания.

Сегодня, несмотря на возросшую мощь современного Китая, чувство духовной нестабильности тревожит рядовых граждан. Рыночные реформы Дэна выявили удивительный потенциал развития и неожиданно резко подняли жизненный уровень китайцев. В то же время коррупция на всех уровнях власти достигла таких размеров, что подорвала веру рядовых граждан в искренность лозунга Дэна «Обогащаться — это почетно!». И, быть может, именно поэтому Мао представляется им правителем прошлого с незапятнанным именем, исповедовавшим более возвышенные ценности.

Через местечко Шаошань в южной провинции Хунань, где родился Великий Кормчий, ежегодно проходит огромное количество паломников. Лишь за прошлый год поклониться памяти Мао приезжало более миллиона человек. Жители городка недавно сдержали покрывало с новой статуи своего любимого сына. Любопытно замечание одного провинциального служащего, который считает, что многие стремятся совершить паломничество из одного лишь желания «продемонстрировать свое неодобрение коррумпированным властным структурам».

Турист, пришедший сегодня на площадь Тяньаньмынь, события на которой прогремели в свое время на весь мир, видит китайцев, запускающих бумажных змеев для удовольствия (платного) заезжих гостей и делающих мгновенные фото на память. Эта идиллическая картина потрясает таких парней, как Цай Веймин, принимавших непосредственное участие в кровавых событиях, видевших аресты и гибель своих товарищей. Для него площадь стала «мертвой и опустошенной». Что думает он и такие, как он, по поводу недавнего заявления Цзян Цзэмина о том, что «Китаю надо сделать усилие», чтобы изменить свое отношение к правам человека в сторону большего их уважения. По мнению активиста «тяньань-

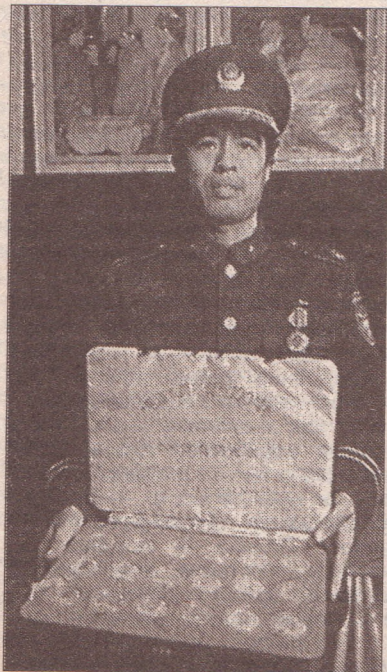

Цитатники

мыньского движения», глава государства не смог бы выполнить этого обещания, даже если бы захотел, потому что прежняя система очень глубоко укоренилась в сознании среднего и старшего поколения китайцев.

Цай Веймин хорошо знает, о чем говорит. Отсидев предназначенный ему срок за участие в событиях на главной пекинской площади в китайском «гуглаге» — настоящей преисподней, где в воспитательных целях довольно часто используют электрошок, а суточный паек составляет 50 граммов размяченного на пару хлеба, Цай считает, что любое обещание обогатить положение инаккомыслящих будет обманом. Прожив некоторое время на Западе, этот двадцатисемилетний выпускник одной из самых выдающихся в мире тюремных школ открыто говорит о себе на родине об «истинно новом качестве свободы за рубежом». Он по своей воле вернулся в Пекин, открыто критикует режим и умудряется держаться на плаву в бурном море развивающейся китайской экономики, берясь за любую случайную работу, чтобы выжить.

Для Соединенных Штатов, всегда державших Пекин на достаточно безопасном от себя расстоянии, экономическое сотрудничество с самой населенной страной мира постоянно наталкивается на заковыристую проблему прав человека в этой «народной» республике. С конца прошлого года официальный Вашингтон постоянно предупреждал пекинских руководителей, что статус наибольшего благоприятствования в торговле, позволивший Китаю в 1993 году получить чистую прибыль от торговли в размере 23 миллиардов долларов, может быть в любой момент ликвидирован. Билл Клинтон, ставший хозяином Белого дома, заявил в свое время, что пора покончить с бумшевской политикой «заигрывания и балования» пекинских «тиранов». Возобновление торговых привилегий в отношении Китая было строго обусловлено «всеохватывающим прогрессом в области прав человека», который должен был быть достигнут Пекином в области прав человека в течение одного года. Как заявил в январе представитель гос-

В коллекции Цяо Дзиньмина более 10 тысяч значков, монет и статуэток, изображающих Мао

департамента, «если бы решение принималось сегодня, то статус наибольшего благоприятствования в торговле не был бы предоставлен».

В подтексте этого заявления — отчаянный призыв к Пекину хоть как-то спасти свою репутацию. Посетивший недавно Китай Ллойд Бенсен гарантировал привлечение американского капитала в местный бизнес. В обмен, среди прочих вещей, он добился обещания правительства позволить Соединенным Штатам провести инспекцию пяти районов страны, которые подозреваются в использовании рабского труда заключенных для производства экспортных товаров. Госсекретарь Уоррен Кристофер должен был продолжить консультации по этому вопросу с министром иностранных дел Китая. Но вот вопрос: являются ли эти условия со стороны Пекина действительно искренним ответом на озабоченность американцев или замысловатым тактическим ходом? По мнению китайского диссидента Гарри Ву, шаги, предпринятые китайским руководством, являются именно искусным маневром.

Гарри Ву, «выпускник» китайского «гугага», живший в Соединенных Штатах с 1985 года, наверно, один из самых надежных свидетелей незаконных арестов за политические убеждения у себя на родине, поскольку все прелести китайского тоталитаризма испытал на собственной шкуре. В 1991 году он вернулся в Китай уже в роли американского бизнесмена китайского происхождения якобы для поиска новых источников потенциального экспорта в США. Он тайно заснял на видеопленку и собрал другие доказательства существования фабрик, на которых используется насильственный труд. Ву свидетельствует, что «Китай — имеет самую разветвленную сеть предприятий, на которых практикуется рабский труд». Ву говорит: «Администрация Клинтона якобы предупреждает, на самом деле она просто-напросто выключивает у Китая кое-какие уступки». С точки зрения Ву, Белый дом принял все-таки на вооружение точку зрения Буша, полагавшего, что нравственные аспекты имеют меньшее значение, нежели стратегические отношения с Китаем. В Белом доме говорят, что команда Клинтона, руководствуясь стратегическими соображениями, может пойти и на еще большие уступки Китаю.

Китайский режим, в свою очередь, давит на Вашингтон, заставляя его, когда нужно, сквозь пальцы смотреть на нарушения прав личности. Пекин всегда был против того, чтобы увязывать вопрос о правах человека с политической наибольшей благоприятствования в торговле, называя это вопиющим вмешательством в свои внутренние дела. Правящий режим Пекина, несмотря на экономическую

Площадь Тяньаньмынь пять лет назад

либерализацию, привычным жестом зашелкивает наручники на запястьях диссидентов или выдает им выездные визы без права вновь возвращаться на родину. С необычайной жестокостью подавляются любые выступления тибетцев за независимость и за право самоуправления. Министр юстиции Китая настаивает на том, что в стране «лишь» 2 миллиона заключенных. По подсчетам Ву, в рабстве находится около 10 миллионов китайцев, которые заняты производством предметов «первой необходимости» для США, начиная от презервативов и кончая дизельными двигателями. Если принять во внимание, как дешево обходится производство экспортной продукции, становится ясно, что Соединенные Штаты не могут быть беспристрастными в данном вопросе.

Разговор о широком распространении в Китае угнетении может вызвать недоумение. В прошлом году Пекин устроил рекламную шумиху вокруг освобождения некоторых диссидентов. А в ноябре Председатель КНР Цзян Цзэминь высказался за возможность посещения представителями Международного Красного Креста некоторых тюрем с инспекционными целями.

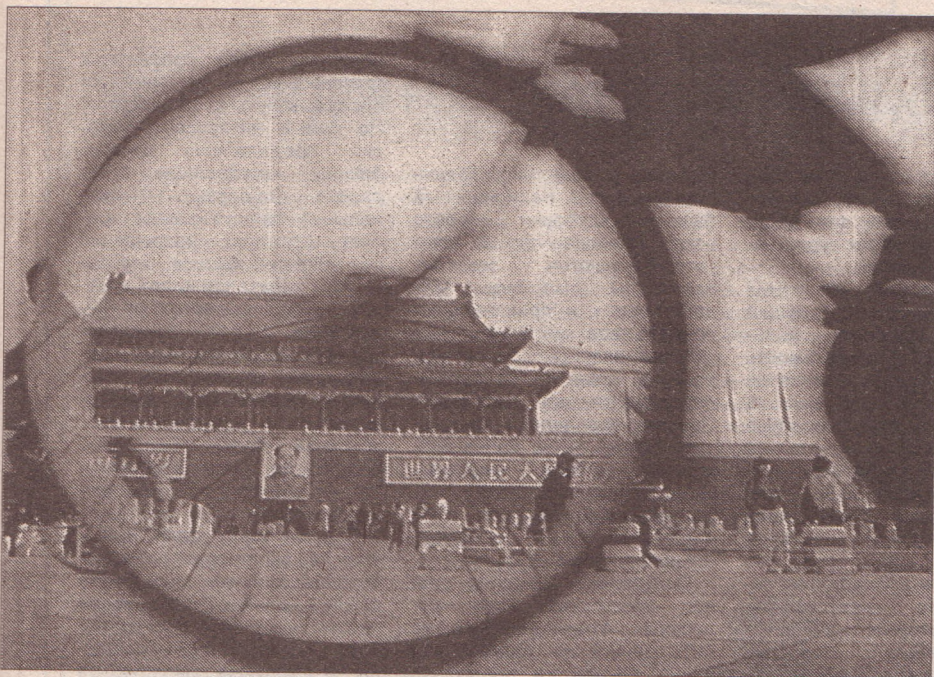
По мнению тех, кто более пристально наблюдает за правами человека в Китае, такое видимое ослабление «железной хватки» — маскарад, скрывающий, по словам Робина Манро, то, что называется «самым обильным годом политических арестов начиная с середины 1990-го». Директор гонконгского отделения правозащитной организации «Эйша уотч» Робин Манро опубликовал недавно

доклад, в котором приводятся факты задержания и арестов уже в годы китайской «перестройки» более тысячи политических и религиозных диссидентов. Многие диссиденты, находящиеся на виду у общественного мнения, по свидетельству французского сиолога Жан-Филиппа Бежа, были освобождены. Но в Шанхае, в глухих провинциях в качестве «компенсации» проводились крупномасштабные операции по интернированию инакомыслящих и сочувствующих им.

Пекин крайне прагматичен, играя в «гуманизм и демократию». Один из крупных диссидентов был освобожден накануне подтверждения президентом США режима наибольшего благоприятствования в торговле с Китаем. Другой — в преддверии решения Международного олимпийского комитета о проведении в Китае в 2000 году летних Олимпийских игр. Третий — в тот момент, когда Китай обсуждал вопрос восстановления дипломатических отношений с Ватиканом.

Взрывные темпы экономического развития Китая пока остаются чудом для всего мира, но за чудо надо платить. Внедрение рынка влечет за собой такие тяжкие социальные последствия, как массовые увольнения, сокращение заработной платы, разрушение системы социального обеспечения, и прежде всего — снижение уровня жизни пенсионеров. Главная забота Пекина — поддержать стабильность в стране и авторитет компартии во время переходного периода, который чреват многими искривлениями, считает журнал «Тайм».

«Рабочие, организующие нефор-

... и сегодня

мальные группировки, — свидетельствует журнал, — получают наиболее суровые приговоры. Правительство преследует постоянный кошмар — появление движения типа «Солидарности» в Польше». Один из примеров — судьба тридцатисемилетнего рабочего одного из сталелитейных заводов на реке Янцзы, который был приговорен к пяти годам заключения усиленного режима за организацию правозащитной группы под названием «Республиканская партия».

Тибет остается самой горячей точкой в отношении правозащитной политики. Недавно оттуда дошли смутные слухи об осуждении двенадцати буддистских монахов за участие в некоем инциденте, который был расценен властями как политическая акция. Самая молодая монахиня, пятнадцатилетняя Джигальцен Пелсанг, была посажена в тюрьму для взрослых, хотя закон запрещает содержать под стражей в подобных исправительных заведениях детей такого возраста. Более того, она удостоилась чести попасть в знаменитую тюрьму Драпчи. По свидетельству Тибетского информационного агентства, расположенного в Лондоне, в застенках этой тюрьмы практикуются культовые пытки, которых не избежала группа тибетских монахинь. Их привязывали к крестам, совершали сексуальные надругательства, пытались с помощью электропроводов.

Последний день рождения Мао отмечался с помпой. В Большом народном зале в Пекине собралась 10-тысячная аудитория, перед которой выступил Председатель КНР

Цзян Цзэминь, подчеркнувший, что Мао был «великим патриотом и национальным героем», «чьи ошибки были ошибками великого революционера и великого марксиста». То, о чем умолчал Председатель, не могло не задеть тех, кому едва удалось пережить трагедию борьбы с инакомыслием и кто не склонен к ностальгии. Хотя и у этой части китайцев отношение к прошлому не может не удивлять своей двойственностью. Некий китайский академик говорит: «Я ненавижу его, но именно он помог укрепить нацию и сделал ее могущественной. Он хотел построить страну Утопию. О том же мечтали добродетельные императоры прошлого».

Возрождение интереса к фигуре Мао было вполне предсказуемо.

Всего семнадцать лет тому назад, когда Мао умирал в Пекине, суд небесный, казалось, обратил свой гнев против него, в самом конце кровавой «культурной революции» на Тянь-Шане произошло сокрушительное землетрясение, унесшее 250 тысяч жизней.

За показательными политическими процессами над «врагами народа» в 50-х годах последовал период Большого Скачка, который поставил на грань голодной смерти, по приблизительным подсчетам, от 30 до 46 миллионов человек. Мао не терпел, когда его эксперименты подвергались критике, но любил пожаловаться: «Почему никто со мной не делится своими мыслями?». Более чем какой-либо другой сторонник волюнтаристских методов, этот всевластный хозяин самой огромной по численности нации мира не доверял своему правительству, производя постоянные встряски и чистки. Деятельность

его радикально настроенной супруги, вошедшей в прославившуюся своей кровожадностью «банду четырех», была одним из всплесков политического безумия, с каннибальским аппетитом пожиравшего всякие исторические ориентиры и ценности. Молодые «хунвэйбины» раздирали страну на части, разоблачая «предателей», отправляя в ссылки, в тюрьмы, подставляя под пытки и обрекая на смерть миллионы невинных людей.

Американец Сидней Риттенберг, тридцать лет проживший в Китае, из них шестнадцать лет отсидевший в одиночном заключении по обвинению в шпионаже, также признает, что фигура Мао сегодня с новой силой привлекает к себе людей, которые с любовью вспоминают о нем как об отце-основателе нации. Но Риттенберг также уверен, что большинство вдумчивых китайцев «смотрят на Мао как на великого тирана и разрушителя».

Один из самых тревожных симптомов ностальгии по эпохе Мао — воскрешение эстетических мотивов «культурной революции»: рестораны, украшенные в ретроистиле принадлежностями той эпохи — плакатами, флагами, лозунгами; аншлаги на концерте женской балетной труппы «Красногвардейский отряд». Значки и куклы «йо-йо» становятся историческими раритетами.

Идеологи государства любят повторять, что Дэн Сяопин, вместо того чтобы порвать с прошлым, как это сделал Хрущев, разоблачив Сталина, построил нынешнюю жизнь на базе теории своего предшественника. Руководитель пекинской группы ученых по изучению наследия Великого Кормчего Ванг Юяо считает, что обстановка в Китае остается относительно стабильной, потому что экономика страны далека от состояния упадка. Но главное — переход от одной системы к другой происходил и происходит без особого идеологического разброда и шатания. По его словам, «это было мудрым решением» тех, кто задумал и осуществил китайскую «перестройку».

Считать воскрешение идей Мао лишь фактом преемственности значит не учитывать возможности, что где-то за кулисами событий прячутся старейшины партии, которые не являются беспрекословными исполнителями воли Дэн Сяопина. Пока коммунисты держатся за власть и навдуют лоск на «исторические заблуждения» Мао, совершаются другие не менее тяжкие, но тщательно скрываемые ошибки.

Сергей ТОЛКАЧЕВ

По материалам зарубежной прессы

Фото из журналов «Тайм», «Камбио-16»

В 450 миллионов долларов оценивается общая сумма кредитов, выданных за последнее время латвийскими коммерческими банками. Почти четыре пятых этих кредитов — валютные, из которых 94 процента — в долларах, а 4,2 процента — в немецких марках. Впрочем, многие местные фирмы (помимо банков) одалживают российские рубли и другие «мягкие» валюты. При этом оформление кредита обычно ведется в долларах по согласованному курсу: так не только проще, но и надежнее.

Проанализировав сегодняшнее положение с процентными ставками, эксперты отмечают такую ситуацию: в то время как рижский банк «ПАРЕКС» широко дает займы под 45—55% годовых, другие банки вовсе принимают депозитные вклады под 60—70% и выше... Назвать это демпингом, конечно, нельзя, но постепенно и другим кредитным учреждениям приходится смирять свои «аппетиты». Главных же событий на местном кредитно-депозитном фронте специалисты ожидают в течение ближайших трех-четырех месяцев, когда в финансовые артерии республики вольются 80 миллионов долларов от Мирового банка и Европейского сообщества.

Безусловно, эти солидные средства выделяются в основном на развитие производственных отраслей Латвии. Но, как легко догадаться, часть из них непременно по-

падет в оборотные средства, чем наверняка воспользуется Банк Латвии для дальнейшего повышения курса национальной валюты.

На уменьшение кредитных ставок влияет и общее ухудшение местной конъюнктуры. Рентабельность бизнеса в Латвии снижается в среднем на 5—6,5% в месяц — прямо пропорционально процессу насыщения рынка товарами. Импортирующие фирмы все чаще «лопаются» из-за растущей конкуренции, а экспортирующие — из-за повышения курса лата по отношению к доллару. Тем самым быстро сужается круг контор, которые, прокручивая заемные денежные средства, могут выплачивать до 10% в месяц, оставаясь при этом прибыльными. По сути, кредитами в Латвии пользуются сегодня лишь самые оборотистые торговцы. А производственники в состоянии только изредка «перехватывать» не очень значительные суммы, спасая собственные головы. Захромала даже прежде весьма экспортоспособная и выгодная деревообработка, хотя в самое ближайшее время японцы обещали подкинуть отрасли дюжину миллионов долларов...

Тем временем в соседней Белоруссии к вопросу банковского инвестирования

подошли с чекистской прямолинейностью. Национальный банк республики просто взял и разослал письмо, коим устанавливаются жесткие нормативы. Например, 15% собственных и привлеченных средств все местные банки должны направить на кредитование проектов со сроком окупаемости до пяти лет. Причем определена процентная ставка — не более 50% учетной ставки нацбанка. Чуть больший процентик разрешено назначать для краткосрочных займов на «социально значимые нужды».

Ослушников ожидает резкое увеличение норм резервных отчислений — то есть деньги из оборота все равно изымаются, но только уже совсем бесприбыльно. Вводится здесь и такое ограничение: кредиты в белорусских банках отныне имеют право получать лишь резиденты...

Не особо жалуют чужаков и на Украине. Местный нацбанк недавно разродился положением о порядке выдачи лицензий для создания коммерческих банков с участием иностранных физических и юридических лиц. Согласно этому суровому документу, совокупный объем иностранного капитала в банковской системе республики не должен превышать 15%. Заодно решено существенно ог-

раничить права совместных финансовых организаций по обслуживанию резидентов. Но самые интересные условия предъявлены центробанкам иностранных государств. Во-первых, Национальный банк Украины требует ответных разрешений на открытие банков с украинским капиталом в тех странах, откуда проистекают инвестиции в кредитно-расчетные учреждения незалежной республики. Во-вторых, нужны надежные гарантии, что упомянутые центробанки будут пристально следить за своими подданными — акционерами украинских банков...

Совершенно иные дела нынче волнуют околвалютные круги Москвы. Как известно, более сотни банков подписали письмо мэру Лужкову по поводу 0,1-процентной пошлины на валютные операции. Не желая платить, по сути, новый налог, бизнесмены публично обещают мэрии активную помощь в пополнении столичной казны за счет выпуска и распространения муниципального займа. А пока комбанки протестуют, Центробанк России наводит железный порядок среди оперирующих всевозможными «золотыми» облигациями, сертификатами и прочими бумажками: впредь к обращению допускаются лишь собственные облигации банков, зарегистрированные управлением ценных бумаг ЦБР.

Максим ВОЛОДИН

МОНОЛОГ С БАНКИРАМИ О ПРОЗЕ ЖИЗНИ

15 марта в парламентском центре должна была состояться «встреча членов фракции ЛДПР в Госдуме с руководителями российских и зарубежных банков, банковских объединений, финансовых групп и инвестиционных институтов» — так гласила пришедшая в редакцию по факсу пресс-информация. Встреча, как известно, состоялась. Но вот были ли на ней «руководители зарубежных банков и пр.», сказать трудно, ибо это была встреча-монолог. Монолог, естественно, членов ЛДПР. А вот что журналистов в зале было чуть ли не больше, чем

предполагаемых представителей финансово-банковских кругов, это уж точно. Правда, разбежались они к середине «встречи», поняв, видимо, что ничего интересного уже не будет, отсняв свое и поставив очередную галочку против фамилии Жириновского.

Сам господин «Генеральный патриот» сразу взял быка за рога. «Сегодня, — сказал он, — в банках лежат нетронутыми 22 триллиона рублей. Давайте эти деньги как-то задействуем, поможем частью прибыли тем политическим силам, которые способны обеспечить луч-

шее развитие и более стабильную обстановку. Из концепции нашей партии вы знаете, что мы за плюрализм во всем, и тем более в экономике...»

Естественно, разговор на «свободной тусовке», как определил характер встречи сам г-н Жириновский, шел не в стиле: «Подайте депутату Государственной Думы». Присутствующим недвусмысленно дали понять, что, если они не выделят 1% от вышеуказанной суммы на политическую стабилизацию в стране (кто в данном случае выступит гарантом стабильности — гадать не надо), ситуация будет развиваться явно не в пользу банкиров. «Чтобы успокоить народ, те, кто силой придет к власти, обязательно проведут разоблачительные процессы и ка-

кие-то финансово-экономические структуры уничтожат, и вы можете стать жертвой этой всероссийской разборки» (из монолога В.В.Ж. — *Ред.*)

Короче, «партия государственного разумного протекционизма всеерше собирает-ся строить новую Россию». А строительство, как известно, дело дорогое.

На прощание г-н Жириновский привычно покликушествовал, сообщив, что где-то уже заводят моторы военных машин, отрабатывают тактику уличных боев, а усиленные патрули, марширующие по городу, желающие могут увидеть уже сегодня, возвращаясь со встречи.

Так что время не ждет, делайте ваши ставки, господа, пока их не сделали за вас.

С.К.

ДОЛЛАРЫ ДЛЯ РОССИЙСКИХ «ЧАСТНИКОВ»

9 марта в Вашингтоне Агентство США по международному развитию (АМР) подписало соглашение об учреждении 100-миллионного фонда срочной помощи зарождающемуся в России частному сектору, названного Фондом поддержки крупных российских предприятий (ФПКРП). Он обеспечивает внесение Соединенными Штатами значительной части вклада в ту специальную программу приватизации и перестройки, о которой президент Клинтон и другие лидеры «большой семерки» промышленно развитых стран договорились на токийской экономической встрече в верхах в июле прошлого года.

ФПКРП будет принимать участие в акционерном капитале и обеспечивать кредиты, техническую помощь и профессиональную подготовку для российских компаний с числом работников от одной до десяти тысяч служащих, которые либо уже превратились, либо в ближайшее время планируют превратиться из государственных предприятий в частные.

Кредиты могут быть предоставлены напрямую или через коммерческие банки. В дополнение к начальному капиталу ФПКРП в 100 млн долларов еще 25 млн зарезервировано для возможного использования в международных фон-

дах акционерного капитала.

«В Соединенных Штатах жизнеспособные частные компании обладают прямым доступом к капиталу через различные банки и рынки капитала, — заметил заместитель главы АМР Томас Дайн на церемонии подписания соглашения. В России же частные предприятия имеют весьма ограниченный доступ — либо вообще не имеют его — к тем ресурсам, которые необходимы для финансирования новаторски мыслящих российских предпринимателей. Успех этих молодых капиталистов чрезвычайно важен для проведения в России рыночных реформ».

Председатель совета директоров ФПКРП Майкл Блументал подчеркнул, что фонд предоставит ресурсы и помощь, необходимые для повышения конкурентоспособности частных русских компаний. «Свои первые инвестиции мы намерены сделать уже во втором квартале нынешнего года», — сообщил он.

А Кристофер Финн, исполнительный вице-президент Корпорации США по частным инвестициям за рубежом (ОПИК), сообщил, что застрахованные ОПИК инвестиции в экономику стран СНГ сегодня составляют примерно 500 млн долларов, причем большинство их направлено в Россию. «К концу июня; — добавил он, — мы надеемся довести общую сумму примерно до одного миллиарда долларов».

По материалам ЮСИА

Рис. В. Чумачева

Правительство Москвы

Корпорация «Медицина для Вас»,
А/О «Экспоцентр»

Проводит с 21 марта 1994 г. в Выставочном центре на Краснопресненской набережной Первую Народную Выставку

МЕДИЦИНА ДЛЯ ВАС

(095) 255-00-06

На выставке:

- прием лучших врачей, народных целителей, экстрасенсов;
- лечение и диагностика — **БЕСПЛАТНО**;
- **ДЕШЕВО** продаются лекарства и травы;
- медтехника для каждого;
- медицинское страхование;
- товары для семьи;
- диетпитание;
- эстрадное шоу с участием звезд;
- и еще много-много интересного.

При финансовой поддержке
торгового дома «Медицина для Вас»

***

Вся прибыль от выставки будет
направлена на развитие
материально-технической базы
московского здравоохранения

***

За российских участников
платят иностранные

Благодаря организаторам и спонсорам **ВСЕ ОЧЕНЬ ДЕШЕВО!**

«Акциз — вид косвенного налога, преимущественно на предметы массового потребления, а также услуги. Включается в цену товаров или тарифы на услуги. Важный источник государственного бюджета капиталистических стран. В СССР и других соц. странах не существует».

Советский энциклопедический словарь, 1986 г.

ВОЗВРАЩЕНИЕ АКЦИЗА

На вопросы «Столицы» отвечает доктор экономических наук, профессор Анатолий ДЕРЯБИН — заведующий сектором Института экономики РАН, член биржевого совета Московской центральной фондовой биржи, член совета директоров Российской фондовой биржи.

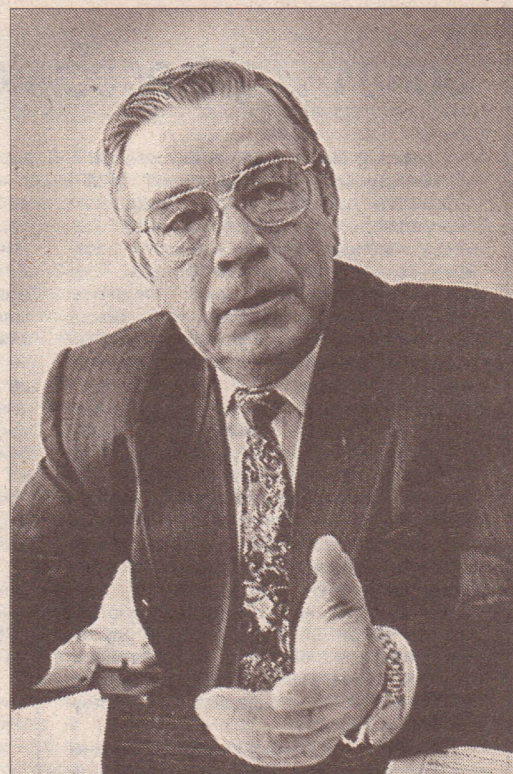

Фото Э. Кудрявицкого

— Анатолий Александрович, за последнее время слово «акциз» прочно вошло в наш экономический лексикон. Что это за налог и какова его история?

— Да, действительно, акциз, как отдельный налог, «всплыл» у нас только с переходом к рыночной экономике. До этого он входил в так называемый налог с оборота.

Как особый вид налога акциз очень широко использовался в дореволюционной России и в период нэпа. Он устанавливается на особые по социальной значимости товары: в первую очередь это алкогольные напитки и табачные изделия — товары, потребление которых отражается на здоровье народа; вторая группа — предметы роскоши, например, изделия из драгоценных металлов и драгоценных камней и некоторые другие; а третий вид — легковые автомобили.

А еще у нас, в отличие от других стран, подакцизными товарами являются изделия из хрусталя, меха, ковровые изделия.

— В общем, то, на что у нас раньше каждую весну цены сначала снижались, а потом повышались...

— Цены-то повышались, но ведь они и не столь высоки были. Много лет было выгодно вывозить из нашей страны ювелирные изделия, потому что по сравнению с мировыми ценами они были гораздо дешевле. Сейчас ситуация противоположная, и, в об-

щем-то, это правильно — в бедной стране такие товары должны быть достаточно дорогими.

Почему высоки акцизы на алкогольные напитки, включая и пиво? Потому что производство этих товаров очень дешево. В застойные годы налог с оборота и налог на прибыль по водкам составляли в общем до 95 процентов, из них только 2 процента — отчисления от прибыли ликероводочных заводов, остальное — налог с оборота. 5 процентов, а иногда и меньше, оставалось на себестоимость самого производства водки. Вы представьте — из 830 кг сахара можно получить тонну спирта-ректификата.

— Короче говоря, акциз — хорошее средство для пополнения государственной казны?

— Не только. Он дает и некоторую социальную выравненность в доходах. Богатые все-таки, при прочих равных условиях, должны платить больше, ведь это они в основном потребляют дорогостоящие товары — ювелирные изделия, хрусталь, меха, легковые автомобили... Правда, что касается водки, как наиболее популярного среди всех слоев населения напитка, то от высокого акциза на спиртное больше страдают бедные. Но в целом благодаря этому налогу богатые платят за товар больше, чем он реально стоит, и перераспределение идет в пользу бедных.

— Но все-таки достижение «со-

циальной гармонии» — не основная функция акциза?

— Конечно, главное то, что это один из видов устойчивого дохода государственного бюджета. Сейчас трудно сказать, какую долю составляет, скажем, налог на алкогольные изделия в этих доходах, но когда была государственная монополия, примерно 10 процентов поступлений в госбюджет давал налог с оборота на этот вид товара. Это очень много. Сейчас я просто не могу назвать цифры, потому что они меняются каждый день из-за инфляции, но, опять-таки, в застойные времена расходы населения на алкогольные напитки достигали 15 процентов, т.е. 15 рублей из каждых 100 люди тратили на спиртное.

— Вы все ссылаетесь на данные «застойных лет». Но ведь в России государственная монополия на спиртное появилась еще до советской власти?

— Да, в конце прошлого века — начале нынешнего, в период реформ С.Ю.Витте и П.А.Столыпина, была введена госмонополия на производство и реализацию водки. А примерно за месяц до начала первой мировой войны в России вообще был объявлен запрет на производство и реализацию водки. Правда, пиво, вино оставались в свободной продаже и цена на них была сравнительно низкой. И, надо сказать, этот почти «сухой» закон не встретил возражений

со стороны населения, он соблюдался всю войну и долгое время после революции, кажется, где-то до 1922 года. Только в период индустриализации водка снова стала одним из важнейших источников доходов государства.

— А может быть, одновременно и «уздой» для населения?

— Может быть. Я, например, согласен с исследованиями Энгельса, который утверждал, что в тех местах Германии, где много пьют, нет революционных настроений. Поэтому, мол, пьяный рабочий более выгоден буржуазии. И, думаю, что в советский период водка именно потому получила такое широкое распространение, что этого требовал режим.

Так вот, заметьте, монополия была введена именно в тот период, когда царская Россия уже выходила в число передовых стран и ее валюта была самой устойчивой. А уж в период реформ, конечно, отказываться от монополии в получении столь высокого и надежного источника дохода было непростительной ошибкой.

— Но сейчас правительство делает какие-то шаги по восстановлению этой монополии.

— Да, и, я считаю, это можно только приветствовать. Ведь у нас сложилась такая ситуация, когда цены на продовольствие возросли гораздо больше, чем цены на алкоголь. То есть спиртное стало относительно доступнее, чем еда. Да еще из-за рубежа хлынул поток всякой дряни. Но богатый человек не будет пить спирт «Ройял» неизвестно какого происхождения. На него высокая цена хорошего напитка большого впечатления не произведет, а вот бедных мы в этом плане должны защитить. Все-таки наши заводы, слава Богу, еще не превратились в частные. Но, когда государство встало перед необходимостью увеличить доход, подняло планку акциза и забыло перед этим увеличить пошлины на импорт алкогольных изделий, наши предприятия тут же остановились, потому что цены на отечественные алкогольные напитки оказались выше, чем на импортные. Впрочем, мы и по другим товарам получили ту же самую картину — оказалось, что ткань у нас делать невыгодно, шить из нее тоже невыгодно, выгоднее ввозить готовую ткань и готовую одежду.

Говорят, правда, что мы производим товары плохого качества. Позвольте не согласиться: тем же самым нашим тканям, пусть и изготовленным на устаревшем оборудовании, нашлось место даже на рынке Англии, которая, как известно, славится собственными шерстяными тканями.

А что касается алкогольных на-

питков, то сложилась просто нелепая ситуация для страны, которая всегда была экспортером этого товара.

— С водкой мы разобрались, а как у нас работают акцизы на другие виды товаров?

— Я уже говорил — это предметы роскоши, которые вовсе не обязательно должны быть доступны всем. Ну, например, хрусталь ручной работы. И, конечно же, автомобили.

— Вы считаете, что в таком, скажем, огромном городе, как Москва, личный автомобиль — это излишество?

— Но он же тащит за собой огромные затраты для города! Нужно перестраивать улицы, из-за выхлопных газов и так уже нечем дышать, а контроля за этим нет никакого.

— По-моему, это еще не повод для того, чтобы повышать акцизы. Не лучше ли все-таки улучшать состояние улиц, выпускать более «чистые» автомобили, следить за ними, повышать качество бензина. А то получается, что государство вместо этого решило ограничить, как в Китае рождаемость, «потребление» автомобилей.

— Но если у меня нет денег на строительство дорог, то я должен найти источник финансирования. А он один — брать налог с владельцев автомобилей, для которых дороги и нужны в первую очередь. Ведь дорожный налог очень небольшой. С меня, который ездит общественным транспортом, много не возьмешь, я роптать начну. Поэтому акциз на автомобили необходим. Но есть более тонкий вопрос — введение пошлин на ввоз этого товара. Я не согласен с увеличением этих пошлин, потому что здесь мы имеем дело с монополием таких наших «гигантов», как ВАЗ, АЗЛК и ГАЗ. Они годами, десятилетиями гнали одни и те же модели, вместо того чтобы обновлять производство, только повышали цены, поскольку их продукция всегда была у нас дефицитной. Так они вели себя до тех пор, пока на российском рынке не появились иностранные машины, по той же цене, что и отечественные (порой даже дешевле), но на несколько порядков выше качеством. И тут, под воздействием наших монополистов, правительство увеличило пошлины на автомобильный импорт. Масса людей, которые могли купить хороший и сравнительно дешевый малолитражный автомобиль, лишились этой возможности. Но наших «автогигантов» может заставить работать лучше только одно — серьезная конкуренция...

— А значит, и акцизы, и таможенные пошлины должны быть гибкими?

— Конечно. Ведь у нас есть монополисты, которых я бы на месте правительства не губил, а поддерживал. Те же предприятия текстильной промышленности или, скажем, производители авиационной техники. А мы разрушаем одну из наших самых передовых отраслей — авиационную, с лучшим оборудованием, с лучшими кадрами, иногда и производящую лучшую в мире продукцию. У нас находят деньги для покупки «Боингов» или аэробусов Европейского сотрудничества А-300, А-330 и нет денег на российский ТУ-204, который, пусть и с британским мотором, но по качеству лучше аналогичных зарубежных машин. Вот здесь наших монополистов нужно поддерживать, потому что эти заводы выходят на международный рынок в борьбе с такими гигантами, как тот же «Боинг». Политика должна быть очень тонкой и очень гибкой, управление хозяйством — квалифицированным, и именно управлением, а не просто разглагольствованием на тему «у нас свободный рынок». Так нас обернут до нитки, что уже и делают.

— А Запад применяет акцизы эффективнее, чем мы?

— Там их используют очень тонко. В некоторых государствах, например, производство и торговля алкогольными напитками денационализированы. Но наиболее качественные напитки все же имеются только в тех странах, где их реализация является монополией государства. Например, в Швеции есть государственная компания, которой единственной позволено заниматься реализацией спиртных напитков, и она выступает на «алкогольном» рынке как совокупный покупатель всей страны. Поэтому ни один поставщик не рискнет подсунуть этой компании какую-нибудь дрянь — таким крупным потребителем все производители очень дорожат.

Конечно, каждая страна специфична по набору тех товаров, которые считаются наиболее важными, но основной их «комплект» везде одинаков. Варьируется лишь величина акциза. Можно говорить об индивидуальных акцизах на некоторые продукты питания, но они довольно незначительны и вводятся редко. У нас, например, подакцизной является черная икра. Или рыбы осетровых пород — они на 95 процентов у нас, и лишь 5 процентов приходится на Иран. В общем, это специфические вещи. Может быть, в какой-то южной стране есть акциз на морские звезды или бивни слона и рог носорога, но это уже экзотика.

Светлана КАРТАШОВА

РОССИЙСКИЙ ФУТБОЛ С АРОМАТОМ ИТАЛЬЯНСКОГО ВИНА

Фердинандо Калдиrolа вручает спартаковцу Виктору Онопко «фирменный» кубок

После пресс-конференции состоялся фуршет

Фото Э.Кудрявицкого

У сборной России по футболу отныне появился шанс выступить на ближайшем чемпионате мира в США, по крайней мере, не хуже итальянцев. Во всяком случае, официальным поставщиком и спонсором нашей команды стала фирма «Каза Виникола Калдиrolа» — крупный производитель вина, чью продукцию охотно потребляют не только в Италии, но и еще в 25 странах.

А чтобы ни у кого не возникли сомнения по поводу того, что, мол, спорт и алкоголь — две вещи не совместные, президент Российского футбольного союза и вице-президент ФИФА Вячеслав Колосков на пресс-конференции, прошедшей 12 марта в «Метрополе», заявил: «В Италии хорошее вино и хороший футбол, итальянские футболисты позволяют себе за обедом рюмку-другую доброго вина и отлично играют. Может быть, это и нам поможет». И вообще, напомнил Колосков, «в России не зря говорят: кто не пьет — тот не играет».

Правда, призыв футбольного начальника нарушать, опираясь на народную мудрость, спортивный режим не захотел поддержать присутствовавший тут же лучший футболист России прошлого года спартаковец Виктор Онопко. Поскольку на рекламной фотографии Виктор был изображен с двумя бутылками «Калдиrolы» в руках, журналисты спросили, понравилось ли ему вино. «Не пробовал, — ответил Онопко. — Я вина не пью совсем». Это, однако, не помешало ему принять от спонсоров фирменный «кубок» — огромную бутылку с известным содержанием...

Тему «Вино и спорт» продолжил президент «Каза Виникола Калдиrolа» господин Фердинандо Калдиrolа, наполнивший, что его

фирма является официальным поставщиком знаменитой футбольной команды «Милан», а также спонсирует крупные велогонки. Г-н Калдиrolа признался, что рассматривает не только на успех российских футболистов на чемпионате мира, но и на успех своей продукции на российском рынке. В прошлом году, по его словам, к нам было доставлено около 250 автомобилей с этой продукцией, в основном, по заказу частных фирм. «Мы надеемся увеличить это число до 2500 автомобилей», — сказал президент.

А чтобы собравшиеся могли лично убедиться в достоинствах «калдиrolьских» вин, после пресс-конференции состоялся фуршет, где обильно угощали указанным напитком. Он был разлит в особые бутылки, напоминавшие футбольный мяч, а на этикетках было начертано: «Вперед, Россия!».

Вино, надо сказать, оказалось действительно отличным. Но помогут ли его достоинства нашим футболистам в США — большой вопрос. Во всяком случае, известный скандал в российской сборной еще не исчерпан. И хотя Вячеслав Колосков старался проявить осторожный оптимизм — дескать, вот, «переходим от конфронтации к приятным вещам», все тот же Виктор Онопко заявил, что лично он и его товарищи по «Спартаку» еще не решили — играть им в сборной или нет. «Мы согласимся, если в команду войдут действительно сильнейшие футболисты, в том числе и «легионеры», играющие за рубежом».

Так что пока не ясно, кто из футболистов будет разминаться перед матчами чемпионата мира красным вином из бутылки с надписью: «Вперед, Россия!».

В.МАРКОВ

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ АССОЦИАЦИЯ «ПИКОС»

Строительство жилых домов в муниципальном округе «Солнцево» Западного административного округа г.Москвы.

- ПА «ПИКОС» является генеральным подрядчиком по реконструкции 1—2-го микрорайонов МО «Солнцево» — одного из самых экологически чистых районов Москвы.
- Два жилых односекционных 22-этажных дома по ул. Волюнской (ввод корпуса 1 — декабрь 1994 г.);

Предлагаются к продаже квартиры по цене от 500 \$ за 1 кв. м площади (на 1 марта 1994 г.):

1-комнатные	42 кв. м	\$ 21 000
2-комнатные	66,5 кв. м	\$ 33 250
3-комнатные	90,6 кв. м	\$ 45 300
4-комнатные	110,3 кв. м	\$ 55 150

- Трехсекционный панельный 17-этажный жилой дом по ул. Богданова (ввод дома — III квартал 1994 г.):

Предлагаются к продаже квартиры по цене от 650 \$ за 1 кв. м площади (на 1 марта 1994 г.)

1-комнатные	37,8 кв. м	\$ 24 570
2-комнатные	50,2—57,8 кв. м	\$ 32 630 — 37 570
3-комнатные	71,8; 73,8 кв. м	\$ 46 670; \$ 47 970

Тел.: (095) 439-05-62, 439-63-74, 934-85-44, 934-86-10

Fax (095) 934-30-33

НА КУХНЕ ТОЛЬКО МУЖЧИНЫ

Воронежский ресторан «Усмань» в газетах выдал объявление: примет на работу прекрасного повара, но только мужчину. Почему такая дискриминация прекрасных поваров из прекрасной половины человечества?..

Объяснение простое: экономия средств, совмещение профессий. Ведь женщина-повар не сможет, например, разгрузить машину с мешками картошки и тушей быка. А потом эту тушу играючи разрубить на куски.

Да вот беда — классные повара не желают быть одновременно грузчиками и мясорубами. А начинающим необходимо время и время, чтобы накачать мускулатуру да набрать силушку.

Федор ПЕТУХОВ

СТАРЫЙ ОХОТНИК ПРЕДПОЧИТАЕТ ВЕЛОСИПЕД

«Партию стариков» намерен создать в Татарстане шестидесятипятилетний Ренат Насыров, бывший охотник. В движении по созданию партии, главным лозунгом которой будет «Реабилитация старости», участвует около сотни ветеранов из города Альметьевска.

Минувшим летом Насыров совершил агитационный прогон на велосипеде до Бреста. А в будущий сезон планирует объехать в поисках единомышленников всю Европу.

Создаваемая «Партия старичков» должна объединить тех, кто не желает доживать свой век, выпрашивая подачки от государства, а хочет быть активным субъектом во всех сферах жизни.

Георгий КУЗНЕЦОВ

ПЯТАЧКИ НА КАБЛУЧКЕ

Томские обувщики из Дома быта умудряются продавать старые десятикопеечные монеты за тысячу левых рублей. Пригвоздив монету к каблучку, получают набойку для дамских сапог. Довольно долговечную. На более широкий каблук идет пятак — за ту же цену.

Анатолий ЗАХАРОВ

НЕ В ДЕНЬГАХ СЧАСТЬЕ, А В ПРАВДЕ

В последнее время в воронежской прессе появилось достаточное количество материалов разоблачительного характера по поводу действий бывшего КГБ. Мало

того, в Москву шли письма с фактами, подтверждающими наличие дач и коттеджей у нынешнего руководства служителей госбезопасности.

Молчание чекистов расценивалось читателями как молчание провинившихся — нечего, мол, сказать. И вдруг грянул гром: в Воронеже начался «процесс века». Шеф управления министерства безопасности по Воронежской области В.Кулаков подал в суд на бывших народных депутатов: А.Воробьева, В.Шубина, А.Коротеева и других. Генерал требует сатисфакции в размере 100 миллионов рублей.

После генерала пошел в бой за свою честь и начальник управления Юго-Восточной дороги В.Атласов. Он подал на депутата А.Воробьева в суд за то, что тот приписал ему строительство особняка в центре города.

Специалисты говорят, что правота на стороне предъявивших иск. Истцы официально заявили, что обогащаются за счет «клеветников» не собираются, а полученные миллионы передадут в детские дома и дома престарелых.

Олег ДОЛГОВ

НЕ КВАРТИРА, А КОНУРА

В двухкомнатной квартире Муртазиных (поселок Камские Поляны) обитают восемь

догов, один бультерьер и еще две кошки. Глава собачьего семейства Одель — неоднократный лауреат престижных выставок. А другие доги — ее щенки, каждый величиной с овчарку.

По словам хозяев, все девять собак отличаются спокойным нравом и служат им чем-то вроде мебели. Прокормить маленький зверинец помогает нижекамский клуб собаководов, обеспечивающий животных всем необходимым — от ошейников до «Педигри Пала».

Георгий КУЗНЕЦОВ

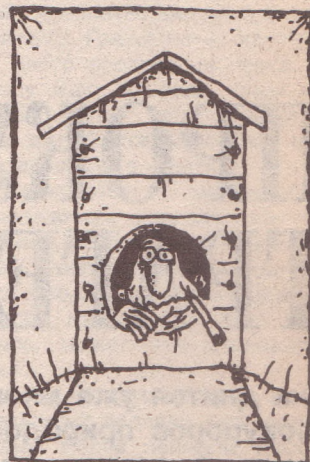

Рис. А.Зайца

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

Господа, я сердит. На вас. И на вас, сударыни, извините, тоже. Слишком уж многие и чересчур часто ведут себя... как бы это сказать?... не похристиански, что ли?

Я, конечно, читал классика и помню, что сердце людей — поле битвы Бога с дьяволом. Но ведь битвы, дамы и господа, а не сплошной победы — нет, даже не дьявола, а так — бесенка мерзопакостного. И побеждает этот поганец с утра и, можно сказать, круглосуточно. Куда ни глянь.

Вот троллейбус. Двое юношей незрелых, с плеерами и в наушниках, громко обсуждают свои сексуальные вождения. Им под музыку,

Владимир ГРИБАНОВ

МОЛЧИ, ПОДВИНЬСЯ И ПРОЙДИ!

видать, сподручно беседовать на вечную тему незрелых юношей. А остальным какво? Ведь кричат, бесенята. Уши-то у них презаткнуты.

Магазин. Унылая очередь у прилавка. А на прилавке товар и цены. Новеньким не видно. Что же они делают? А что бес подскажет. Это зна-

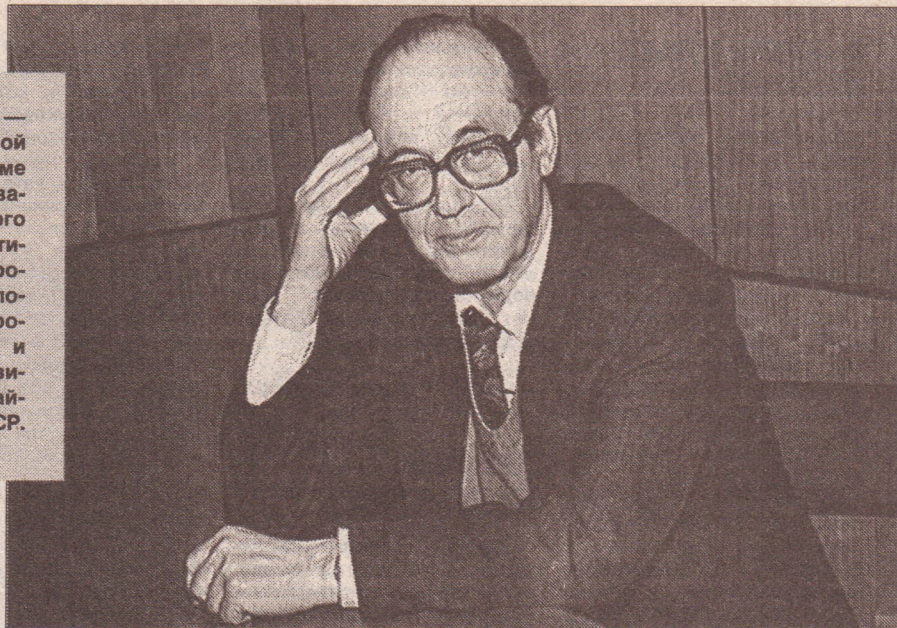
чит, раздвигают молча и угрюмо таких же двуногих, как и сами, но стоящих в очереди. Те, бедолаги, не понимают: что это их так. И очередь (в свою очередь) начинает тоже поддаваться дьявольскому искушению...

Метро. Простая женщина, наша современница, судя по

всему, жена и мать, вошла в вагон. Вошла. Она вошла, порядок — можно ехать. Правда, больше никто с перрона в вагон попасть не может — жена и мать стоит у дверей, как утес на Волге. И вот чувствую, чувствую, здесь он где-то, бес проклятый!.. И меня уже в искусь вводит, так и хочется последовать его совету... У меня ведь сердце — тоже поле битвы. Да-с, милостивые государи! В мире ином достанется всякому по заслугам его: кому в рай, кому в ад. Но зачем же устраивать преисподнюю здесь друг другу?..

Прости, Господи!

Валентин Григорьевич Демин — один из ветеранов отечественной прокуратуры, работает в системе 38 лет. Начинал простым следователем, был помощником районного прокурора, прокурором, заместителем начальника Управления Прокуратуры Союза, почти 15 лет — помощником двух Генеральных прокуроров — Р.Руденко и А.Рекункова. Поддерживал обвинения во всех судах страны; от районного до Верховного суда СССР. Кандидат юридических наук.

ПРОКУРОРСКАЯ ТРАГЕДИЯ

Она длится уже много десятилетий, потому что в генах прокуроров природой заложено преклонение перед законом. А страна все время живет политической конъюнктурой. Об этом с болью говорит первый заместитель директора НИИ Прокуратуры РФ Валентин ДЕМИН.

Руцкой, Хасбулатов и Вера Засулич

— Валентин Григорьевич, уже через несколько дней после известных октябрьских событий вы предсказали, чем закончится следствие. Это что, ясновидение?

— Сам финал — амнистию — я предугадать, конечно, не мог. Зато отчетливо представлял, какие трудности возникнут перед следствием, насколько они будут серьезны, каков примерно окажется результат и что нужно делать, чтобы все как можно быстрее разрешилось в суде.

— Что нужно было делать?

— Прежде всего правильно организовать следствие: твердо определить пределы доказывания, круг обвиняемых и решить основной вопрос — виновен-невиновен. И я не считаю, что нужно было привлекать всех. Здесь две основные фигуры, выступавшие от имени центральной власти: Руцкой

и Хасбулатов, — с ними надо было разбираться. На других выделить дела в особое производство. То есть максимально сузить круг обвиняемых.

Главная трудность заключалась в том, что нельзя было оставить без ответа вопрос об оценке предшествовавших событий. Здесь полная аналогия с делом Веры Засулич, которое слушалось в 1878 году.

— Руслан Хасбулатов — последователь Веры Засулич? Интересная мысль.

— Вера Засулич, если помните, стреляла в петербургского градоначальника Трепова за то, что тот дал указание высечь студента Боголюбова. Следствие быстро закончили, встал вопрос о поддержании обвинения. Предложили одному прокурору. Он сказал: хорошо, но при условии, что я дам оценку действиям Трепова и потребую привлечения его к ответственности. Вот этого не надо — ответили ему — обвиняйте только

Засулич. Второго прокурора позвали — то же самое.

Третий, Кессель, поддержал обвинение. Он сказал: меня не интересует, что было раньше. Засулич не имела права стрелять, и поэтому она преступница. Правда, после этого и Анатолий Федорович Кони, председательствовавший на том суде, и другие известные юристы перестали подавать Кесселю руку.

И сегодня дело не в какой-то обструкции прокуратуры. Следователи оказались перед проблемой: каково правовое значение того, что произошло до 4 октября. Что это было — преступление или сполох гражданской войны? От этого нельзя было уйти.

«Свой» человек в прокурорском кресле

Прокурор подчиняется только закону и ничему больше. Плох закон или хорош — это его не касается. Не дело прокурора толковать закон или исправлять что-то — он должен только следить за его соблюдением. После постановления Государственной Думы об амнистии возникла ситуация, когда состоялся акт высшего государственного органа — прокурор обязан его выполнить. Команде президента надо было заранее попытаться предусмотреть все социальные и правовые последствия постановления. А они просмотрели и схватились только, когда решение приняли. Они не формировали ситуацию, а лишь реагировали на нее. Считали, что Казанник — поможет. Но Алексей Иванович прежде всего человек гражданской порядочности. Он не хотел быть ничьим, кроме закона. Вот

его судьба. И все же он тоже допустил серьезный просчет. Уже в начале февраля, когда только встал вопрос об амнистии, он должен был официально обратиться к президенту, разъяснить ему правовую ситуацию и определенно сказать: если такое постановление будет принято, мне останется только исполнить его, а ваше дело, как этого не допустить.

Того же Степанкова постоянно пытались вовлечь в какую-то команду: или Хасбулатова, или президента. Он этого не хотел — я не раз говорил лично с Валентином Георгиевичем. Но волей-неволей оказывался на чьей-то стороне.

Степанков, Казанник... Кто следующий?

— **Но сейчас обстоятельства так быстро меняются, что трудно, наверное, успеть вслед за ними изменить закон?**

— Вот-вот, и нынешние политики, у которых напрочь отсутствуют гены правовой культуры, полностью руководствуются целесообразностью. Но это тупиковый путь. Отступления от закона чреваты произволом. Мы убедились в этом в 91-м, в 92-м году, во время октябрьского кризиса 93-го года, когда и возникали острейшие конфликты.

Когда "Ленин выд на Луну"

— **Считая себя гарантом закона, прокуратура, тем не менее, всегда прекрасно вписывалась в нашу советскую систему.**

— Это не совсем так. В 37-м году у нас расстреляли 500 прокуроров. Наши прокуроры выступали против властей держащих и в 50-е, и в 60-е, и в 70-е годы — об этом мало кто знает.

Пожалуйста, возьмем дело замминистра Вирзанского, которое расследовала московская прокуратура. На деле резолюция Сталина: "предать суду". Это — все, судьба человека predetermined. Следователь Александр Рувимович Ратинов (сейчас он профессор, доктор наук, ученый с мировым именем) приходит к выводу, что замминистра невиновен. Кошмар, взрыв, катастрофа: не выполнена резолюция самого Сталина, подчеркиваю, ж и в о г о Сталина. Отговсюду крики: разобраться. Так вот, те, кто разбирались, подтвердили правоту Ратина. Значит, даже в то время можно было стоять на страже закона. И люди стояли, буквально рискуя жизнью.

Возьмем 60—70-е годы. Здесь у прокуратуры немало позорных страниц — это надо признать. Почему в те годы, когда уже не расстреливали за непослушание, мы привлекали ди-

ссидентов? Был режим, его политика, указания сверху, которые прокуроры выполняли. А как часто мы искренне заблуждались!

На меня, например, в то время огромное впечатление произвела строчка Даниэля: "Ленин выд на Луну". Я не имел никакого отношения к тому делу, но тогда мой прокурорский взгляд не мог оценить это иначе, как выпад против системы. Я абсолютно искренне так считал. Как же можно так о Владимире Ильиче?

Но даже в этом случае, когда Генеральный прокурор СССР Н. Руденко предложил заместителю начальника уголовно-судебного управления прокуратуры Николаю Николаевичу Шанявскому поддержать обвинение, тот сказал: "Товарищ Генеральный прокурор! По такому делу обвинение поддерживать я не стану". Никаких оргвыводов сделано не было. Руденко нашел другого человека.

— **Мне кажется, вся наша беда в том, что всегда находится "другой человек".**

— Поверьте, я знаю, как сложно тогда решались эти вопросы. А Руденко был достаточно умен и порядочен, чтобы не подставлять своих коллег.

— **А порядочный и умный Руденко не мог вообще отказаться от обвинения?**

— Очевидно, в той обстановке не мог. Грустно, что по существу и сейчас мало что изменилось. Нынешняя власть декларирует свою приверженность правому государству, но тоже пытается манипулировать и законом, и людьми, которые ему служат.

Люди, сотрудники прокуратуры, все это видят и уходят. У них нет уверенности в том, что система их поддержит. Престиж профессии падает, нет уважения, нет признания.

А теперь поговорим о воплощении

— **Спасет ли положение правовая реформа? Она действительно проводится или только декларируется?**

— Идея правовой реформы существует. Она хорошая.

— **Она приведет к успеху?**

— Ни один элемент власти не сможет работать эффективно, если неэффективна вся система.

Концепция говорит: суды нужно сделать авторитетными и независимыми, поднять роль следствия, укрепить оперативно-разыскной аппарат. Правильные идеи? Правильные. А теперь поговорим о воплощении.

Поднять одно звено за счет развала других нельзя. А у нас обычно одно поднимают — другое разрушают. Сегодня ставится вопрос о снятии с прокуратуры части ее полномочий.

Прокуратура, дескать, должна только поддерживать обвинение в суде. Но способен ли наш суд вынести на себе всю нагрузку правовых конфликтов? Нет, ни по количеству судей, ни по их профессионализму. Дела в судах лежат годами. Можем ли мы обеспечить суды достаточным количеством даже совершенно неопытных юристов в ближайшие годы? Не можем, пусть хоть все студенты юридических вузов бросятся на прорыв. О чем же вести речь?

А прокуратура как раз и снимает часть нагрузки. Прокурор может обратиться к любым органам и должностным лицам, потребовать исполнения закона, указать на ошибки — у него достаточно полномочий.

— **Прокурора еще кто-то слушается?**

— 90 процентов прокурорских обращений удовлетворяется без привлечения суда. Граждане не идут в суд — это чисто российская черта. А к прокурору идут. С этим тоже надо считаться. Более того, существуют "черные дыры", когда вообще никто не заинтересован в огласке.

Приватизируется мясокомбинат. Госкомимущество делает на этом свои деньги, руководство — свои, работникам увеличивают зарплату — им тоже выгодно, а в итоге все вместе они грабят государство. Кто, кроме прокурора, может это отследить и пресечь?

Вспомните громкую историю, когда в Шереметьево-2 пропали два мешка с долларами. Воров поймали, постановили взыскивать с них ущерб в местах лишения свободы. Но сколько там с них взыскали бы? По 50 рублей в месяц? А прокурор посмотрел и сказал: неправильно. По закону не с них нужно взыскивать, а с той иностранной авиакомпании, которая по условиям договора перевозки должна была передать деньги в конкретный банк. И та компания без всякого отдала сотни тысяч долларов.

А те миллиарды, которые мы взыскиваем с расхитителей? Нельзя экономить на следователях и прокурорах, они окупают себя тысячу раз.

— **А нужен ли вообще прокурорский собственный следственный аппарат?**

— Прокуратура занимается убийствами, но работает она в тесном контакте с оперативно-разыскной службой МВД. Как раскроют преступление, начинаются межведомственные дрязги: кто именно молодец. Я считаю, дела об убийствах можно тоже отдать в МВД, где есть отработавшая система взаимодействия следствия и сыска.

Но прокурору останется надзор. Значит, он должен иметь принци-

альную возможность затребовать любое дело и своими силами довести его до конца. Вот для этого нужен небольшой следственный аппарат. Он и сейчас, кстати, невелик. В прокуратуре всего работает около 30 тысяч человек. На всю Россию. Здесь и обвинение, и следствие, и надзор.

Пусть мафиози станут Дюпонами

— Как прокуратура выглядит сегодня на фоне всеобщей коррумпированности?

— Довольно достойно. Я могу только один пример привести, когда осудили сотрудника московской прокуратуры.

— А заместитель прокурора Бауманского района?

— Второй пример. Все равно это единичные случаи. Я и не говорю, что мы святые. Между прочим, в то время, когда все уже получали тысячи и тысячи, зарплата прокурора была на уровне 300—400 рублей. И этот молодой сотрудник из прокуратуры Москвы — сам бывший детдомовец, на иждивении пять или шесть младших братьев и сестер — был единственным кормильцем в семье.

— Но вы не будете отрицать, что милиция весьма коррумпирована?

— Нет вопросов. Больше того, если раньше все примеры давала смычка ОБХСС с торговцами, а основная масса все же работала честно, то сейчас даже расследование дел об убийствах часто вызывает серьезное сомнение.

— Региональные управления по борьбе с организованной преступностью каждый день рапортуют о своих успехах, а сама оргпреступность растет. В чем тут дело?

— Преступниками становятся легионы людей, которые в других условиях продолжали бы честно трудиться. Мафия не просто обложила данью предпринимателей, она уже устанавливает контроль над финансами, в экономической сфере. Она сомкнулась с коррумпированным чиновничеством, чувствует свою безнаказанность и угрожает уже национальной безопасности. Нужно срочно переломить ситуацию. А как?

На Западе признали существование сильных мафиозных структур, искоренить которые невозможно. У нас говорят: давайте бороться с отмыванием преступных денег. Давайте. Есть у нас для этого потенциал? Нет. Так пусть они лучше становятся Рокфеллерами и Дюпонами, продают еду, нефть, строят дома, участвуют в производстве, чем берут и убивают заложников. Кто нам по силам — того посадим, а кто не по силам — извините. Мы не сумеем с ними справиться — надо признать реальность. Все

остальное интеллигентские всхлипы.

Второе. Западные полицейские, как и наши, знают мафию в лицо. Но доказать мафиозность того или иного деятеля зачастую практически невозможно. Как вы докажете, что это преступное сообщество? Запад идет по другому пути. Допустим, полицейский знает, что убить кого-то приказал лидер группировки, но доказать это не может. Он быстро заканчивает дело и привлекает к ответственности исполнителя. Пусть даже не за убийство — за то, что тот попался с оружием, за наркотики, за уклонение от уплаты налогов. Посадит исполнителя и выиграет время, чтобы подкопаться под лидера.

А мы задержим преступную группу и тут же всех освободим. Пока это решим: мафиози они или не мафиози.

— Разве у нас не сажают за ношение оружия?

— У нас это считается такой мелочью... Часто отпускают.

— Как вы относитесь к модной идее превентивного заключения?

— Это очень опасный путь, и милиции он не поможет. С этим тесно переплетается вообще проблема содержания под стражей до суда. В том, что человека, подозреваемого в совершении преступления, арестовывают, ничего страшного нет. Но дается срок, в течение которого следователь должен обеспечить интересы расследования. Кончился срок — будьте добры, освободите.

— По подозрению в убийстве следователи практически всегда держат в тюрьме год. Разве это допустимо?

— Законодательство о сроках предварительного заключения должно быть пересмотрено. Есть определенный массив дел о крупных хищениях, сложных злоупотреблениях, неочевидных убийствах — такие дела действительно могут тянуться месяцами, а иногда и больше года. Даже в дореволюционной России количество подобных дел исчислялось тысячами.

— Пусть они измеряются тысячами — у нас большая страна, — но это должны быть все-таки исключения?

— Конечно. И главная проблема — отрегулировать научно все эти сроки. Если следователь за год-полтора не сумел доказать, что преступник совершил сто убийств, пусть пошлет дело в суд с одним убийством — преступник должен быть осужден. Кстати, у суда вообще нет никаких сроков. В ожидании суда человек может просидеть годы — это дикость.

— Хорошо, на Западе регулярно изолируют хотя бы исполнителей. В России же идет вал заказных убийств, которые совсем не раскрываются.

— Это показатель уровня нашей оперативно-разыскной службы. Есть способы, есть методики, есть люди, способные раскрывать такие преступления. Но с нынешним валом мы справиться не в состоянии. Я только могу с печалью это констатировать.

Сколько можем — столько пишем

— Насколько достоверной стала статистика преступлений?

— Мой друг, бывший замначальника отдела в Прокуратуре Союза, Сергей Александрович Голев когда-то написал такие стихи: «Растет преступность, Без причин ей не было бы роста. Пусть платят нам за классный чин, И рост понизим просто».

До тех пор, пока с нас будут спрашивать за рост преступности, ничего не изменится.

— До сих пор спрашивают?

— А кто всегда крайний-то? Милиция и прокуратура.

Пока кардинально мало что меняется. Нынешняя статистика ничего общего не имеет с реальной картиной преступности. В хозяйственной сфере количество преступлений в десятки раз больше. Уличная преступность — во много раз. Люди просто не обращаются, не верят, что милиция им поможет. Сегодня статистика, скорее, отражает уровень наших возможностей. Сколько можем "переварить" преступлений, столько и пишем.

— Но началось же "снижение темпов роста". Как вам нравится этот ребус?

— Это игра. Вот когда солевой раствор становится совсем насыщенным — прирастать не к чему, уже одна соль, — тогда изменяются темпы роста. Мы просто "насытились" преступностью. Да какой! Жестокой, организованной, тяжкой. И на подходе новые ее кадры — беднота, безработные, лишенная ориентиров молодежь.

— Существует ли идеальный критерий оценки работы милиции?

— Критерии есть, но они не в процентах. В милицейских нарядах на улице, своевременности раскрытия преступлений, качестве следствия. Я бы не сводил все к бесчисленным реорганизациям, а потребовал бы от каждого начальника — люберецкого, солнцевского, пушкинского, — чтобы одноименная группировка перестала существовать. Он должен сделать для этого все, но законными методами. Это критерий.

И вообще, вся проблема преступности сводится к тому, чтобы одних не допускать до тюрьмы, а других из нее не выпускать. Это не я сказал.

Вопросы задавала Елена САЛИНА

КАК «ПРИШИТЬ» ДЕЛО РОССИЙСКОЙ ПРОСТИТУТКЕ В ТАИЛАНДЕ?

Во многих странах мира проблема борьбы с нелегальной проституцией решается довольно просто. Полицейский патруль вправе арестовать и предъявить соответствующие обвинения любой замеченной в заманивании клиентов проститутке, если у той не окажется лицензии на торговлю своим телом.

Другое дело в Таиланде. Хотя в стране проституция официально запрещена, это еще ни о чем не говорит. Более того, индустрия развлечений получила там столь широкий размах, что весть о злочинах местах Бангкока и возможностях «легкого» заработка докатилась даже до средней полосы России. Оттуда-то, с российских полей, в «секс-столицу» мира потянулись девушки со светлой кожей, веснушками и русыми волосами. По самым скромным агентурным данным таиландской полиции, никак не менее одной тысячи россиянок обосновались в тропиках, торгуя тем, чего у них по молодости в избытке...

«Нашествие с севера» не дает нам покоя», — пожаловались недавно в интервью газете «Нейшн» представители иммиграционных властей и полиции Таиланда.

Как же обуздать неожиданно проявивших далеко не северный темперамент «жриц любви» с берегов Москвы-реки, Невы, Волги? Над этой

С МИРУ ПО НИТКЕ

проблемой ломают голову высокие начальники в департаментах безопасности и поддержания общественного порядка. Оказалось, что российскую проститутку «голыми руками» не возьмешь — она как броней «прикрыта» туристической визой. Это раз. Еще более удручают действующие в Таиланде правила: проститутка не считается таковой и не может быть привлечена к ответственности, если... не поймана с полным в момент исполнения, так сказать, профессиональных обязанностей.

Пришедший было на ум способ борьбы — бросать в пылкие объятия россиянок своих же подставных агентов, увы, не сработал. И не по причине высокой нравственности стражей порядка. В полиции просто не хватило казенных средств, чтобы расплатиться за услуги: «наши» женщины требуют не менее 160 американских долларов с клиента. А таиландские полицейские, как истинные джентльмены, не могут преодолеть себя: не в их правилах требовать деньги назад — ведь в процессе «разоблачения» и поимки все должно быть по-настоящему!

НЕ ЗАПЛЫВАЙТЕ ЗА ЛЬДИНЫ!!!

Да-да, именно так можно было кричать в мегафон (или без него — в «рупор» из ладошек) двум тысячам отважных литовцев, которым давно не давали покоя лавры участника «Книги рекордов Гиннеса». Рекорд, который вознамерились установить и, судя по всему, установили жители некогда дружественной нам республики, состоял в массовом заплыве по Балтийскому морю.

Согласно условиям установления рекорда две тысячи человек должны были, пробежав практически нагишом пять километров, бултыхнуться в, мягко говоря, не совсем теплые в это время — минус 1 градус по Цельсию — воды Балтики и проплыть дистанцию, относительно длины которой единства в сообщениях очевидцев нет. Но это и не так важно.

К огорчению «вдохновите-

лей и организаторов» массового безумства, им удалось собрать в назначенный день и час в Паланге лишь 1 тысячу 698 человек, среди которых профессиональных «моржей» было лишь несколько десятков. На помощь жаждущим поплавать «в минусе» пришло командование местного военного гарнизона, подбросившее еще 400 «добровольцев».

Рекордный заплыв снимался десятью расположенными в разных местах видеокамерами, одна из которых находилась в кружившем над местом установки рекорда военном вертолете. Как поведал собравшимся журналистам один из организаторов заплыва, скрупулезность съемок объясняется необходимостью «доказать недоброжелательным британцам подлинность подвига пловцов».

Заплыв закончился без летальных исходов и всего несколькими сотнями одно- и двусторонних пневмоний, однако до сих пор из штаб-квартиры организации, издающей всемирно известную книгу рекордов, сигналов о признании этого в прямом и переносном смысле леденящего душу достижения не поступало.

А главное в этом деле что? Правильно — хорошо провести время и власть наплаваться. Вот только за льдины заплывать не надо.

КУКЛА КАК «ВОПЛОЩЕНИЕ ЛЮБВИ»

Кукла
доблестного
императора
Дзимму, согласно
легенде
покорявшего и
поражавшего
врагов
блистанием
золотого
коршуна,
сидящего на
конце его лука

Вы никогда не задумывались, почему японцы, жители страны суперсовременной и стремительно развивающейся, вот уже много лет так любят древнейшую человеческую забаву — кукол?

Как утверждают специалисты, при всей своей современности и нацеленности в будущее жители Страны восходящего солнца продолжают очень верить в кукол, в их магические способности приносить людям добро, отворачивать действие злых сил, оберегать мир и покой в доме.

По мнению многих японцев, утверждает информационное агентство «Синьхуа», добрые и отзывчивые куклы платят людям за такое отношение сполна. Иными словами — любовью за любовь.

Любопытно, что время от времени куклы как бы перестают быть куклами и превращаются в членов семьи. Так, в начале марта, когда в семьях, где растут дочери, отмечается праздник девочек — «Хина Мацури», наиболее желанными гостями в домах многих японцев становятся выставляемые на специальную подставку кукольные император и императрица. В мае приходит праздник мальчиков — «Танго-но сёкку». И дома, где растут сыновья, украшают миниатюрными доспехами и фигурами воинов в богатых одеждах. Родители возносят в этот день молитвы о том, чтобы дети их росли здоровыми, сильными и отважными.

Все куклы имеют свое лицо, свой характер. Практически с каждой связана история, иногда героическая, а иногда юмористическая. Но в любом случае — весьма и весьма поучительная.

Николай БАХРОШИН

НИЩИЙ ДОЛЖЕН СМОТРЕТЬ ВНИЗ

Фото В. Шишова

По статистическим данным, количество нищих в Москве установить невозможно. Как, впрочем, и в других городах России. Можно вести учет людей, находящихся за чертой бедности, за пределами богатства, инвалидов, малоимущих, но, естественно, картины настоящего, профессионального нищенства такая статистика не отражает. Потому что быть нищим — это тоже призвание. По крайней мере, так утверждала моя собеседница.

Зовут ее Ада Семеновна. Пенсионерка. По специальности — инженер-конструктор первой категории. По роду занятий — нищенка.

Судьба Ады Семеновны, что называется, обычна и характерна. Коренная москвичка. Год рождения довоенный. Полуголодное детство за светозамаскированными окнами. Послевоенное отрочество, тоже без роскоши, институт, замужество, семья. Родился ребенок, устроилась на работу, муж получил квартиру, зажили, одним словом, не хуже людей.

Муж умер от рака — ей только пятьдесят исполнилось. Потом сын погиб в автомобильной катастрофе, возвращались с друзьями с рыбалки. Невестка хвостом махнула, снова выскочила замуж, уехала жить в другой город. Внучку Машеньку забрала с собой. Так Ада Семеновна осталась одна. Тут пенсия подошла. Всю жизнь ждала, а дождалась, и совсем пусто стало. Дальше работать ее не пригласили, сказали, молодым ставки нужны.

Как стала нищей? Это уже другая история. Нет, на жизнь ей хватало. Много ли старухе надо? Все-таки пенсия, да и подработать можно, если что. Все началось с холодильника. Тридцать лет «пахал» и вдруг сломался. В мастерской ей сказали, что такие модели теперь не ремонтируются. Старый холодильник, один из первых. Будь на дворе зима — еще куда ни шло, балкон есть, подождать, подкопить можно было бы, перебиться, но летом...

Ада Семеновна первый раз вышла просить милостыню. Стыдно было? Стыдно, конечно, сначала. А потом ничего, привыкла. Никто не осуждает, наоборот, все сочувствуют. Опять же, люди кругом. А то сидишь в четырех стенах, как в тюрьме.

А холодильник она купила. Быстро.

Ноги, ноги, ноги... Ботинки, туфли, штиблеты, кроссовки... Течет мимо бесконечный поток людей. Проходит жизнь.

Ноги видишь в первую очередь. Мужские — уверенные, женские — стройные, пожилые — степенные, молодые нетерпеливые. По ногам, по походке чувствуется характер: кто подаст, а кто — нет, кто из жалости, а кто просто так, для куражу, от избытка распирающих карманы легких рублей.

Смотреть вверх — это не для нищего, не по чину. Нищий должен вниз смотреть, в землю. От скромности, от бессилия, от сознания собственной ничтожности. Тоже правила игры.

Тут главное не перебарщивать, не передавать на слезу. А то сидит этакий калека без рук, без ног, а двумя пальцами за пазухой сигарету тянет. Сразу видно, что жулик и пьяница. Клянуть слезно тоже не стоит — это только раздражает людей. Кто хочет, и так подаст, глаза есть — увидит.

Говоря артистическим языком, Ада Семеновна вошла в образ быстро. Стоит себе на углу чистенькая старушечка, смущается. Не в рванье, но и не при параде. Интеллигентная с виду. Ясно, что допекло человека, что некуда больше деваться. Такой не захочешь, а подашь.

Сейчас, конечно, к нищим привыкли, подают меньше. Да и деньги стоят дешевле. А сначала выходило очень даже прилично. Больше, чем зарабатывала она, конструируя дорожно-строительные механизмы.

Но даже не деньги главное. Нет того оглушающего чувства пустоты, которое навалилось на нее после пенсии. На улице всегда что-нибудь интересное случается.

Вот недавно подрались два старика — место не поделили. Место, конечно, выгодное, на са-

мом выходе из перехода, у метро. Сначала один примостился, потом второй пришел, впереди сел. Первый — на него, и началось. Мат-перемат, ключья летят, кровь брызнула. Три милиционера их растаскивали. Второго она не знала, а первого дедушку часто здесь видела. Все время на бутылку собирает.

Правда ли, что у нищих все места поделены? Бывает и такое. Есть постоянные места, куда лучше не лезть, все равно прогонят. Но таких мест немного. В Центре, в основном. А так, где встанешь, там и стой — Москва большая. Милиция? Нет, не беспокоит. Подходили несколько раз, прогоняли. Ну, пойдешь, встанешь на другое место — ничего страшного. Вот один раз рэкет наехал. Забрали триста рублей. Двое, мордастые такие, вином пахли. Больше она их не видела. Может, и не рэкет это был. Вряд ли рэкет станет со старухами связываться. Скорее всего, собирали мужики на выпивку. Ну да Бог с ними, с рублями. Все равно лучше не связываться. Пришибут ведь и не охнут. Народ сейчас совсем озверел.

Вот недавно еще случай был. Мужчина на машине подъехал, солидный такой, в костюме. Вышел сигарет купить. Парнишка рядом все крутился. Пока мужчина у киоска стоял, парень в машину — и поехал. А тот пистолет выгасил, как начал вслед стрелять. Шум, крики. Правда, когда милиция приехала, уже никого не осталось. Парень уехал, мужчина тоже куда-то делся. Чем у них кончилось, так никто и не знает. А попал бы мужик — убил парня. Из-за машины-то! А может, еще и убьет.

Всякое случается на улицах. Стрельбу видела. Видела, как милиция арестовывала преступника, так быстро окрутили, он и пикнуть не успел. Видела, как мужик пьяный гранату на водку менял. Карманников видела, некоторых даже в лицо знает. Ловко работают, быстро, и не заметишь, если не присматриваться.

Улица — это бесконечный спектакль. Интереснее, чем по телевизору. Ада Семеновна — первый зритель. В партере.

Как я уже говорил, Ада Семеновна живет одна. Впрочем, не совсем одна. С семейством. У нее два кота — Пушок и Белый и кошка Маруся. Семейство живет дружно, любит рыбу, сметану и молоко. Белый вообще привереда: мятая не ест принципиально, ему что-нибудь повкусней подавай.

Ничего, пока хватает. Мир не без добрых людей. Недавно Ада Семеновна купила себе цветной телевизор. Но на улице все равно интереснее.

Ее рабочий день начинается рано. Бессонница. Ада Семеновна берет кошелку и отправляется «по грибы». Собрать пустые бутылки. Бутылки с небольшой скидкой сдает знакомому грузчику из «стеклопосуды».

Но на бутылках сейчас много не выручишь — не те времена. Слишком велика конкуренция.

Часам к восьми-девяти, когда народ отправляется на работу, Ада Семеновна выходит «постоять». Течет бесконечный поток людей, летят в картонную коробочку монетки. Один раз даже кинули десять долларов.

Первое время очень боялась, что соседки по дому узнают, чем она занимается. Узнали. Ничего страшного. Сами нищие, понимают.

Хуже всего — это вечера. Пусто вечерами и заняться нечем. Сготовить, постирать — с этим она быстро справляется. А дальше что? Семейство рыбы налопается и дрыхнет. Телевизор смотреть? Надоедает. Хорошо, если кто из соседок забегает поболтать. Но не каждый же день, у всех свои проблемы...

Один раз Ада Семеновна ездила к морю. В Сочи. Ну да годы не те, что ей там делать? Пробыла три дня и вернулась обратно. Жарко и дорого. А вот в подмосковные санатории она любит ездить. Тихо, спокойно, и общество приятное, пожилое. Может, еще замуж выйти удастся. Найти старичка какого-нибудь пободрее. Жилплощадь есть, живи — не хочю...

А почему нет? Семеновна машет руками и заливается смехом. Все матриониальные планы высказываются, скорее, в шутку. Жизнь дрожит...

Конечно, относиться к нищенству можно по-разному. Нет, Ада Семеновна — это случай, что называется, не характерный. Нищей она стала не от бедности. Скорее, от одиночества. Случай другой, но настолько же безнадежный. Одиночество, этот бич больших городов, при всеобщей самими собой занятости, особенно сильно отражается на пожилых людях. Можно открыть кучу благотворительных учреждений, подкормить, приодеть, поселить, но лекарства от одиночества человечество за всю свою историю так и не выдумало. И вряд ли изобретет в ближайшем будущем.

Это одна сторона медали. А вторая заключается в том, что жить действительно стало хуже. Дороже, скучнее. Всеобщая борьба за прожиточный минимум выбрасывает на обочину все новые и новые слои населения. Инвалиды, пенсионеры, малоимущие... Кто следующий?

Диагноз психиатров, которые обнаружили у Голицина параноидальную шизофрению, не смутил Энглтона, и с декабря 1961 года Центральное разведывательное управление США пережило встряску, от которой долго не могло оправиться.

Около 120 сотрудников попали под подозрение, и многие были вынуждены мириться с черновой работой или увольняться. После 1974 года, когда Энглтон вышел в отставку (ходили слухи, что его выгнали за чрезмерное

рогостоящий бракоразводный процесс с прежней супругой вынудил его задуматься над поисками новых финансовых источников.

Пригодились связи, установленные в 1983—1985 годах, когда Эймс возглавлял отдел контрразведки в департаменте ЦРУ по делам СССР и стран Восточной Европы. По долгу службы он встречался с дипломатами, о чем следовало докладывать начальству. Этим правилом Эймс пренебрегал, что было подмечено ФБР, не спускавшим глаз с посольства СССР. Но с выводами не спешили. Либо слепо доверяли главе контрразведки, либо не желали делиться с ЦРУ, к которому в ФБР относятся без должного почтения.

Можно допустить, что ФБР и ЦРУ не столько сотрудничают, сколько соперничают, как любые бюрократические структуры, живущие за счет государственного бюджета. Каждое ведомство желает отличиться, даже за счет другого, чтобы претендовать на большие ассигнования, и свои интересы ставит выше общегосударственных. Впрочем, нам это знакомо.

В общем, Эймс оставался в тени и не мог пожаловаться на жизнь. Три года провел в Италии, а с 1989 года работал в отделе по борьбе с наркотиками. Нехватки средств не испытывал: приобрел дом за 540 тысяч долларов, купил «ягуар», что в Америке могут себе позволить немногие, две квартиры и ферму в Колумбии.

Двойного агента вычислили в прямом, а не в переносном смысле. ЦРУ может надоесть охота за «кротами», а ФБР способно проглядеть частые контакты с представителями великой державы, не являющейся членом НАТО. Но в Америке все умеют считать. Если сумма затрат государственного чиновника в несколько раз превышает его законный заработок, расследования не миновать.

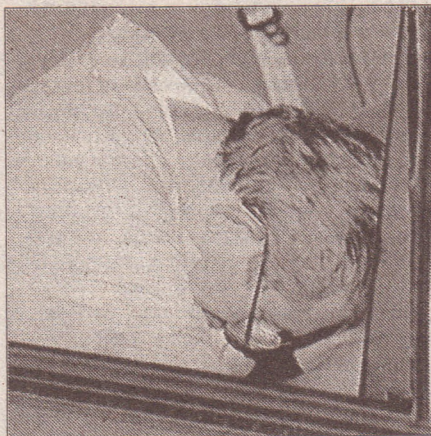
Только на телефонные разговоры Эймсами было затрачено почти 30 тысяч долларов за три последних года. Приобретено акций и ценных бумаг на 165 тысяч долларов и 50 тысяч ежегодно уходило на покупки по кредитным карточкам при зарплате чуть меньше 70 тысяч долларов. С апреля 1985-го по ноябрь прошлого года зарплата Эймса составила 336 164 доллара, израсходовал же он 1,3 миллиона. Разница существенная, что его и погубило.

Два с лишним года назад ФБР заинтересовалось Эймсом, а десять месяцев назад взялось за него всерьез. За домом и его обитателями установили внешнее наблюдение, комнаты напичкали подслушивающей аппаратурой и регулярно перебирали содержимое мусорных баков. Там и разыс-

Юрий
УСТИМЕНКО

ШПИОНСКИЕ СТРАСТИ

Джеймс Энглтон, снискавший славу удачливого охотника за шпионами, поверил Анатолию Голицину сразу и бесповоротно. Перебежчик утверждал, что в штаб-квартире ЦРУ в Лэнгли окопался агент КГБ. Информация пришла по следам скандала в британской разведке, и американцы опасались, что их может постигнуть та же участь.

Провал агента
Фото из журнала «Ньюсуик»

усердие), ЦРУ пришлось выплатить 700 тысяч долларов, чтобы уладить судебные иски, которые возбудили жертвы безуспешных поисков «крота».

В то смутное время 1962 года в ЦРУ пришел Олдрич Эймс, решивший последовать примеру отца, работавшего на ту же организацию. Спустя семь лет его отправили в Турцию, затем он просидел в центральном аппарате, а в 1976—1981 годах был командирован в Нью-Йорк с задачей вербовки служащих представительства СССР при ООН.

Неизвестно, преуспел ли он на родной земле, но за три года в Мексике, последовавших за работой в Нью-Йорке, ему удалось завербовать Марию дель Росарио Касас, атташе по культуре посольства Колумбии. На ней Эймс и женился в 1985 году, а до-

кали красящую ленту от принтера, позволившую определить, что Эймс встречался с российскими дипломатами в Венесуэле и Колумбии. После чего его счет в банке пополнился крупными суммами.

В июне прошлого года при обыске в служебном кабинете обнаружили секретные документы по России, не имевшие отношения к борьбе против наркотиков. И, наконец, 21 февраля ЦРУ и ФБР провели совместную операцию: по пути на работу был арестован 52-летний Олдрич Хейзен Эймс и дома — его жена, уроженка Колумбии, 41 года, обучавшаяся экстерном в Джорджтаунском университете. На следующий день они предстали перед судьей по обвинению в «заговоре с целью шпионажа» — результат кропотливой работы спецслужб, уважение к которой сводит на нет сообщение телекомпании Си-би-эс, что «Эймса выдал перебежчик из российской разведки».

В документе, подготовленном министерством юстиции на 39 страницах, говорится, что в качестве вознаграждения за услуги, которые они оказывали СССР и позднее — России, Эймсы получили 2,5 миллиона долларов, разместив деньги на счетах в американских банках и за границей — в Италии и Швейцарии. Если их вина будет доказана, им грозит пожизненное тюремное заключение.

Появление в суде профессионально неприметного мужчины в очках и его темноволосой супруги послужило толчком к грандиозному скандалу, который в Америке раскошегарили печать и телевидение, Белый дом, госдепартамент и члены конгресса. Хотя не ясно, чем они так возбуждены. По словам директора ЦРУ Джеймса Вулси, Эймс был «работником среднего звена и по армейским меркам имел чин подполковника». Казалось бы, мелкая фигура.

Однако представитель министерства юстиции назвал это событие «одним из самых крупных в истории шпионажа» и, как писала «Нью-Йорк таймс», оно «стало для ЦРУ самым страшным кошмаром холодной войны». Ведь Эймс — самый высокопоставленный сотрудник ЦРУ, обвиненный в шпионаже.

По свидетельству экспертов, «он был для русских золотой жилой, поскольку через его руки проходила вся информация, касавшаяся СССР и России». В Лэнгли оказался шпион, осведомленный о секретных операциях, которые проводились в России вплоть до недавнего времени. Он знал шпионов своих и чужих, и с его подачи были разоблачены, по словам «Нью-Йорк таймс», «не меньше 10 агентов, работавших на США в СССР

и России». Как сообщила телекомпания Си-эн-эн, «по крайней мере два человека были казнены в СССР за шпионаж в пользу США на основании информации, которую передал Эймс».

«Он был экспертом ЦРУ по выслеживанию русских шпионов, — отмечала «Вашингтон пост», — и находился в идеальном положении, чтобы помочь боссам шпионажа в Москве постоянно опережать на один прыжок своих противников в ЦРУ. Он имел доступ ко многим разведывательным донесениям из СССР и был в состоянии помогать Москве срывать разведывательные операции США и обезвреживать шпионов, засевших в их разведывательных организациях».

Не случайно Билл Клинтон велел своему помощнику по национальной безопасности Энтони Лейку «провести самое тщательное расследование последствий деятельности Эймса для национальной безопасности Соединенных Штатов». По признанию сотрудников ЦРУ, придется поднять каждое секретное досье, которое мог видеть Эймс за последние 10 лет, и проанализировать, что он мог передать российской разведке. Некоторых агентов за рубежом ЦРУ будет вынуждено отозвать, отдельные операции прекратить и произвести переопенку поступивших разведывательных данных.

Все это понятно. Не укладывается в голове истерика, которую закатили в Вашингтоне на всех уровнях сверху донизу. Напомним, что пресс-секретарь президента Ди Ди Майерс назвала арест Эймса «очень серьезным делом», что позднее подтвердил Клинтон, который знал о расследовании «практически с самого начала». Госсекретарь Уоррен Кристофер заявил протест временному поверенному в делах РФ, что проделал и посол США в Москве Томас Пикеринг.

«Дело Эймса» надолго вытеснило все иные события с первых полос американских газет, и с него начинались выпуски теленовостей. В Москву наладили делегацию ЦРУ, а высокие чины администрации охотно давали интервью всем, кроме телевидения, чтобы сохранить инкогнито, и подчеркивали, что США требуют от России «немедленно (лучше добровольно) принять меры по упорядочению деятельности российских дипломатов и отзыву тех из них, кто имел связи с Эймсом».

Из их высказываний вытекало, что нехватка бдительности у американских спецслужб чревата напряженностью в двусторонних отношениях. А дабы ни у кого не было сомнений в решимости США настоять на своем, последовали угрозы репрессий.

Председатель специального сенатского комитета по разведке Деннис Деконсини призвал заморозить процесс оказания помощи России. Лидер республиканцев в сенате Роберт Доул пригрозил вообще отказаться от поддержки российских реформ, если не будет положен конец шпионажу в США.

Как-то при этом забылось выступление в 1992 году главы внешней разведки России Евгения Примакова, который выдвинул идею прекратить на взаимной основе разведывательную деятельность и натолкнулся на отказ США. А когда об этом напомнили г-же Майерс, она не нашла ничего лучше, чем сказать: «Мне ничего не известно о предложении Примакова».

Не смогла она толком ответить и на другие вопросы, сыпавшиеся на брифингах в Белом доме: «Что же такого сделали русские, что вы считаете возмутительным и противоречащим правилам игры?» Я понимаю, почему так расстроилась американская разведка, но непонятно, почему вы так возмущаетесь тем, что русские работают лучше, чем мы?» На прямой вопрос «Вы можете признать, что США ведут шпионскую деятельность в России?» последовал уклончивый ответ: «Я не могу комментировать разведывательную информацию».

«Вы не будете отрицать, что многие шпионят в России на США? Так почему же американское правительство поднимает в связи с этим инцидентом такую волну?» — допытывались журналисты. «Я не комментирую вопросы, связанные с разведывательной информацией», — отвечала Майерс. «Не считаете ли вы, что, осуждая русских за деятельность, которую ведут и США, вы поступаете лицемерно?» «Я не намерена отвечать на этот вопрос», — теряла терпение пресс-секретарь президента.

С некоторыми вариациями история повторялась в сенатском комитете по иностранным делам, где госсекретарь Кристофер твердил, что «случай очень серьезный», но не мог обосновать своего возмущения поведением Москвы. Председатель комитета Клейборн Пелл недоумевал: «Чем же необычен данный случай? Мне кажется, нам следует ожидать от российской разведки подобной деятельности». Кристофер отделялся общими фразами.

Его можно понять и даже простить, если учесть, что Эймс — далеко не первый иностранный агент, разоблаченный в США. В 1980 году признал себя виновным в шпионаже на СССР Дэвид Барнетт, работавший в посольстве США в Индонезии, первый сотрудник ЦРУ, осужденный за

шпионаж. Пять лет спустя разразился скандал вокруг бывшего агента ЦРУ Эдварда Ли Говарда, раскрывшего шпионскую сеть в СССР и благополучно скрывшегося, потому что его проморгал ФБР. Тогда же был осужден за шпионаж в пользу СССР Джон Уокер, вместе с братом и сыном торговавший секретами ВМС.

Как свидетельствует история, интерес к американским секретам проявляют не только в Москве. В 1986 году признал себя виновным в шпионаже на Китай переводчик из ЦРУ Лэри У-Тай Чин, который мотивировал свои действия желанием содействовать дружбе между Пекином и Вашингтоном, но при этом не отрицал важности материального стимулирования. Он получил за услуги 150 тысяч долларов, а погиб в тюрьме от удущья, натянув на голову пластиковый пакет.

В том же году был приговорен к пожизненному тюремному заключению за шпионаж в пользу Израиля сотрудник разведки ВМС США Джонатан Джей Поллард. А за последние два года были арестованы работники американских посольств и служащие военных баз за границей, продававшие секретную информацию Греции, Либерии, Венгрии и Чехословакии.

Сейчас наибольшую активность в Америке по сбору сведений, не предназначенных для посторонних, проявляют издавна дружественные державы. Среди них выделяются Израиль, Франция, Германия, Япония, Южная Корея и Израиль. Специализируются на индустриальном шпионаже, но не гнушаются и информацией, касающейся производства новейших вооружений.

Как сообщило ФБР в апреле прошлого года, за предшествовавшие 9 месяцев с 10 до 500 возросло число расследований, связанных с попытками агентов союзных США стран выведать американские секреты. Если считать разведку «враждебной деятельностью», как твердят в Вашингтоне по «делу Эймса», пора делать оргвыводы. Однако никто пока не поднимал по этому поводу большого шума и не грозил, скажем, прекратить поддержку Израиля (который стоит, кстати, на первом месте в списке получателей американской помощи, так что экономия для казны США была бы немалой).

«Создается впечатление, что «дело Эймса» используется в Вашингтоне в целях, не имеющих прямого отношения к шпионажу. «В то время как США заботятся о судьбе демократии и реформ в России, ее правительство проявляет напористость в международ-

ных делах, как в решении проблемы Боснии, так и в отношениях с бывшими советскими республиками, — сетовал сенатор Ричард Лугар. — Причем действия российского руководства не всегда совместимы с целями США. Стоит ли в такой ситуации выделять России 900 млн долларов, как запрашивает администрация по проекту бюджета на новый финансовый год?»

Иными словами, главный упрек — не разведке, а российской дипломатии, успехи которой явно не понравились американскому сенатору и его единомышленникам. Вот они и решили, по-видимому, поставить Россию на место. Вряд ли можно считать случайным арест двойного агента вскоре после договоренности, достигнутой в Боснии благодаря энергичным усилиям России.

Думается, не случайно и совпадение «дела Эймса» с дебатами на Капитолийском холме по проекту федерального бюджета на новый финансовый год, в итоге которых спецслужбы надеются добиться роста ассигнований на свои нужды. Сокращение расходов на военные цели не должно помешать увеличению затрат на разведку «в этом новом хаотичном мире», считает директор ЦРУ Джеймс Вулси. Он отвергает идею, согласно которой с окончанием «холодной войны» США не нуждаются в разведке, и не скрывает, что вербовка остается одной из важнейших задач его ведомства.

Боле того, как не раз подчеркивали официальные лица США, после распада СССР американские спецслужбы резко активизировали свою деятельность на территории новых независимых государств, что подтверждают цифры, приводимые агентством Ассошиэтед Пресс со ссылкой на российские ведомства. По их данным, число иностранных агентов, разоблаченных только в России, возросло с 1992 по 1993 год почти вдвое: с 11 до 20 человек.

Все это широко известно, и, судя по всему, далеко не все в Вашингтоне ратили чувство меры из-за «дела Эймса». «Факты, связанные с этим делом, — заявил Билл Клинтон, — не должны в данный момент подрывать политику, которую мы проводили на протяжении последнего года в отношении президента Ельцина, его правительства и сил, выступающих за перемены в России».

Вице-президент Альберт Гор, выступая в разгар скандала на конференции Американско-российского делового совета, призвал бизнесменов поддержать российские реформы широкомасштабными инвестициями. «Главными гарантами стабильности

и процветания России, — сказал он, — являются не экономическая помощь, а торговля и инвестиции». По его словам, в этой области пока нечем похвастаться: американские вклады в России — около одного миллиарда долларов, а в Венгрии — в три с лишним раза больше.

По мнению Гора, которое разделяет первый заместитель госсекретаря Струоб Тэлботт, «дело Эймса» говорит о необходимости хранить бдительность, но «нельзя утрачивать перспективу», и нужно помнить, что «тесные связи с Россией отвечают национальным интересам США».

Следуя этой мысли, министр торговли Рон Браун сообщил, что в марте возглавит делегацию из 25 лидеров американского бизнеса в Москву с целью провести переговоры о возможности расширения торговли и инвестиций. «Мы хотим продемонстрировать русским потенциал многомиллиардных инвестиций, если только для них будет создан благоприятный климат», — признался министр.

Еще более откровенно высказался Уоррен Кристофер: «Помощь России — не благотворительность и не продиктована только симпатией к русскому народу. Она отвечает интересам американского народа. В наших интересах поощрять политические, экономические реформы, реформы во внешней политике. Нужно следить, движутся ли они в этом направлении, и поддержка будет зависеть от того, идут ли они тем путем, который мы считаем правильным. Хочу подчеркнуть, что всю нашу помощь России мы должны оценивать с точки зрения интересов США».

Против прекращения помощи России выступил сенатор Патрик Лихи, отметив, что страны, агенты которых тоже были разоблачены в Америке, такую помощь продолжают получать. «Иностранная помощь, — напомнил сенатор, — не подарок для России. Мы оказываем помощь для укрепления безопасности США».

Возможно, именно с целью упрочения своей безопасности в Вашингтоне объявили персоной нон грата советника посольства России Александра Лысенко. Москва не осталась в долгу и выслала равновеликую фигуру из американского посольства — Джеймса Морриса. Так стали известны имена резидентов двух разведок, на чем обе стороны пока и успокоились, хотя признают, что суд над Эймсами может принести новые сюрпризы.

Эмеш Хуньяди (Австрия),
победившая в забеге
на коньках (1500 м),
пробует «на вкус»
олимпийское золото

Гарик КАРАПЕТЯН

ЗЕРКАЛО ЛИЛЛЕХАММЕРА

Немного о том,
чего не видел
зритель

Кто и как подсчитывал «урожай»

Ни один из руководителей олимпийской сборной России даже в разгар зимней Олимпиады—94 не заикался о теоретической, не говоря уж о практической, возможности выхода нашей команды на общее первое место (по неофициальным, но традиционным подсчетам) среди спортсменов 67 стран. Хотя однажды мне довелось услышать, как Виталий Смирнов, глава Национального олимпийского комитета России и вице-президент МОК, в конце первой недели Игр настоятельно рекомендовал передать для прессы таблицу, где россияне должны были занимать первую строчку по сумме завоеванных медалей.

Затем указание было «откорректировано»: отсчет вести по количеству «золота». И на финише случился казус. Как сообщалось, у наших набралось целых 11 золотых, 8 серебряных и 4 бронзовые награды. В день закрытия мы, российские журналисты, аккредитованные в Лиллехаммере, передали в свои редакции, что на втором общекомандном месте оказалась хозяйка — норвежцы, на третьем — немцы. Но вечером, упаковывая сумки перед вылетом в Москву, одним глазом смотрим на телеэкран... и представьте наше удивление: Си-эн-эн, как и телеканал «Евроспорт»,

сообщают на весь мир совершенно иные итоги: впереди — норвежцы (26 медалей), затем идут немцы (24) и лишь на третьем оказалась сборная России, у которой, правда, наибольшее количество наград высшей пробы.

И тут журналисты вспомнили события последних дней. Приболевший в феврале президент России Борис Ельцин, заядлый болельщик большого спорта вообще и тенниса в частности, решил позвонить в Лиллехаммер, о чем, естественно, загодя был предупрежден В.Смирнов. Накануне тассовцы сообщили нам, газетчикам, что по просьбе руководителя российского НОК из Москвы перегоняют по факсу все публикации ведущих изданий, посвященные Олимпиаде. После хорошо знакомого сбора «досье» последовало любезное приглашение в «Русский дом» на соответствующий «разбор полетов».

Нет, успокою читателей и коллег, не было никаких выговоров и выволочек. Запомнилась лишь сообщенная забавная подробность телефонного разговора на высшем уровне. Наш президент то ли шутя, то ли серьезно посетовал: мол, как же так получается — Норвегия со своим четырехмиллионным населением выигрывает «золото» на равных со 150-миллионной Россией. Подхватив президентский «аргумент», его собеседник, судя по пересказу из первых

уст, в свою очередь, продолжил логический ряд: тогда, дескать, впереди всех должны оказаться спортсмены Китая и Индии, хотя первые довольно успешно выступили лишь в одной экзотической дисциплине — шорт-треке, а вторых вообще не было видно на турнирах в Лиллехаммере.

Действительно, всемирные Игры, и зимние, и летние, сильно влияют на имидж любой страны. Недаром норвежцы настолько были уверены в общей победе (у себя дома), что МОК в порядке «исторического» исключения предоставил королю Норвегии Харальду право вручить предпоследний комплект медалей призерам марафонской лыжной гонки на 50 километров. Однако честолюбивые планы высокой особы были нарушены Владимиром Смирновым, ныне постоянно живущим в Швеции майором (теперь, вероятно, уже подполковником в честь победы) республиканской армии Казахстана.

Все решают не только кадры, но и деньги

По давнишней традиции первый и заключительный комплекты олимпийских медалей вручает президент МОК Хуан Антонио Самаранч. Однако мало кто из знатоков спорта обратил внимание, что его не было на драматическом финальном матче хоккей-

ного турнира, когда на ледовой площадке вплоть до буллитов бились за последнее «золото» Лиллехаммера команды Швеции и Канады.

Странное отсутствие президента МОК объясняется просто. Самаранч, живший, как и все «очень важные персоны», в фешенебельном отеле, одноименном со столицей Олимпиады, чуть ли не каждое утро за завтраком общался со своим давнишним другом В.Смирновым. И каждый раз азартный испанец сообщал своему российскому коллеге о размерах многочисленных пари, заключенных им в пользу победы российских хоккеистов. Причем накануне решающего провала нашей почти дворовой команды в полуфинале (с таким уровнем игры ей впору было выступать в турнире за детские призы «Золотой шайбы») Самаранч даже попросил передать старшему тренеру сборной Тихонову, что, если произойдет чудо, он лично готов найти русскому полковнику от спорта высокооплачиваемую работу в любой стране мира (если, конечно, тот пожелает). Но чуда не случилось, и наша команда впервые оказалась вообще без медалей.

Любопытно узнать, позаботится ли о дальнейшем трудоустройстве Тихонова крупно разорившийся на своей ошибочной ставке Самаранч, мультимиллионер по банковским счетам в Лозанне и маркиз по указу короля Испании?..

Не знаю, заметил ли кто-то из наших телезрителей, что нередко во время хоккейных матчей с тренером Тихоновым лаконично беседовал известный спортивный меценат Анзори Кикалейшвили, чей портрет мы могли лицезреть на этикетке одноименного вина, подаваемого в «Русском доме» Лиллехаммера. Хоккейный тренер и добрый дядюшка российских спортсменов — глава концерна «ХХI

Хуан Антонио Самаранч размышляет... о судьбе тренера Тихонова

век» — вряд ли договаривались о предстоящей дегустации приятного напитка. Скорее всего, в случае решающих побед наши игроки получили бы от Анзори не только батареи фирменного вина, но и кое-что повесомее, не считая 15 тысяч долларов, которые вручались всем олимпийским чемпионам в России.

Между прочим, когда хоккеисты оказались за чертой призеров, то, как ни парадоксально, этому тихо радовались представители тех олимпийских дисциплин, которые ехали в Лиллехаммер безо всяких шансов на медали, а значит, и на заботу спонсоров: внушительная сумма в 300 с лишним тысяч долларов, оказавшаяся не-

востребованной нашими горехоккеистами, возможно, пойдет на развитие пока малопопулярных и, как говорят спортивные чиновники, «немедалеемких» видов спорта...

Кстати, еще до отъезда на Олимпиаду я узнал, что для традиционной морально-волевой поддержки сборной России в Лиллехаммер прибудет любимый спортсменами всех поколений Иосиф Кобзон. Однако — не приехал почему-то. Так что впервые за 40 лет нашего участия в олимпиадах команда завоевывала медали не только без накачек политкомиссаров, но и без «групп поддержки» родной творческой интеллигенции, представителям которых раньше всегда находились места в олимпийских дружинах.

Теперь настали иные времена. И если сохранились эти самые «группы поддержки», то лишь в лице бизнесменов, которые смогли оплатить поездку в Лиллехаммер не только за себя, но и за нескольких членов олимпийской делегации. Подобная ситуация вполне понятна: недаром впервые наши руководители награждали спортсменов премиальными, размер которых сравним с подобными наградами в сборных США или Германии. Причем валюту брали не из государственного кармана, а при содействии многочисленных зарубежных и отечественных спонсоров. Среди них следует назвать прежде всего Аниса Мухаметшина, который перечислил на олимпийские нужды российской сборной ни много ни мало 300 тысяч долларов... Именно за счет его фирмы «АНИС» и содержался «Русский дом», где проходили мероприятия с участием призеров Игр—94.

Соревнования фигуристов сопровождались красочным шоу

Атланта—1996. Нагано—1998. Сочи—2002?

Как удалось выяснить, руководители Олимпийского комитета России уже заключили соглашение с немецкой авиакомпанией «Люфтганза», согласно которому, в частности, «летние» спортсмены будут бесплатно доставлены в столицу американского штата Джорджия город Атланту, где в 1996-м пройдут очередные летние Игры. Представители тамошнего Оргкомитета, расположившись в главном пресс-центре Лиллехаммера, уверяли журналистов, что предстоящие состязания окажутся не только наиболее зрелищными (в чем мы не сомневаемся), но и супердешевыми. В частности, за все про все ежесуточно придется платить всего-то 25 долларов, которые при постоянно ползущей инфляции по обе стороны океана через два года превратятся в обыкновенную мелочь. Поживем — увидим.

Что же касается следующих зимних Игр, Нагано—98, то специально прилетевшие в Лиллехаммер из Японии 30 актеров в финале торжественной церемонии закрытия постарались продемонстрировать всему миру символ заключительной Олимпиады XX века — это пятицветный лепесток местного подснежника. А всю последнюю неделю февраля на главной улице Лиллехаммера пели и танцевали забавные талисманы Нагано, каждый из которых, согласно легенде, вышел к людям из неповрежденного цивилизацией края гор, лесов и озер и представлял собой одно из четырех слагаемых природы — огонь, воздух, землю и воду. Япония обещает миру самую «зеленую» — в смысле самую экологически чистую — Белую Олимпиаду в истории.

Надеюсь, кстати, что к тому времени российские журналисты смогут передавать свои репортажи в Москву не по едва слышному телефону или капризному телефаксу, а как сегодня их коллеги из других стран, при помощи мини-компьютеров через телепутники, и не только с любого олимпийского турнира, но даже из автобусов с надписью «медиа» по дороге с одного турнира на другой...

Что же касается шансов нашего города-курорта Сочи, во второй раз претендующего на то, чтобы стать зимней олимпийской столицей, (теперь в 2002 году), то я убежден — они, мягко говоря, минимальны. В Лиллехаммере несколько дней гостили полпреды российского юга, раздавшие некоторым журналистам по рекламной майке, кепочке, вымпелу и баночке меда. А на пресс-конференцию в «Русском доме», предназначенную для иностранных репортеров, забрел только один иноземный гость — из Болгарии. Уже одно это говорит, что среди десяти городов-претендентов Сочи никак не относится к фаворитам.

Так что не случайно, конечно, у меня, как и у тех коллег, которые стали

очевидцами пропагандистских потуг Сочи в Лиллехаммере, возник «очень крамольный» вопрос: если даже Игры доброй воли, которые должны состояться нынешним летом в Санкт-Петербурге, оказались под вопросом из-за хронического дефицита российских и американских инвестиций, откуда у сочинцев найдутся средства (и немалые) на далекие рекламные разъезды, на широковебательные обещания? И откуда возьмутся десятки миллионов долларов на «достойную встречу» олимпийцев мира? Неужели всерьез рассчитывают на правительственные, как сейчас принято говорить, инвестиции? Хотя, чего скрывать, уже в Лиллехаммере сочинцы гордо сообщили прессе, что Виктор Черномырдин подписал документ о выделении 3 миллиардов рублей на сооружение давно замороженной магистрали на Красную Поляну, где должны строиться основные олимпийские объекты.

А может быть, Игры в Сочи нужны местным бизнесменам как выгодное вложение денег? Увы, должен их разочаровать: хорошо зная огромные расходы Лиллехаммера на прошедшую Олимпиаду—94, утверждаю, что сегодня не только сочинцам, но и всем россиянам подобное не выдюжить. Даже при содействии целой армии спонсоров. И главное, не стоит морочить голову самим себе и остальному спортивному миру.

Вообще же сейчас все больше сторонников того, чтобы проводить олимпиады в постоянно чередующихся городах, имевших ранее безупречный успех в организации этого весьма дорогостоящего и очень хлопотного мероприятия. Однако президент МОК Х.-А.Самаранч, в очередной раз отвечая на такое предложение, повторил свой давнишний аргумент: «Нет, Игры принадлежат и будут принадлежать всему человечеству, а не отдельно взятым привилегированным городам-мегаполисам».

Вероятно, нынешний лидер мирового олимпийского движения прав. По крайней мере, 16 замечательных дней в норвежском Лиллехаммере

У этого норвежца
ностальгия по советскому
флагу

убеждают: раз в четыре года миллиарды людей, отложив большинство дел и забот, обращаются к событиям в одной точке на карте, именуемой олимпийской столицей. Это та «горячая точка», о которой говорят с радостью, а не со страхом. С любовью, а не с ненавистью.

Между прочим, накал спортивных страстей Лиллехаммера настолько захватил всех, включая журналистов, что никто из тех, с кем я говорил, не знал, даже не слышал, что почти одновременно с Белой Олимпиадой на севере Норвегии «стартовали» давно запланированные военные маневры НАТО. В них участвовало 14 тысяч солдат и офицеров из девяти стран — почти такой же по численности оказалась вся олимпийская семья в Лиллехаммере: спортсмены, тренеры, судьи и журналисты. Кто победил в этой заочной и малоафишируемой гонке военных и олимпийцев, по-моему, очевидно...

Лиллехаммер — Москва
Фото А.Голованова («Тайм-спорт»)

PAREX
BANK

МЫ БЛИЖЕ,
ЧЕМ
ШВЕЙЦАРИЯ

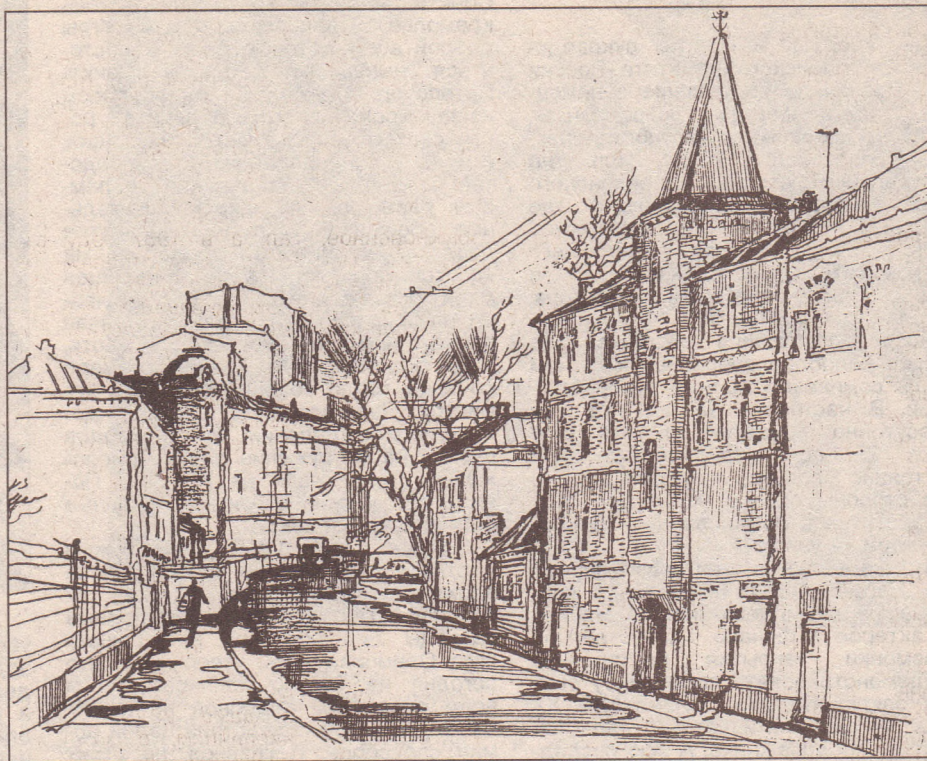
- * Оплата счетов в валютах стран СНГ
Тел. 221385
- * Открытие кодированных счетов
Тел. 222291
- * Конвертация российских рублей
Тел. 221385
- * Полный спектр банковских услуг
Тел. 222291
- * Услуги по дорожным чекам и кредитным карточкам
Тел. 221649
- * Конвертация 24 валют

Это и многое другое — Parex Bank.

Parex Bank ул. Смильшу, 3 LV-1522, Рига, Латвия
Телефоны: (371 2) 331970 (371) 8820011
Факсы: (371 2) 215201 (371) 8820012
Телекс 161207 PAREX SU

Алексей
МИТРОФАНОВ

ПРЕИСПОДНЯЯ

Происхождение названия «Грачевка» (или же «Драчевка») неизвестно. Вероятно, здесь жили «драчи» — специалисты, «дравшие» пшено. Возможно, росла тут трава в невозможных количествах, а местность, травой заросшую, называли «драчами». Впоследствии же улицу для благозвучности и переделали в Грачевку.

Хотя возможен и обратный ход. Тут готовили снаряды для mortar, носившие названия «грачей». И часть таких «грачей» нашли сто лет назад подземные рабочие. Народ же, чтоб опозлить улицу у берега Неглинной, ее перелепил в Драчевку.

А улица к тому располагала.

Начинается она с пивного павильона. Он, собственно, не павильон, а попросту палатка, и стоит она не то чтобы на Трубной улице — в торце Рождественского бульвара. Композиционно ее можно точно так же отнести к Рождественскому монастырю. Но это — хохма в духе бородатых плакальщиц по ушедшему, по бывшему при батюш-

Трубная
улица, как
нетрудно
догадаться,
названа так по
своему руслу —
Трубной площади.
Это нехитрое имя
она получила в
1907 году, а до
того была
Грачевка,
Драчевка тож.

ке-царе. Забывших, что при этом самом батюшке бок о бок с действующим (sic!) тогда монастырем шумел притон, известный за свое соседство как «святые номера».

Следовательно, по смыслу мы палатку отнесем к началу Трубной улицы. А также припалаточный сортир — знаменательный тем, что за послечерненковские годы его не только не «приватизировали», но даже не закрыли. Вход туда — свободный, и практически всегда.

На самой же Трубной улице — ни одного распивочного, разъедочного, словом, общепиточного места. Больше того — ни одного коммерческого ларька. Булочная, магазин «Продукты» — приобретай чего душе угодно и отправляйся на ступени строительного фургона — вся тебе там ресторация.

Разумеется, на Трубной нет ни одного общественного туалета. Впрочем, вся она — маленький город-туалет.

А было все иначе. В прошлом веке, с которым мы ужасно полюбили сравнивать век нынешний,

Рис. Ю. Николаевой

Трубная (тогда еще Грачевка, тож Драчевка) была — большой притон. «Но знаете ли, что такое Грачевка?.. — вопрошал писатель-современник. — Это исконная усыпальница всевозможных бедняков, без различия пола и возраста... На каждой сотне шагов вы непременно встретите полсотни кабаков, пивных лавок, ренсковых погребов и тому подобных учреждений, в которых ежедневно пропиваются и проматываются, вместе со старыми салагами и негодными рукавицами десятки жизней и легионы всевозможных умов, совестей, рассудков и иных атрибутов человека!»

Здесь, разумеется, любил прогуливаться Гиляровский, атлет, писатель и искатель приключений, подглядывал, как нехорошие люди пытаются спихнуть опоенного ими человека в люк Неглинной, протекавшей под землей, с помощью полицейского свистка спавший жизнь неосторожному гуляке, затем самостоятельно пускался в прогулку по притонам, чудом, как водится, спасался от неминуемой, казалось бы, смерти... А в результате — публикация в газете и слава прима-репортера.

Захаживал сюда и Чехов. Впрочем, что захаживал — жил здесь. В 1879 году семейство Чеховых приехало в Москву из Таганрога, захватя с собой немного скарбу, рецептуру «таганрожского салата» (лук, вареная картошка и маслины) да детей. «Остановились как не слишком-то имущие, здесь, на Грачевке, в районе дома 36. Кстати, в подвале, где, по словам Михаила Павловича, «пахло сыростью и через окна под потолок виднелись одни только пятки прохожих».

Правда, в том же году Чеховы сменили жительство, но поселились все на той же улице, в доме 23, частично сохранившемся до наших дней.

Так вот, казалось бы, Антону Павловичу, как никому другому, знать об ужасах Грачевки, о бесчисленных убийствах и тому подобных злодея-

ниях — однако он в рассказе под названием «Припадок», посвященном, собственно, притонам этой самой преисподней, ничего подобного не сообщает. Напротив, преподносит жизнь притонов как нечто до занудного обыкновенное, банальное, почти мещанское. И даже, будучи эстетом, удивляется (от имени, конечно, главного лица): «Как неумело они продают себя!.. Неужели они не могут понять, что порок только тогда обаятелен, когда он красив и прячется, когда он носит оболочку добродетели? Скромные черные платья, бледные лица, печальные улыбки и потемки сильнее действуют, чем эта аляповатая мишура. Глупые! Если они сами не понимают этого, то гости бы их поучили, что ли...»

Кому верить? Гиляровскому или же Чехову? Видимо, довольствоваться сухим фактом из путеводителя по Москве 1905 года: «В настоящее время местность эта — центр московской проституции».

В том глупо сомневаться. А какой уж была проституция — дело нашего воображения, а также и воображения современников. Кто что захотел, тот то и увидел. Убить же где угодно могут. Даже в городской думе, как московского голову Алексева...

Наверное, грачевские кварталы были некогда приличными, не родились они такими пакостными. В частности, в начале XIX века бабушка Елизавета Алексеевна Арсеньева здесь поселилась со своим любимым внуком — Мишей Лермонтовым. А бабушки на этот счет обычно привередливы.

Но прошло немного времени — и Грачевка стала тем, чем стала. Поэтому неудивительно, что именно тут в прошлом веке витали всяческие революционные флюиды. Например, на месте одной из многочисленных и непонятных стройплощадок была квартира жуткого крамольника Ишутина, в ней же организовавшего «ишутинский кружок». После того как кружковец Каракозов не попал в ца-

ря, кружок, естественно, прикрыли, г. Ишутина приговорили к смертной казни, заменили ее вечной каторгой, в результате чего бывший кружковец сошел с ума. Победивший пролетариат организовал в его квартире этакий мемориал, а в 1987 году вдруг взял и снес строение.

В доме 32, опять-таки не сохранившемся, жил Тимофей Грановский. Но в 1843 году переехал к своему тестю, что прожил напротив, в собственном жилище № 37 (которое опять-таки не доскрипело до сего дня). Именно здесь в 1847 году провожали за границу Герцена. Собрались друзья, приехал Чаадаев. Сначала пили чай, потом шампанское.

Подозреваю, что там было скучно.

Даже художник Н.Касаткин, хотя родился в доме 29 — краснокирпичном, с затейливой башенкой, не выдержал и стал писать картины типа «Шахтерка», «Рабочий-боевик» или, скажем, «Углекопы. Смена». Для ясности упомяну, что все полотно создавались в прошлом веке.

Да что там художник — даже безобидный и аполитичный краевед С.М.Любецкий, проживавший на месте дома 33, и тот некоторое время не появлялся в университе-

те, где преподавал, — боялся, предложат несчастному стать провокатором и стукачом.

Однако же все перечисленные выше светлые умы мир изменить не потянули. И даже родную Грачевку не облагородили. С притонами в 1907 году разделалась столь не любящая «умами» городская дума. Оттуда вывели все «номера», бордели, прочие похабства, вычистили, навели порядок и даже, по просьбе новых домовладельцев, переименовали недоброй славы переулки: Пильников — в Печатников, Мясной — в Последний, Сумников — в Пушкарев, а затем уж — в улицу Хмелева. Самой же улице Грачевке присвоили почетное звание Трубной.

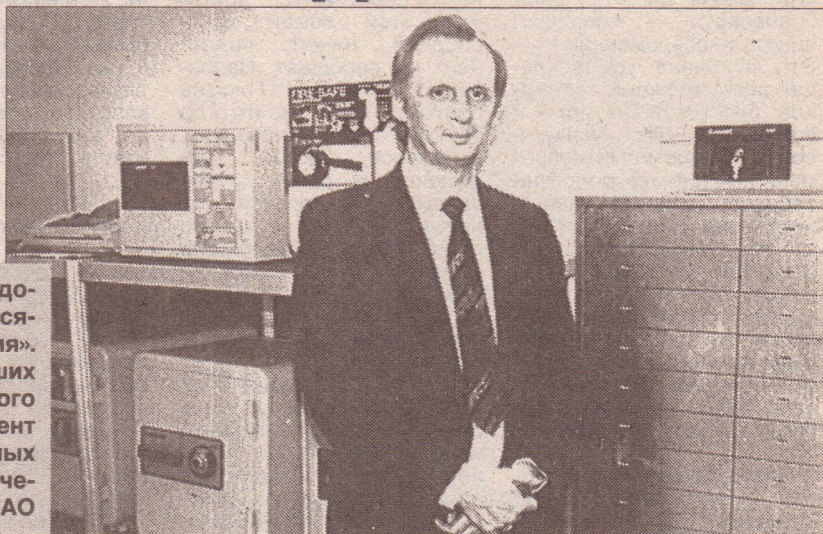
И стало хорошо. Только со временем зачали те кварталы, жизнь остановилась в них, зато строительные работы ведутся постоянно. Ныне там неприятно ходить. Грязно, неуютно. И все-таки осталась атмосфера старого и доброго порока. Именно старого, именно доброго, привычного. Алкоголизм, но не наркомания. Проституция, но не гомосексуализм. Сифилис, но не СПИД.

Но это ощущаешь только вечерами. Днем же — улица как улица, не лучше и не хуже остальных. ■

Трубная улица, дом № 32
Фото 1930-х гг.

СЕЙФЫ ОТ «АМЕТА» — ДЛЯ САМЫХ ДОРОГИХ ВЕЩЕЙ

Safe по-английски значит «безопасный». Следовательно, функция сейфа — спасательная. Всякий раз он призван «защитить наши сбережения». Но не только... Одна из немногих фирм, вышедших на российский рынок с предложением сейфового оборудования, — «Амета», в настоящий момент реализует несколько видов сейфов — различных как по цене, габаритам, так и по назначению. Рассказывает исполнительный директор АО «Амета» Николай Валентинович РЕМИН.

— Наша фирма основана в конце 90-го года и сейчас представляет на российском рынке интересы американской компании «Сэнтри» (Sentry) — одного из крупнейших производителей банковского оборудования в мире, которая, если верить обнародованным данным, контролирует семьдесят пять процентов продаж в США в этой области: «Амета» специализируется на реализации сейфов индивидуального пользования, производимых этой фирмой. Это засыпные сейфы, снабженные комбинационным замком, — таких моделей у нас семь, но различаются они лишь по габаритам, принцип же действия замка один и тот же. Особо хотелось бы отметить, что все замки — трехуровневые. Иначе говоря, чтобы открыть сейф, требуется набрать три разные цифровые комбинации — это очень высокий уровень защищенности. Предлагаем мы также и стеновой сейф, основное достоинство которого — в возможности версификации (в частности, расширения) задней стенки. То есть в зависимости от толщины стены мы можем регулировать толщину сейфа.

Основную часть нашей продукции мы реализуем через сеть филиалов крупных торговых домов — «Апико», «Микродин-Сокольники», «Константин-Менеджмент», «Элекком». И хотя в России сейчас работает несколько действительно солидных и надежных фирм, всех потребностей они удовлетворить не могут. Причем сейфы покупают как юридические, так и частные лица. Почувствовав, что наша продукция находит спрос, мы создали собственную сеть дилерских представительств в регионах.

Чтобы максимально расширить номенклатуру продаваемых нами изделий, недавно мы заключили договор с немецкой фирмой «Бурмейстер» (Burmeister) на поставку банковских сейфов — подчеркиваю, именно банковских, не предназначенных для индивидуального пользования. Это тоже засыпные сейфы, но имеющие, в отличие, скажем, от «сэнтриевских», два замка — и комбинационный, и ключевой. Они снабжены мощной ригельной системой — по периметру дверцы расположены цилиндрические штыри, которые при закрывании дверцы входят в пазы самого сейфа. Ключевым замком блокируется эта система, а кодовым замком блокируется весь замковый механизм. Цена на эти сейфы выше, чем цена на другие образцы, но эта якобы «переплата» вполне компенсируется той степенью надежности, которую эти сейфы могут обеспечить.

Кроме того, фирма «Бурмейстер» предлагает к реализации депозитные сейфы. Думаю, уже никому не надо в подробностях объяснять, что такое депозит, сдача денег и ценностей на хранение в банк — очень распростра-

ненная на Западе услуга. Мы, к сожалению, опаздываем — отнюдь не во всех государственных и коммерческих банках созданы депозитарии. И эту «нишу» нам бы хотелось заполнить, благо все возможности для этого есть.

Я работаю в области банковского оборудования уже довольно давно и могу с уверенностью сказать, что нужда в депозитных сейфах особенно велика. В деле оснащения банков такими сейфами фирма «Амета», безусловно, может помочь. Во-первых, потому, что мы предлагаем действительно качественное оборудование. А во-вторых, потому, что устройство депозитных сейфов фирмы «Бурмейстер» отличается по конструкции — хорошо это или плохо, судить потребителю — от тех устройств, которые разработаны другими компаниями. Чтобы открыть сейф от «Бурмейстера», необходимо иметь два ключа: один хранится у клиента, другой — у банкира. Плюс к тому — оба ключа в конструкции фирмы «Бурмейстер» входят в одно ключевое гнездо.

Наша фирма видит большие перспективы развития именно в этом — «депозитном» — направлении. К нам приезжают представители из регионов — Воронежа, Орла, Владивостока, Волгограда, перечислять можно сколько угодно, которые хотят оборудовать депозитарии. И сразу же у них возникают проблемы. Ведь поставить сейфы — это лишь часть дела. Сначала надо подготовить соответствующее помещение и оснастить его современными средствами наблюдения и контроля. Ко мне очень часто обращаются с просьбой найти какую-нибудь организацию, которая имела бы лицензию на производство подобного рода строительных работ. Поэтому у нас возникла идея создания своего рода альянса или концерна, в который входили бы три фирмы — «Амета» как поставщик оборудования и еще две организации, одна из которых занялась бы собственно строительством, а другая — охраной оборудованного объекта. (В последнем случае, кстати, тоже необходима лицензия Центрального управления вневедомственной охраны.)

Я вообще полагаю, что сейчас настало время комплексного подхода к решению разного рода задач. В цене те фирмы, которые выполняют работы «от а до я». Надеюсь, «Амета» окажется скоро в их числе.

Адрес фирмы «Амета»: 129223, Москва, проспект Мира, ВВЦ (АВИР), левое крыло главного входа, офис № 10.

Тел./факс (095) 400-21-03.

Записал Эдуард ДОРОЖКИН

"Glaznev Spektri" LTD.

TOO "Glaznev Spektir"

Имя три собственные авиакомпания, «Глазнев Спектр» обладает также уникальным конструкторским бюро, которое занимается разработками принципиально новых типов малой авиации. Главным конструктором в нем является Владимир Сергеевич Егер. Было создано уже четыре проекта, аналогов которым нет в мире. Самолет пролетает беспосадочно полторы тысячи километров при заправке триста литров бензина с восемью пассажирами на борту и тонной груза. Это поистине еще один шаг на пути развития малой авиации, но оказалось, что здесь никому это не нужно, никакой поддержки новая разработка не получила, и, хотя на словах все были преисполнены восхищения, беспрецедентный проект пришлось продать за бесценок швейцарской фирме.

В феврале 1992 года фирма «Глазнев Спектр» организовала акционерное общество на базе двух колхозов и двух совхозов. Хозяйство занимало тридцать тысяч гектаров земли, включая свой мясокомбинат, масло-сырный завод, пасеку и многое другое. Поначалу трудно было поднять на ноги такое массивное производство, и президент фирмы Сергей Александрович Глазнев предпринял серию попыток связаться с «верхушкой», но и министры, и заместитель Руцкого по сельскому хозяйству в один голос вопрошали: «Зачем это вам? Ну разоряются они и ладно, вам-то какое дело?» Но кто же в таком случае будет поддерживать сельское хозяйство? На этот вопрос так бы и не нашлось ответа, не будь на земле энтузиастов, старающихся сделать все, что от них зависит, во имя не только своего, но и общего блага. Единственным, кто откликнулся в то время, оказался Подольский Крестьянский Земельный Банк и начальник кредитного отдела Центрального банка Московской области А.В.Жаров — они и помогли Сергею Александровичу пробить кредит под сельское хозяйство. Но, к сожалению, существуют проекты, которые пока невозможно осуществить, и причиной тому до сих пор не изжившая себя бумажная волокита. На нее уходят месяцы и годы драгоценного времени, как будто вся государственная машина направлена на то, чтобы искоренить желание что-либо создавать и навсегда предотвратить всякое начинание. Например, фирма «Глазнев Спектр» собиралась в каждом районе открыть свой фирменный благотворительный магазин, где было бы, к примеру, две тысячи прикрепленных че-

«ГЛАЗНЕВ СПЕКТР»

Президент фирмы С.А.Глазнев

Двадцать пятого октября фирма «Глазнев Спектр» отметила свое трехлетие. Эта компания особенно примечательна тем, что деятельность ее распространяется в самых разных областях, таких, как: земля и фермерские хозяйства, самолетостроение, авиационные компании, совершающие чартерные и туристические рейсы по странам СНГ и за рубежом, строительство коттеджей, банковское дело, а также торговля фирменной одеждой и обувью, поставляемой из Словакии, Италии, Америки, Германии и многих других стран. «Глазнев Спектр» отвечает за качество своей продукции и в любой момент готова предоставить необходимые гарантии. Как известно, торговая наценка в некоторых магазинах достигает подчас более пятидесяти процентов, «Глазнев Спектр» ставит неременным условием поставки надбавку, не превышающую десяти—пятнадцати процентов. Это делает их высококачественный товар доступным для более широких слоев населения.

ловек из малообеспеченных слоев общества и эти люди: пенсионеры, афганцы, инвалиды — получали бы и продукты питания, и одежду, и обувь, — словом, все, что так необходимо многим нашим согражданам сегодня, в то время когда миллионы людей оказались выброшенными за черту бедности. Но, к сожалению, и этот план остался нереализованным, несмотря на свою очевидную пользу и необходимость. Видимо, гораздо легче предоставить людям самим выпутываться из создавшейся ситуации.

В лице фирмы «Объектив» «Глазнев Спектр» занимается также и шоу-бизнесом. В распоряжении фирмы своя съемочная группа, современный цех аранжировки и записи. Кроме изготовления видеоклипов и рекламных роликов «Глазнев Спектр» занимается организацией выступлений различных эстрадных звезд. Так, например, в новогоднюю ночь вы могли видеть премьеру песни «Созвездие Добра» В.Маклакова на стихи Наталии Небыловой, которую исполнили Валерий Леонтьев и солистка Большого театра Елена Брылева, выступающая в венской опере. Авторские права на это произведение принадлежат Сергею Александровичу Глазневу. Чтобы выпустить «Созвездие Добра» к Новому году, а песня планировалась как подарок россиянам, была проделана огромная работа в рекордно короткие сроки — всего за неделю надо было организовать съемочную площадку, декорации. Люди сидели двое суток, не отлучаясь ни на час, ведь съемки закончились только 27 декабря, на монтаж оставалось три дня, а тридцать первого песня должна была уже прозвучать по телевидению. Кроме того, эта акция имела определенное значение для музыкальной истории — всего в третий раз в мире на сцене соединились эстрада и опера, еще раз доказав плодотворность подобного союза.

Сергей Александрович Глазнев, координирующий такой разносторонний, многопрофильный бизнес, человек, не только профессионально знающий свое дело, но и верящий в людей, которые с ним работают. И это приносит очевидные плоды, желание трудиться, энтузиазм, простые, теплые, человеческие отношения — это та атмосфера, которая царит в компании и, несомненно, делает ее отличной от других, потому что, когда работа приносит радость, появляется возможность пережить все трудности и невзгоды, встающие на пути.

"Glaznev Spektri" LTD.

TOO "Glaznev Spektir"

ЛИЦО ВРЕМЕНИ

**Выставка «Коллекция»
Галерея «Московская
палитра»**

28 выставок в 16 странах мира (12 — в России, 10 — в Москве) — таков послужной список ассоциации «Московская палитра» за пятилетку. Теперь, наконец, к нему можно добавить и адрес постоянного выставочного зала, куда может в будний день прийти любой москвич, а в наше время, когда искусство делается для посвященных, это приятное исключение. Галерея на Поварской

Д.Фролова-Багреева
Портрет Д.Крапивного, 1934

открылась выставкой из коллекции, которую «Палитра» любовно собирала пять лет. Стиль ее полностью отвечает названию галереи, исповедующей традиционные критерии станковизма, то есть опять-таки доступен неискушенному зрителю (вопрос степени доступности и понимания оставим в стороне). Акцент первой выставки сделан на искусстве 30-х годов, причем рядом с замечательными работами таких известных живописцев, как, например, В.Пакулин или Л.Зевин, висят холсты тех, кого обычно называют художниками второго ряда: В.Прошкина, Д.Крапивного, А.Шендеров,

но тут они вовсе не кажутся фоном, напротив, некоторые — настоящее живописное открытие. Представлено множество портретов, которые вместе можно определить как «лицо времени». Искусство 60—80-х годов — второй раздел выставки генетически связан с первым: наследники школы не мешают «отцам», и столь же органично смотрятся рядом с ними современные мастера М.Рогинский, Н.Нестерова, М.Аветисян. За полвека «лицо», конечно, изменилось, но собранные в одной «Палитре» разные краски являют зрителю точные образы как внимательных

собирателей, так и «другого искусства», которое им ближе, чем любое общепринятое и всеподавляющее модное направление.

М.К.

КРУГ ЭННЫЙ

**«Срезки очередной войны»
ЦСДФ, реж. В.Манский**

Один из самых плодovitых и известных режиссеров-документалистов Виталий Манский снял третью (из своих двенадцати), лучшую (после «Финиша» и «Поста»), картину — «Срезки

очередной войны». Впрочем, «снял» сказать нельзя. Смонтировал. Вступив в некое творческое соревнование с монтажным кинематографом А.Сокурова, С.Дебижева и О.Ковалова. Кинематографом без единого оригинального кадра и без закадрового текста. Из осколков чужих сознаний нам предстоит выудить главную составляющую, главный смысл. Фильм Манского — без прорех и без пустот. Он весь сжат, напряжен — кажется, сейчас разорвется, вылетит из заданной системы. Нет, не вылетает, но постепенно уходит в запредел, в ничто. Он посвящен войне. Войне неопределенной, тотальной. Из кадров всех войн, когда-либо снятых на пленку, конструируется один день. Мы видим приготовление к бою, смонтированные из кадров отдыха (люди бредутся, купаются), далее — переезды-переходы через реки и косогоры, какие-то невнятные и бестолковые военные действия, потом удовлетворенное захоронение трупов и танцы на пепелище. За кадром — сладострастные охи и вздохи да ироническая музыка С.Курехина. Война как громадное самоудовлетворение человечества, как грандиозный половой акт, высшая форма удовольствия, где объект превращается в идеальную жертву, где душа растворяется во вселенском, безличностном, обаянном единым порывом потоке, в котором каждый преисполнен цели доказать себя через максимальное проявление своих физических возможностей. За выпущенного наружу дьявола ты получаешь награду. Поощрение от той великой и могущественной силы, которая тебя сюда направила. Так освободимся же от всех сидящих в нас дьяволов! Выпустим-ка их! Жаль, что, как только начинаешь, от сего удовольствия трудно отказаться и хочется длить подобный процесс до бесконечности. До края. До беспредела. Картина Манского, талантливая, точная и однозначная, как раз и оставляет это ощущение беспределности происходящего. Здесь нет места действия. Но нет и

времени. Есть только вечно дльщееся садомазохистское удовольствие, перемешанное с максимально сильными чувствами. Перед нами образ засасывающей воронки. Которая уже почти приближается к нам. Проникает в наше сознание. Не на экране — в жизни.

Александр ШПАГИН

О СТРАННОСТЯХ ЛЮБВИ

**Вечер Александра
Ильянена и Андрея
Столетова
в Музее Сидура**

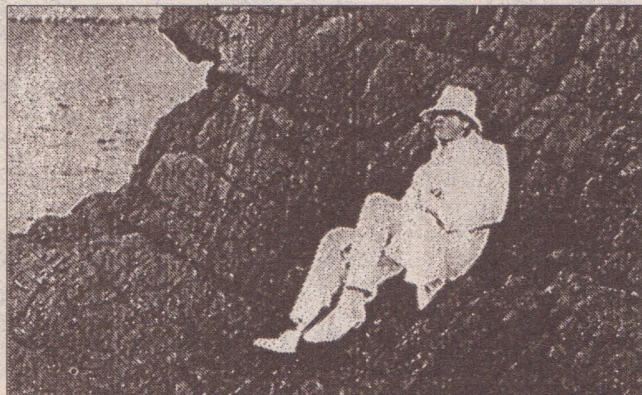
У авторов, поделивших вечер, довольно общего: принадлежность к питерской литературной группе «Синкаге рю» (что по-старояпонски означает «школа новой тени»), изящный прозаизм стихов (разумеется, весьма свободных) и изящная поэтичность прозы, а также, естественно, широкая известность в чрезвычайно узких кругах. Хватает и различий: там, где у Ильянена нарочитое простодушие (в первую очередь в имидже), у Столетова замешенное на самоиронии эстетство; там, где лирико-эпический субъект Столетова понарошку brutalен, художественное alter ego Ильянена как бы инфантильно... Наконец, не приходится закрывать глаза на то, что оба они, решившись посвятить себя изучению, скажем осторожно, странностей любви, достаточно радикально разошлись как в выборе предмета чувства (об этой теме, ввиду ее популярности, умолчим), так и в способе своего отношения к нему, будто задавшись целью проиллюстрировать фроммовскую характерологию. И все же наиболее существенна та смелость, с какой Ильянен и Столетов, вдохновенные, быть может, Евгений Харитоновым, стремятся сплавить воедино исповедальное и игровое начала.

Итар ТАССОВ

ВТОРАЯ ПОПЫТКА

«Маленький принц»
К/ст. «Авантес»
(Сахалин), реж. А.Росс

Один «Маленький принц» в российском кинематографе уже был (режиссер А.Жебрунас): очень

Кадр из фильма «Маленький принц»

красивый, с эффектными планами кочующих барханов, — и безмерно далекий от подлинника по духу. Вторая попытка появилась в ситуации, когда интерес к Экзюпери многим кажется анахронизмом: ведь восстановление нормального культурного контекста XX века обернулось для поверхностного восприятия интеллигентствующей элиты просто-напросто колебаниями моды. Так что сама по себе эта премьера, для еще дебютная для режиссера, продюсера и киностудии, конечно, радует. Уникальность Экзюпери и особенно этой его сказки — не в многозначительности образов, а в особом взгляде на вещи. Обычному «взрослому» взгляду многое в «Маленьком принце» кажется незамысловатым и легковесным, хочется как-то «нагрузить», «обогащить»... И вот Король, одновременно смешной и мудрый, не имеющий подданных, но зато повелевающий звездами — только тогда, впрочем, когда они сами закипаются и гаснут, — превратился у режиссера в закованного в латы властелина, величественного и — плоского. Боящимся света обитателем катакомб стал Фонаричок — единственный обитатель астероидов, с которым

Маленький принц мог бы подружиться (в фильме этих слов принца нет). И колодец в пустыне — «самый настоящий деревенский колодец», невеста откуда взявшийся среди Сахары, а в фильме — целая подземная река, торжественная и мрачная... Все стало значительным,

впечатляющим, и утратилось главное: неразрывное единство глубины и простоты. Жаль. Снова не получилось. Но корни, пущенные сказкой Экзюпери в нашу духовную жизнь, столь глубоки, что — надо ждать третьей попытки.

Дмитрий КУЗЬМИН

ПРИЗРАКИ БРОДЯТ ПО СЦЕНЕ

«Призраки»
БДТ, реж. Т.Чхеидзе

Мало кто из отечественных театров может похвастаться такой завидной последовательностью в сотворении концепта собственной судьбы, какую демонстрирует Большой драматический театр. «Вишневый сад», которым БДТ устало погрощался с собой прежним и со своим прежним зрителем, обозначил границу, за которой следовало начаться либо новой жизни другого театра, либо посмертной жизни театра бывшего. Если такая жизнь возможна. Как выяснилось, возможна: Темур Чхеидзе выпустил на бывшую товстоноговскую сцену «Призраков» в исполнении бывшей товстоноговской

труппы. Здравствуй, посмертная жизнь. Спектакль с налетом дурашливой мистики по пьесе Эдуардо Де Филиппо о нелепом неудачнике, запутавшемся в семейных наворотах и бредовых коммерческих затеях, может вызвать уважение тем, что честно числит себя по разряду ни на что не претендующих. Однако отсутствие одного (претензии) еще не означает присутствия другого. Например, веселой режиссерской изобретательности и легкости, которые помогли бы не перегружать чрезмерной сердечной грустью третий акт, в результате чего спектакль несколько повело юзом. Или решительности в отношении старенькой и оттого чрезмерно болтливой пьесы — эта решительность заставила бы наиболее пространственные монологи и диалоги немного подобрать животы. Или же, наконец, актерского умения изящно сыграть необременительную для ума итальянскую комедию, расставшись с собственными доморощенными представлениями об итальянском темпераменте и его проявлениях. А то воля ваша, я решительно устал к середине спектакля от натужной а-ля неаполитанской эксцентричности Геннадия Богачева и Владимира Еремина. На их утомительном фоне приятной неожиданностью стало тихое эпизодическое появление традиционной безудержной Валентины Ковель и мужество Ольги Волковой, которая впервые за много лет нашла в себе силы отказаться от фирменного хохота, переходящего в истерику и обратно. Что же касается исполнителя главной роли Владислава Стрельчика — он премьерствует артистично, премьерствует с удовольствием, премьерствует обаятельно и привычно. Собственно, и все. А что нам еще требуется? Да ничего нам уже не требуется. Как не требуется ничего этой сцене, которая сама стала потихоньку забывать свое прошлое.

Михаил ЧЕРНИКОВ

ЧТО? ГДЕ? КОГДА?

Журнал «Читающая Россия», №1

Читая журнал, не перестаешь удивляться словосочетанию, вынесенному в заголовок нового журнала. Кажется, вместе с исчезновением страны, носившей титул «самой читающей в мире», исчезли люди, умеющие любить и ценить чтение. Кажется, уже все перешли на «заглатывание» бестселлеров. Кажется чудом, что нашлись камикадзе, посвятившие свой журнал целомудренным изданиям, приличным издательствам и уважаемым книгоиздателям. Но первый номер вышел, а след за ним и газета «Витрина» в качестве приложения. О чем? О том, что стоит читать. Зачем? Затем, что читать *стбит*. По первому номеру трудно оценить жизнеспособность идеи. Но за вздохами: «Ах, Умберто Эко! Ах, самиздат! Ах, «Мировое дерево»! Ох и эх, Аджубей!» — проступает ненапористый интеллектуальный тон. Рубрики «Перемещения» о непрерывных передвижениях редакторов младших и старших, «Кто есть кто» с автобиографиями и фотоликами редакторов

главных убеждают — в России есть кому производить книги и журналы. А это, налагаясь на общий тон нового издания, окончательно убеждает: Россия читала, читает и читать будет.

Юлия ГИРБА

«Это я, Николай Петров,

И НИКОМУ НЕ ПОЗВОЛЮ НАСТУПАТЬ СЕБЕ НА МОЗОЛИ»

Фото Н. Чанышева

С народным артистом России Николаем Петровым мы встретились... в суде. Замечательный музыкант, пианист с блестящей творческой репутацией, не перечислить всех престижных залов, в которых он играл, стран, где с успехом гастролитировал. Не раз телевидение транслировало на всю страну его концерты, но теперь, увы, классическая музыка на экране редкость, а сам Николай Петров все чаще появляется в передачах со страстными выступлениями в защиту национального культурного достояния, а конкретно в связи с историей передачи американской фирме эксклюзивных прав на архивные записи Гостелерадио «Останкино», против которой

выступила группа ведущих музыкантов страны. Возмущенные договором деятели культуры, среди которых были Г.Рожественский, Ю.Башмет, Э.Вирсаладзе, В.Горностаева, Ю.Темирканов, Н.Петров и министр культуры Е.Сидоров, опубликовали письмо, в котором называли договор грабительским, а фирму «US SU art group inc.» пиратской. Представитель фирмы подал в суд, началось долгое разбирательство. Недавно Свердловский районный суд Москвы отменил тридцать рублей штрафа, а городской суд снял арест, наложенный на имущество Петрова.

— Похоже, что теперь вам чаще приходится выступать в суде, а не в филармонии. Неужели положение с архивами столь серьезно?

— Мы узнали обо всем совершенно случайно из зарубежных публикаций. В «Нью-Йорк таймс» и «Лос-Анджелес таймс» появились статьи о проекте века стоимостью шесть миллиардов долларов. Речь шла о российских музыкальных архивах. Как выяснилось, чиновники «Останкино» В. Лазуткин, в то время зам. председателя Гостелерадио, и Ю.Корнилов, директор Гостелерадиофонда «Останкино», заключили с американской

фирмой «US SU art group inc.» договор, в котором совершенно не учитывались интересы исполнителей, весьма неясно проговаривался вопрос о выплате авторских вознаграждений, но главное — по этому договору никому не известной фирме передавались ЭКСКЛЮЗИВНЫЕ ПРАВА на все архивные записи сроком на 7 лет, с правом передачи третьим лицам и правом контроля на всей территории земного шара, включая Россию.

То есть теперь, когда вы захотите послушать Собинова или Голованова, то должны нижайше просить об этом нашего одессита-эмигранта,

ныне жителя Калифорнии г-на Дэла и платить ему столько, сколько он запросит!

Как Дэлу удалось уговорить руководителей «Останкино» подписать этот договор, не ясно до сих пор. Практически «Останкино» распорядилось имуществом, которое ему не принадлежит. Архивы — это собственность страны. Они принадлежат России. По признанию директора Гостелерадиофонда Ю.Корнилова, впоследствии задержанного при получении от г-на Дэла 5000 долларов («Известия», 18.11.93), Дэл должен «Останкино» 91 миллион рублей в це-

нах 1992 года. Мало того, он прислал сюда гнилое оборудование «желтой» сборки, которое все вышло из строя («Щит и меч», № 3, 1994). Он не оплатил ряд счетов «Останкино». Я убежден, что весь этот договор был придуман Дэлом для того, чтобы получить кредит у западных банков и жить в Президент-отеле и изображать из себя важного господина. И он получил кредит и не собирался отступать. На всех «подписантов» были оказаны разные методы давления. Требовали снять подписи и принести извинения. Кому-то, как Темирканову, угрожали судебными процессами, кому-то обещали все пластинки издать и заплатить...

— И таким образом со всеми справились?

— Кроме двух человек — министра культуры Евгения Сидорова и вашего покорного слуги. Мы свои подписи не сняли и извинений не принесли. В результате на нас с министром Дэл подал в суд иск на миллион долларов(!) за возмещение морального ущерба. Похоже, он собирается покрыть свое банкротство и расплатиться с «Останкино» за наш счет.

— В остроумии ему не откажешь. Я недавно видела вас вместе с этим господином в передаче Дмитрия Диброва...

— Меня пригласили на передачу к Диброву, сказали, что у меня есть сорок пять минут для рассказа обо всей этой истории, а через десять минут, как рояль из кустов, появился Дэл. Он с ходу назвал меня прямо в эфире «лжецом и подлецом» и добавил, что делает это «с особым удовольствием». Из этой ситуации было только два выхода — или убить его, что я мог бы сделать одним ударом, поверьте. Или уйти. Я и ушел.

— А Диброва у вас не было желания — одним ударом?..

— Поступок Диброва достоин хорошей пощечины. Смачной. Ростовской. То, что он сделал, называется провокацией. Впрочем, он сам говорит, что его мечта — устроить так, чтобы на его передаче кто-нибудь кого-нибудь застрелил.

Прокуратура приняла мое заявление о привлечении Дэла к уголовной ответственности за публично нанесенное оскорбление.

— Но, насколько я поняла, его положение беспроигрышное. Денег у него нет.

— Похоже, нет ни денег, ни чести. Но я верю, что эта история закончится и Россия в очередной раз не окажется обманутой. Хочется также, чтобы эта история послужила уроком нашим чиновникам — насколько осторожными надо быть с эмиграцией, с теми,

кого отрыгнула Россия 20 лет назад. Были люди, которые страдали от притеснений, от антисемитизма. Но очень многие уехали в погоне за золотым тельцом, а в тот момент, когда открылись ворота обратно, ринулись сюда — грабить Россию.

Когда приезжает наш бывший эмигрант торговать колготками или «сникерсами» — пусть. Если у него какие-то трения с Уголовным кодексом — это дело милиции. Но когда речь идет о таких «проектах века»... Давайте вспомним, что происходило в старые времена, при большевиках. Когда появлялся какой-то новый импресарио, новый бизнесмен, первое, что делалось, — проводилась тщательная проверка через компетентные органы, через посольства, через доверенных людей на Западе — что этот человек из себя представляет: богат ли он, не имеет ли связей с «антисоветскими организациями», с нашими эмигрантами — в то время это было важно. И только потом с ним имели дело. А тут — заключили позорный для России договор, а через два года поехали проверять, что из себя представляет партнер. И выяснили, что партнер (прочтите «Известия», 18.01.94) — банкрот. Более того, г-н Дэл не является президентом фирмы, а всего лишь служащим. И этот господин утверждает, что Россия без его помощи не сможет распорядиться своими архивами! Возмутительная ложь! Россия, несмотря на всю нищету, на все наши сложности, обладает всем необходимым для того, чтобы самостоятельно реализовать содержание этого архива с полной выгодой для страны. И аппаратура у нас есть. И у нас есть феноменальные специалисты. Звукоинженеры, звукорежиссеры у нас выдающиеся. Мы все это можем и должны сделать сами. Все можно продать, только не интеллектуальное наследие России. Не может Эрмитаж принадлежать шведу. Или финну. Или японцу.

— А почему, собственно? Вот библиотека наша — «Ленинка» — затопляется, рушится... А принадлежала бы она финну — он бы ее починил...

— Пожалуйста. Но если потом за то, чтобы ознакомиться с ранними изданиями Пушкина, нужно будет за каждую страницу платить валютой, тогда — нет. И вы в принципе неправильно ставите вопрос. Что значит — течет? Почините! Если течет труба у вас в сортире, вы его продадите японцам? Продавайте! Только не забывайте, что после этого за каждое посещение сортира будете этому японцу платить долларами. А я позову дядю Васю. И он все починит не хуже японца, уверяю вас. Почему из России делают како-

го-то немытого гиганта, который нос не может вытереть без помощи господина Дэла...

— Почему вы всем этим занимаетесь? Вы ведь музыкант. Ваше дело — музыка.

— То, что я музыкант, не лишает меня права быть гражданином. Величайший музыкант — Слава Ростропович совершил самый грандиозный поступок в своей жизни 20 августа 91-го года. Он написал завещание, взял виолончель и приехал в «Белый дом», когда еще ничего не было ясно, когда его еще спокойно могли размотать танками. Он приехал на смерть. А Андрон Кончаловский в этот же день уехал на жизнь от всех этих тягот. Я не осуждаю Кончаловского — каждый вправе вершить свою жизнь по собственному разумению. Но я преклоняюсь перед поступком Ростроповича. Великий музыкант проявился как великий гражданин. А в истории с архивами некоторые великие музыканты оказались далеко не великими гражданами.

— А они обязаны быть гражданами?

— Это не происходит по приказу.

— Но для чего творческому человеку влезать в это дело? Он — художник.

— Это очень удобное рассуждение — мы, дескать, в облаках витаем. Нет, не витаем... Если бы речь шла об имуществе собственном... А здесь можно действовать по принципу «моя хата с краю». На самом деле все просто — свой покой важнее всего. Великие музыканты, перед которыми я бесконечно преклоняюсь, оказались слабыми людьми, ставящими во главу угла свой покой. И я смею утверждать, что, если России суждено погибнуть, она погибнет не от неурожая, не от инфляции — она погибнет от равнодушия и безразличия. Правда, многие деятели искусств — Ф.Искандер, И.Моисеев, Е.Максимова, В.Васильев, Ю.Никулин, П.Тодоровский, Г.Васильев и другие резко осудили договор с г-ном Дэлом и выразили солидарность с нашей позицией.

— А что вы будете делать, если Дэл выиграет процесс против вас и суд признает, что нельзя было обзывать его фирму пиратской?

— Ну что ж, заплачу.

— А где вы возьмете миллион долларов?

— ...Кошку продам.

— Вы человек горячий, можете еще не раз попасть в подобную ситуацию... У вас кошек много?

— Много. Пять. Но дело не в этом. Почему нас всех так тревожит судьба этого архива? Сейчас вопросами реставрации записей занимаются пенсионеры радиокомитета. Не уверен,

что они достаточно компетентны. И в то же время Елизавета Григорьевна Гилельс, сестра Эмиля Григорьевича Гилельса и вдова Леонида Борисовича Когана, — великолепный профессионал, профессор Московской консерватории, прекрасная скрипачка, — двенадцать лет провела в аппаратных ГДРЗ (Дома радиовещания и звукозаписи), тщательно монтировала записи и сделала уникальную ретроспективу всего творчества своего великого покойного мужа. А когда она это закончила, росчерком пера Чиновника все это у нее отобрали. Она мгновенно потеряла все права. Она позвонила Корнилову и задала вопрос: где находятся записи ее мужа? Он ответил: мне с вами некогда разговаривать. И повесил трубку. Она была в ужасающем состоянии...

— **А вам никогда не приходилось вот так по носу получать?**

— Я умею давать сдачи. И в буквальном, и в переносном смысле. Но и мне давали по носу — я четыре года был невыездным.

— **Это в результате чего-то?**

— В 1978-м я отказался играть в Копенгагене с дирижером Федосеевым, человеком, который выгнал всех евреев из оркестра Радио. После этого я четыре года был невыездной. Кроме прочих неудобств это означало, что эти четыре года меня все обходили на поворотах. У меня эти мерзавцы отняли четыре, может быть, лучших года моей жизни — с тридцати шести до сорока. Это тот самый возраст, когда происходит становление карьеры. А меня в это время «убрали». И мне, поверьте, непросто было вернуться «в обойму».

Но я совершенно не собираюсь представлять вам этот эпизод как какой-то подвиг. В таком же положении были и Кремер, и Спиваков, и Ландман — большинство музыкантов. У всех были периоды невыездов. Мы все получали по носу. Только, знаете, есть такая притча. Два мальчика разговаривают. Один говорит: «Меня в субботу выдрали». А другой: «А меня как взяли, да как на скамью положили, да как штаны сняли, да как розги взяли, да как в ведро окунули, да как один меня за руки, другой за ноги... А потом выдрали». Так что обоих выдрали. Но одного просто, а другого со всеми подробностями.

Поэтому, когда я читаю, как один, весьма неуважаемый мною, молодой наглый музыкант в газете признается, что он являлся штатным агентом КГБ, и рассказывает о тех ужасах, которые ему приходилось переносить в Советской России, мне смешно. Мы все через это прошли. Просто одни скурвились, а другие нет. Мы все подписывали в ЦК обязательства не посе-

щать злчных мест, не брать сигарет у незнакомых людей, не встречаться с нашими эмигрантами, не иметь дело с антисоветскими организациями... Нас всех пытались вербовать в стукачи. Только одни на это пошли, а другие нет. Система воздействия на человека, начиная с октябрьского возраста и кончая седыми волосами, для всех была одинакова. Люди, которые ездили за границу, прошли через это все без исключения. И мне предлагали: «Вы встречаетесь, общаетесь... Пишите отчеты».

— **А вы что ответили?**

— Я сказал: «Мои взаимоотношения с иностранцами не выходят за пределы обсуждения творческих, музыкальных проблем. Никаких политических бесед я не веду. И я никогда в жизни не написал ни одного письма». Последнее, кстати, абсолютно соответствует истине. Но вы же понимаете, что мое общение с людьми не ограничивалось беседами о музыке. И я никогда не отворачивался от своих однокашников-эмигрантов, встречая их за рубежом, что делали очень многие люди. Но я говорил себе так — я каждое утро бреюсь и смотрю в зеркало. И не хочу плевать в собственное изображение.

— **А когда вам не давали выезжать, как вы жили?**

— Как? Я играл около ста концертов в год в России. И до сих пор я езжу по российским городам, почти каждый год бываю и в Минске, и в Вильнюсе, и в Воронеже, и в Саратове, и в Казани... Недавно с удовольствием съездил в Вологду — замечательная публика, хороший инструмент. В Пензе был. Я очень люблю нашу русскую публику, она очень хорошая, она лучше западной. Западная публика приходит на концерты, пользуясь всеми благами цивилизованного общества. А наша — вопреки всему, когда нет транспорта, когда на улицах полно хулиганов, когда всюду ямы и не горит свет... И все-таки приходит полный зал, и еще на сцене сидят сто пятьдесят человек вокруг рояля. И меня это каждый раз поражает, и я со своей публикой никогда не расстаюсь.

Знаете, чем старше я становлюсь, тем большим патриотом делаюсь. И не в смысле русских березок — в Канаде точно такие же, только чище. Но я требую от людей, которые вершат правосудие, которые правят бал в стране, чтобы мне было гарантировано право прожить в моей стране столько, сколько мне отмерил Господь Бог. Чтобы я не был вынужден однажды все бросить и уехать неизвестно куда и неизвестно зачем. Я требую, чтобы мне были предоставлены нормальные условия для рабо-

ты здесь. Все, что я заработал за свою жизнь — и звания, и регалии, и положение, — я это сделал честно. Ни один человек не может сказать, что я получил звание за то, что подписал письмо, оправдывающее ввод войск в Чехословакию или Афганистан, или, чтобы получить госпремию, играл по всей стране концерты Тихона Хренникова. Никто этого не скажет. Все, что у меня есть, — это мой труд, мои нервы. Это не дядюшка израильский и не тетюшка американская. Это я, Николай Петров, и никому не позволю наступать себе на мозоли.

Когда закончился суд, где сняли арест с моего имущества, я думал, что буду жутко радоваться. Нет. Только чувство гадливости. Ощущение, что мы живем в воздухе, проникнутом грязью, коррупцией, извращенными отношениями. Почти любой контракт замешен на подкупах, угрозах. Все это становится обыденным, все этим пропитано. Если я выиграю свой процесс, никакой радости у меня не будет. Радость будет, если сокровища этого архива реализуются с максимальной прибылью и пользой для моей страны. Хотя, увы, в последнее время мне кажется, что г-н Дэл — собирательный образ. Тот же стиль виден и в скандале в Большом театре, и в проблемах Старого цирка — словом, во всех историях, вокруг того немалого, что еще не успели продать.

— **Какая-то жизнь у вас пошла неспокойная... Вы как будто поменяли профессию...**

— Я не поменял профессию. Мне эти процессы не помешали в последнем сезоне сыграть пятнадцать концертов с аншлагами в Большом зале консерватории, сделать четыре новые программы, я вообще убежден в том, что тот, кто не торопится, тот куда не опаздывает. И жизнь у меня спокойная. Я живу у себя на даче, дышу замечательным сосновым воздухом, у меня пять котов, теннисный корт, я прекрасно себя чувствую. Но параллельно занимаюсь тем, что, к сожалению, не делают организации, которым надлежит этим заниматься. Должен сказать, что эсеровский лозунг «В борьбе обретешь ты право свое» сегодня весьма злободневен. Вопрос только в том, кто будет бороться.

— **Кто будет бороться, тот и обретет.**

Наталья ЛОГИНОВА

olivetti

ВЫСТАВОЧНО-ТОРГОВЫЙ ЦЕНТР

ART

ОРГТЕХНИКА
МЕБЕЛЬ
КАНЦТОВАРЫ

МОСКВА, ЦЕНТР
НОВАЯ ПЛОЩАДЬ, 8/10

Проезд: ст. метро «Лубянка», «Китай-город»

olivetti

- пишущие машинки
- компьютеры
- факсимильные аппараты
- копировальная техника

PIGNA S.p.a.

- канцелярия для офиса и школы

VALENTINI S.p.a.

- мебель для офиса и дома

ART trading, Co.

генеральный дистрибьютор

Ing. C. **olivetti** & C., S.p.a.

Телефоны для справок:
216-79-89, 216-92-23

После того как заплаканный от немыслимого счастья и похожий на сентиментального вурдалака Борис Моисеев, прижимая к груди какое-то золоченое безобразие, поцеловал сцену концертного зала «Россия», с нее на глазах всей страны упал Юрий Шевчук. Птица, птица! Как ты сюда залетела?..

Позорище под названием «вручение национальной премии «Овация» в области популярной музыки» сумело порядком оживить чувство веселого стыда, которое обычно охватывает всякого глядящего на чей-то срам — с приятным ощущением, что, слава Богу, срам не его.

Маленькая разборка старых друзей с вручением шуточных призов носила, однако, псевдоним «национальная премия». Именно поэтому хотелось бы сказать несколько крепких слов организаторам, участникам и зрителям церемонии, показанной на весь белый свет по «Останкино» 30 января сего года. Времени прошло уже немало, церемонии и саму премию заслонили другие, куда более важные теле- и просто события, но я все не могу забыть этого действия. Тем более что премия станет ежегодной. Не успеет оглянуться — и снова «Овация».

СКАЗ ПРО ТО, КАК НАЦИЯ РОДИЛА «ОВАЦИЮ»

Что такое национальная премия? Это премия, которая вручается с согласия и по поручению нации. Обычно нация, занятая делом, а не распределением премий, делегирует свои полномочия группе авторитетов, оставляя за собой так называемые «объективные показатели». В популярной музыке — это количество проданных пластинок и т.д.

Все это невозможно у нас. Невозможно какое авторитетное жюри, ибо всякое жюри, взявшееся кого-то награждать в сфере, где крутятся триллионы и стреляют в подъезде, есть жюри камикадзе либо жюри шарлатанов. «Объективные показатели» — стоит по дороге из Попинска в Хренск пиратский ларек звукозаписи, бойко торгует, и где те показатели? Стало быть, если ситуация в популярной музыке так же, как и вся ситуация в стране, может быть охарактеризована кратко: «беспредел на зоне», то и следует прочно забыть выражение «национальная премия» как звук далеких миров и говорить внятно — «а вот и очередной беспредел на нашей малой зоне».

Вполне понятно, когда очумелые частные лица хотят непременно осыпать золотом кого-то совсем удивительного, типа Ирины Аллегро-

вой. Осыпайте. Но не от имени нации, забудьте вы Христа ради нацию, она и так еле живая...

...Ах, врет он все, врет, проказник Валентин Пимштейн! Богатые никогда не плачут. Во всяком случае, церемония вручения «Овации» шла именно под таким девизом, о чем было сообщено с помощью ТВ как Нефтеюганску, так и Борисоглебску. Вначале нам показали изрядный затылок с кратким именем: Георгий Кузнецов. Камера преданно шествовала вслед ему по коридорам «России» (о, как напоминал этот затылок некоторые затылки из гениальной картины Репина «Торжественное заседание Государственного совета»), и было очевидно, что сегодня это — главный затылок. Далее машины повышенной длины, а также русская тройка (на ней приехали новобрачные) и маленький козлик (на нем сидел весельчак Алибасов) подвозили к «России» бессменных, неумолимых наших, поп-планетарий, великий и чудесный «остров любви», сиятельных звезд, поющих только о любви, любовь излучающих и ею одной питающихся.

Все они имеют недюжинное влияние на умы массового человека, и в их власти нет ничего комического. Все они — действующие миражи: идеи, ритмы и настроения, которые они со-

общают массе, усваиваются вчистую. Один человек на русском свете догадался, как работает взаимосвязь поп-звезды и толпы, — и вмиг был вознесен на политический Олимп. И все мы знаем, как зовут этого человека!..

Итак, оказывается, на свете существовали карточки «Овация» и 280 тысяч людей их заполнили и прислали. Я ведь не спорю. Я не буду кричать, что я этих карточек не видела и мать моя не видела. Плохо смотрели, значит. Были карточки так были. Еще и не то на Руси было. Подумаешь, не видаль. Никто не вправе запретить свободному народу покупать и заполнять карточки «Овация». Но тогда «лучшим клипом 1992 года» мог бы быть любой из тех, что нам намозолили в прошлом году, но только не клип Ф.Бондарчука «Кто сказал?». По той простой причине, что он шел по ТВ очень редко, если шел вообще. Массовый человек не в состоянии назвать что-то, чего он не смотрел раз сто. А даже я, внимательно поглощающая ТВ программы «Муз-обоз», «Программу А» и т.п., его не видела, ничего, разумеется, при том не потеряв, поскольку песня слабая, клип посредственный и в сравнение не годится даже с рядовой продукции-

ей Хлебородова или Деденева. На этой, самой первой номинации моя вера в карточки «Овация», слабо вспыхнула, угасла.

Нет, не народное безумие угадывалось в распределении призов, а здравый расчет. Умственные силы устроителей «Овации» пошли на то, чтобы приветствовать основные стратегические поп-запасы страны, сосредоточенные, в основном, вокруг семьи А.Б.Пугачевой и друзей семьи А.Б.Пугачевой. Поняв это, можно даже как-то осмыслить вручение призов — «золотых лап», логике не поддающееся.

Рассудим: лучшим шлягером признается «Фаина». Стало быть, лучшим композитором должен быть автор лучшего шлягера. А как иначе? Как лучший поп-композитор может не быть автором лучшего шлягера? Нет, лучшим композитором оказывается Игорь Николаев (в последние годы проевший, кажется, даже остатки своего мелодичного дара), медленно и всенародно-печально расходящийся с Наташей Королевой и явно нуждающийся в утешении. Так. Лучшая поп-группа «На-на». (В этот момент камера выхватила Сергея Лемоха, чье приятное интеллигентное лицо плохо вяжется с его родом занятий. Кажется, он всерьез переживал, что не «Кар-мэн» лучшая группа. Утешило ли его, хотя бы, отсутствие Титомира, как оно утешило меня на миг?) Не буду спорить, говорю о логике. Называете лучшей группой вы «На-на». Но тогда лучшим продюсером должен быть тот, кто раскрутил лучшую поп-группу? Нет, лучший продюсер — Ю.Айзеншпис. Почему, ведь у Айзеншписа в прошлом году не случилось ни одного удачного проекта? А потому, что хватит с Алибасова, надо и другим, надо как можно большему количеству атлантов и кариатид поп-культуры... польстить, что ли?

Чтобы не обидеть Олега Газманова (поскольку лучшим поп-солистом назван, вестимо, Киркоров, его об-

зывают лучшим «поэтом-песенником». В поэтической песенности Газманов тут же спел поэму, начинающуюся так: «Закрой мои глаза// Холодной кожей рук,// Не дай мне рассказать// Про боль разлук». В годы застоя была бы хорошая пожива для пародиста Иванова. Поскольку закрыть глаза холодной кожей рук можно, проделав нижеследующее: сначала содрать кожу с рук, а затем положить ее в морозильную камеру. Когда господин Икс станет президентом и русские солдаты осуществят последний бросок на юг, скорее всего, нация и займется подобными операциями на освобожденных территориях. А пока мечты Поэта выглядят очень уж экзотически. Далее, идя путем самосознания, лирический герой Газманова утверждает: «И я как будто странник// По этой жизни странной// Астральный дух планет,// Которых больше нет». Прямо Блок какой-то, а кто ж тогда автор жизнерадостной и непритязательной, слава богу, «Морячки»?

Заканчивается поэма лучшего поэта-песенника строфой о том, что «под кожей рук твоих глаза дрожат мои». Предлагаю желающим вообразить все это на сон грядущий, пожелаю здоровья всем поэтам-песенникам с вами общей нации.

На любой зоне, как мне известно пока из литературы, кроме «воров», «мужиков», «бугров» и «шестерок» есть и авторитеты. Авторитеты в несметном количестве были призваны в лоно «национальной премии» с целью вскрыть конверт и прочитать, что написано. Читать по написанному умеют: Виктор Розов, Кирсан Илюмжинов, Сергей Бондарчук, Людмила Гурченко, Роман Виктюк, Аркадий Арканов... Чего-то подташнивает, наверное, давление опять меняется. Со сцены много и горячо говорили о труде, нелегком труде артиста. Конечно, часами стоять на сцене, разевать рот и делать вид, что поешь, — это же удаться можно. Изнутрильный, каторжный труд. Основной контингент современных поп-певцов, за редким исключением, — это мученики переходного периода. Потому что в будущем, наверное, и физиономии певцов, и их голоса будут подбирать на компьютерах. Представляете, нам будут петь существа, обитающие только в эфире. А пока игры идут с милыми человеческими лицами. Конечно, это мучение — при жизни сделаться миражом. Тем более, по Данте, в последний, самый ужасный круг ада, знаете, кто попадает? «Обманувшие доверившихся».

Семья А.Б.Пугачевой получила три лапы. То есть три раза по две лапы. Если, например, прибить их как-то в коридоре, можно вешать шапки.

«Кто не любит Пугачеву, тот не любит Родину», — сказала я несколько лет назад. Однако, видимо, моя любовь к Родине пошла на убыль, ибо смотрю сейчас на Пугачеву с чувством сложным. Зачем человеку одаренному, способному на деле защитить честь русской песни, эти беско-

нечные игры с завоеваниями и распределениями сфер и зон влияния? Этот «двор» при «королеве»? Суть в том, что Пугачева всегда предлагала толпе архетипы лирического поповедения, так что, насмотревшись на ее публичные проявления теперь, всякая жертва аборта норовит изобразить из себя упавшую с неба звезду... Справедливости ради замечу, что нравственный облик Филиппа Киркорова мне понравился. Получая лапу, он сказал: «Есть певцы и получше на нашей стороне». Хорошо, достойно.

Обаятельная Кристина Орбакайте от долгого пребывания на «острове любви» превращается в очередной заводной апельсин. Вела она эту «Овацию» игриво и манерно.

Моя любимая Таня Буланова, девочка-разлука, единственная «Овация», с которой я согласна, принимала все за чистую монету, плакала, благодарила маму. Кажется, были тронуты даже выдавшие виды эки поп-зоны.

Очумелой кометой свалился на «остров любви» вольный цыган Шевчук. Он, хрипящий честным рокерским голосом добрый десяток лет, получил свои лапы наравне с фанерным манекеном. Выбрали его из рокерской шайки, надо думать, за его доброту и покладистость, он хоть забрал свои лапы, чего два года назад не сделал вредный Кинчев...

А вообще-то черт с ними, со всеми премиями, хит-парадами бесстыжими, десятками, двадцатками. Если бы не выражение «национальная», так и внимания не обратила бы на эти очередные фанерные переборки. Национальное не трожьте. Это слово слишком дорого стоит. Оно не по карману ни Кузнецову, ни Алибасову, ни Айзеншпису, ни даже А.Б.Пугачевой. Даром достается только национальный позор. С чем вас и поздравляю.

Татьяна МОСКВИНА

Санкт-Петербург
Фото С.Шахиджаняна

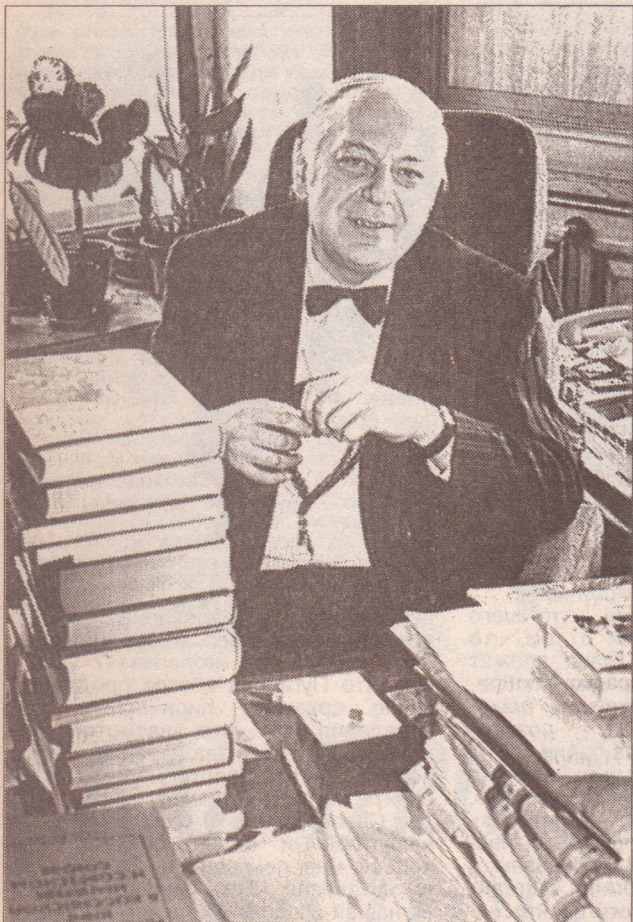

Фото В.Шишова

Георгий АНДЖАПАРИДЗЕ:

«ХУДЛИТ» СТАЛ РЯДОВЫМ
ИЗДАТЕЛЬСТВОМ.
НУ И ЧТО?..
Я ДОЛЖЕН
ЗАСТРЕЛИТЬСЯ?»

В былые времена издательство «Художественная литература» считалось флагманом, лидером и правофланговым по части однойменной продукции. «БВЛ», «Зарубежный роман XX века», «Классики и современники» — редкий книголюб не выравнивал на полках эти фирменные корешки. Подписки на «худлитовские» собрания сочинений выдавались в порядке премии за хорошую работу, а для советского писателя публикация там была причислением к сонму классиков.

Внутри издательства позволяли себе многое: хорошей книжкой можно было соблазнить модного поэта, лукавого барда, выцыганить импортное кинцо; тусовка кипела от души. Недаром бывший главный редактор А.И.Пузиков написал целый том мемуаров: там Пастернак, Пришвин, Олеша, Шкловский...

Да что редактор! Владимир Лакшин очень смешно рассказывал, как в издательстве однажды остановился лифт. Редакция стояла на ухах, пока кто-то не сообразил, что Александру Юлиановичу, лифтеру, забыли подарить свежеепеченного Булгакова. А лифтер был библиофил — взял да и обиделся.

...Издательство было номером «1» — с него и спрос первый. Нет в стране художественной литературы — а подать сюда «Художественную литературу»! И спросить у директора, у Анджапаридзе Г.А.: «Где, Георгий Андреевич, то, чему я обязан всем хорошим во мне?»

— В плане «Худлита» на 1993 год — 261 позиция. Переписка Булгакова, Чуковский, Лескова, воспоминания о Маяковском, Твене, Хемингуэе, трехтомники Вяч. Иванова, Ивлиева Во, Теодора Фонтане, двухтомники Северянина и Флоренского, Тынянова и Ходасевича, воспоминания сына Бахрушина и дневники сына Полины Осиповой, мемуары Крамдиевской и Чулкова, Гоголь и Ермаков, Булгарин и Шенгели, Розанов и Ремизов, Садовской и Соболев... И где же все это?

— Это план-мечта. Мы знали, что всего издать не сможем, и думали: включать ли? Ведь перехватят, украдут! Раньше на то, что мы выбирали, никто не смел претендовать; теперь надо хитрить. Впрочем, всех женщин все равно не перелюбишь, всех книг все равно не издашь...

Ничего страшного, просто произошел передел большого пирога мировой литературы. Новым издательствам ведь тоже надо что-то издавать. Что же мне теперь — застрелиться? Важно, чтобы были книги на рынке; в данном случае моя личная обида перекрывается профессиональным удовлетворением.

Наверное, кто-то издает больше, у кого-то прибыль выше... «Худлит» — обычное издательство; но зато мы продаваем выпускать сугубо некоммерческие книги. Из последних назову книгу Г. Лесскиса о Пушкине, книжку А.Штейна о Боккаччо и лирику китайских поэтов за двадцать веков. Нам удалось сохранить лицо.

— Но лицо похудело...

— Я всем рассказываю: когда 1 января 1992 года были отпущены цены — государственные издательства остались без оборотных средств. И сегодня без них сидят. Еще в 1988 году мы давали прибыль порядка 200—250 миллионов — всю ее забирало государство. И фактически финансировало убыточные издательства «худлитовскими» заработками. А теперь мы просим у того же государства дотации, в основном — на собрания сочинений... Но если мы кому-то продадим свои акции — то будем вынуждены издавать только коммерческую литературу.

— Но ведь и собраний нет: Гофмана, Гамсуна, Белля. Полки критиков составили себе имена, публично печальась об отданных в долг деньгах... Ну, Пастернак, Боборыкин, Мозем, Грии.

— Моя позиция в этом вопросе спорная. Если человек подписался на 10-рублевую книжку, а последний том ему обойдется в три тысячи — это некрасиво. Я представляю себе нашего читателя как небогатого интеллигента: инженера, учителя, врача... Сегодня он должен иметь шанс купить нашу книжку. Поэтому, например, пятый том Пастернака продавался в нашем магазинчике всего по 250 рублей.

А что касается других собраний — мы надеемся на федеральную программу. В конце концов, утверждены они были коллегией прежнего министерства, и это как бы долг государства перед читателем.

— Оставим грехи государства, их столько, что можно противоестественным способом кушать, как выражается Максим Соколов. Но вот недавно Александр Глезер хвастался, как в одиночку перещеголял целый отдел маркетинга в «Прогрессе». Может, наши издательства просто работать не умеют?

— Не умеем. У нас всегда был очень щадящий режим. И если на Западе редактор делает в год 30—40 книг, наш — одну. Дело в том, что наш редактор был преимущественно цензором и в первую голову блюл политические интересы. Ну и была какая-то норма, допустим, 50 листов в год... Я же всегда говорил так: хорошую книжку не надо редактировать, а плохую — не надо издавать. Редактор

должен стать режиссером, постановщиком книги...

Конечно, «Худлит» мог бы обходиться меньшим числом людей, но нельзя же их выбросить на улицу!

— Однако есть сведения, что вы упорно разговяете редакторов и что старше 55 у вас никого нет...

— От девяти редакций осталось две, но в каждой есть пенсионер-ментор, которого я не отпускаю. А с другой стороны, нуждается ли в редакции русская классика, которая всегда была профилем «Художественной литературы»?

— Но вы же и ее не издаете. Спешествуете, можно сказать, вырождению, оскудению и самой бездуховности. Впрочем, найдется ли дом, где бы не было Пушкина?..

— Завал классики был. Но все равно возникают новые семьи, библиотеки делаются. Именно поэтому мы думаем сделать подписной четырехтомник Пушкина.

— Но ведь осколки красного трехтомника еще недавно можно было купить в каждом магазине! Будете ли вы прощупывать почву? И вообще — занимаетесь ли изучением спроса?

— Пока сложился постоянный круг около нашего магазина. Люди приходят и спрашивают: когда будет Хлебников? Я говорю: подождите, братцы, у нас пока только 25 тысяч подписок, маловато. Вот и весь маркетинг.

Я, например, очень уважаю директора «Терры» Сергея Кондратова. Он книжник, он рынок чувствует, он книжки раньше продавал; книготорговец часто становится издателем, наоборот — никогда. Я же могу ругаться за Москву да за Петербург; а в провинцию мы думаем рассылать наши планы и собирать заявки.

— А чем же тогда объяснить издание таких одновременно и неэлитарных и некоммерческих книг, как «Космополиты» Жана Бло или «Лицо Гоголя» Челя Юханссона?

— Бло — это субсидируемая французами программа «Пушкин», а что касается Юханссона... Долго сидя в издательском деле, хочется выкинуть что-нибудь эдакое: вот мы и выкинули.

— То есть директор руководствуется личными пристрастиями, определяя план?

— Хотел бы. Но не может. Увы, я в долгу перед Анатолием Кимом и Русланом Киреевым: никак не удается издать их двухтомники. Мы много чего запустили в 1991-м, накануне краха. А теперь ищем коллег, чтобы вместе выпустить что-нибудь; вот «Терра» откликнулась, и мы издали трехтомник Бориса Зайцева.

— А «распродажа» пленок двухтомника Ходасевича, в которой вас обвинил журнал «De Visu», — это тоже

поиск поделщиков?

— Распродажа?.. Ходасевич требует 75 миллионов, у нас на счете 11. Мы предлагали пленки «Северо-Западу» с тем, чтобы сообща поднять издание, но им показалось дорого. Это не распродажа, это попытка выпустить книгу. Почему нет?

Ходасевича, слава Богу, много издали. И Ремизова, и Розанова, и Северянина. Поэтому я предложил издательству: давайте вводить в читательский оборот то, чего не было. (Кстати, одноименный роман Ропшина первыми издали мы, и Коржавина — первыми, и «Бесов», и Солженицына; но теперь об этом все забыли и мусолят только наши грехи.)

Поэтому между Ходасевичем и Екклесиастом с иллюстрациями Эрнста Неизвестного я выбираю последнее. Или вот: купили продолжение «Саги о Форсайтах», работаем с рукописью, у нас единственный экземпляр в России. Там действие доведено до конца второй мировой, и я думаю, при той несколько странной популярности, которой пользуется роман в России, наше издание будет иметь бешеный успех. Вообще, мы пытаемся делать коммерческую литературу в традиционном русле «Худлита»: только что издали три романа Крашевского. С одной стороны — чтиво, а с другой — классика, польский Дюма.

Ищем новые жанры: будем издавать мемуары человека, внедренного когда-то в оргпреступность в качестве вора в законе. Народ, правда, побаивается, но я решил рискнуть.

— Конечно, это будут читать; кто — другой вопрос... Скажите лучше, Георгий Андреевич, почему не выйдет «Невыносимая легкость бытия»?

— Мы просто не сторговались с Кундерой.

— А великолепный проект под названием «Лавка букиниста» (Кшесинская, Шенгели)?

— Погиб.

— А «Забытая книга»?

— Заглохла. Булгарин завис, Садовской. Воспоминания Чулкова? Купите за пять тысяч? То-то и оно.

...Мы еще долго перебирали страницы плана, смакуя имена и умиляясь означенным ценам, но что дразнит тебя, любезный читатель? Обнадеживает одно: неизменная бабочка директора. За семь лет она стала таким же фирменным знаком «Худлита», как и летящий над планетой конь. И как из бабочки нет обратного пути к гусенице, так и Пегасу нет дороги в мерины. Бог помощь, Георгий Андреевич.

Борис МАКЕДОНСКИЙ*

В МИР ИНОЙ

Двадцать пятого июля 1982-го от Рождества Христова, от начала же большевистской революции шестьдесят пятого года Корсаковы улетали в Вену, хотя еще год назад ничто не предвещало постороннему взгляду такого исхода. Александр Исаакович, несмотря на отчество, работал в Институте внешней торговли, объясняя это тем, что был принят туда через несколько дней после доклада Хруща на XX съезде, когда все были настолько деморализованы, что ослабили бдительность. «А когда пришли в себя, почему не сократили?» — спрашивали недоверчивые. «А кого бы они тогда иностранным гостям предъявляли для доказательства отсутствия дискриминации по пятому пункту?» — отвечал Корсаков. Жена его, Арина Сергеевна, сидела в архитектурной конторе и чертила планы реконструкции столицы, которые называла планами деконструкции, старший сын Глеб после больших волнений поступил в университет, несмотря на тот же недобор баллов в графе «национальность», мать Александра Исааковича, некогда первая комсомолка МХАТа, актриса на вторых ролях, а ныне персональная пенсионерка местного значения, интенсивно пользовалась преимуществами социализма и предпринимала ежегодные бесплатные поездки в разные концы своей необъятной Родины, выбирая для этого почему-то гололедные сезоны, по какому поводу ее сын, с той же регулярностью ездивший забирать мать из больниц Ленинграда, Одессы, Новосибирска и Хабаровска, называл эти сезоны «смерть старушкам» и высказывал циничное предположение, что государство, изнемогающее под тяжестью пенсионного обеспечения, в гололед производит

резкое сокращение дворницких ставок, что влечет за собой сокращение поголовья пенсионеров. Когда ему замечали, что это уж слишком даже для советского государства, Корсаков отвечал, что и сам не всегда разделяет собственное мнение.

Частная жизнь тоже шла своим порядком. Александр Исаакович регулярно пил «Агдам», только «Агдам» и ничего кроме «Агдама» в постепенно редющем кругу друзей, уезжавших на Запад, увозившихся на Восток или отправлявшихся в страну, откуда нет возврата, рассуждал о почитаемых им широких ляжках и поносил социалистическую экономику с политэкономией. Во множестве приходили письма и посылки из-за границы, и во множестве отправлялись письма и посылки в Мордовию и аналогичные места. Переписку вела Арина Сергеевна, женщина толстая, добрая и верующая лет уже десять; она же ездила встречать кончавших срока и периодически селила их у себя, вследствие чего состояла на учете в органах, обычно произносимых с заглавной буквы. Муж ее по причине природной осторожности и благоприобретенного шаткого положения сам в этих делах не участвовал, но супруге не препятствовал и гостей привечал. Интересная полоса началась в жизни первой комсомолки: по ночам с ней стали беседовать пришельцы из космоса, сообщая в основном мелкие галактические новости и сплетни из потустороннего мира. Поскольку старушка обладала даром занимательного рассказа и в прочем не изменилась, домашние с этим ее увлечением смирились, а некоторые гости слушали разинув рты.

Первый звонок свыше раздался в августе восемьдесят первого: к Корсаковым пришли с восьмичасовым обыском. Результаты, вопреки ожиданиям пришедших, оказались почти нулевыми, и от уныния они стали хватать что ни попадя: изъяли письма из Израиля, не обратив внимания на мордовские (те были без конвертов), забрали солже-

*Борису Македонскому 32 года. Живет он в Новосибирске, работает системным программистом. Писать прозу начал давно, но эта публикация — его дебют.

ницинскую переплетку из «Нового мира», заваливший номер «Ковчега» и «Москву—Петушки», пытались взять Библию, но тут Арина Сергеевна, вцепившись в книгу мертвой хваткой, заявила, что книгу они утащат только вместе с ней и с воплями на всю улицу, причем силу этих воплей она им тут же показала. Гости заткнули уши, пожалы плечами и удалились, прихватив взамен диктофон и пишущую машинку.

Второй звонок последовал через неделю: Арину Сергеевну вызвали куда надо и рекомендовали подать заявление на выезд, намекнув, что ежели она по своей воле не поедет туда, то по их велению отправится в противоположную сторону. Выполняют они свое обещание или нет, было непонятно. Александр Исаакович, который давно говорил, что если слово государства и его дело расходятся, то слово и дело всегда идут следом, мандражил, но уезжать не хотел, ссылаясь на то, что еще не выпил всего «Агдама», произведенного самой передовой в мире страной. А у проклятых капиталистов его днем с огнем не сыщешь — и там дефицит, отчего лучший его друг Вася Иоффе уже третий год страдает жуткой ностальгией в штате Калифорния и уже готов на все, чтобы вернуться к родным просторам, по которым течет бормота.

Первая комсомолка, унесшаяся мыслями в созвездие Южного Креста, к перспективе переместиться всего лишь на другую сторону Земли отнеслась вполне индифферентно, но Глеб, с каменным лицом выслушавший новость и сказавший, что всегда готов, своей бесчувственностью потряс родителей до глубины души.

Между тем шли дни и недели, решение принято не было, органы безмолвствовали, и супруги Корсаковы стали понемногу успокаиваться, отодвигая трудную проблему на задний план и почти уверив себя, что все обойдется, как вдруг в одно прекрасное сентябрьское утро Александр Исаакович снял трубку и не услышал гудка. На телефонной станции, куда он позвонил от соседей, долго мялись, потом посоветовали позвонить начальнику, который заявил, что отключение произведено по требованию компетентных органов за переговоры с границей. Александр Исаакович полюбопытствовал, где это писано, что с границей запрещена телефонная связь, и получил исчерпывающий ответ: «Где это писано, знают там, где надо!»

По дороге домой Корсаков вспомнил, что недели две назад, когда ему в очередной раз звонил Вася Иоффе, выжравший пузырь виски и горевший желанием обсудить причину отсутствия порядочной горючки в USA на китайском языке (который они оба факультативно учили в институте), то разговор был прерван, а когда Корсаков заорал в беззвучную пустоту: «Какого черта вы мне поговорить не даете?», оттуда внезапно ответили, что у них нет переводчика.

Без телефона жить стало намного скучнее и неудобнее, но Корсаков, выпив по этому поводу 0,75 «Агдама», утешил себя тем, что человечество тысячи лет не знало этого изобретения и не вымерло, да и сейчас России так же далеко до полной телефонизации, как до суммы советской власти и электрификации. Вот когда отключат электричество, газ, отопление, канализацию и радиоточку, тогда он еще посмотрит, ежели в темноте что-нибудь увидит.

Следующий ход был сделан в декабре: Александра Исааковича лишили допуска к экономике недоразвитых стран Африки, которой он занимался, объяснив, что его жена ведет переписку с границей и может разгласить государственную тайну.

Семья лишилась ста тридцати рублей в месяц и осталась на ста двадцати Арины Сергеевны, пенсионной сотне и сорока рублях Глебовой стипендии. На портвешок перестало хватать. Корсаков трезвел, мрачнел, но не терял присутствия духа и хотел отвечать на происки врагов ударным дворничьим трудом, когда в феврале сократили Арину Сергеевну. Супруги вычли из двухсот шестидесяти сто двадцать, поделили на пять и заказали вызов. Тот явился стремительно, будто давно ждал, и был подан в ОВИР вместе с заявлением на выезд.

ОВИР выждал положенный срок и отказал. Возвращаясь домой с отказом, Корсаков вынужден был признать себе, что вместе с накотившим ощущением безвыход-

ности испытывает и облегчение.

— Ну?! — спросила Арина Сергеевна, взглянув на задумчивое лицо мужа.

— Поздравляю, Ариша, — сказал Александр Исаакович торжественно. — Мы еще нужны Родине.

— Но почему?!

— Я думаю потому, что ее нога не ведает, кого держит за полу рука.

— Почему нога?

— А чем, по-твоему, выпинают за границу?

— Вы имели доступ к государственной тайне, — сказал ОВИР, когда Корсаков добился приема и потребовал объяснений.

— К какой это тайне?!

— Нам это неизвестно, — ответил ОВИР. — Это же тайна.

— Что бы вы сказали, если бы ваши африканские коллеги отказали бушмену в выезде в Америку на том основании, что он причастен к тайнам производства каменных топоров?!

— Мы вас официально предостерегаем от клеветы на социалистический строй... — сказал ОВИР в спину выходящему Корсакову.

Подъезжая к дому, Александр Исаакович решил, что был не прав: государственной тайной следовало считать сам факт, что государство производит каменные топоры.

Между тем события шли своим чередом: в апреле группа, где учился Глеб, единодушно поддержала предложение курсового комитета ВЛКСМ об исключении отца-пенца из рядов и ходатайствовала перед деканом об отчислении его из университета. После собрания воодушевленные комсомольцы устроили незапланированное аутодафе чучелу изменника Родины. Деканат пошел навстречу коллективу с формулировкой «за несоответствие моральному и идейному облику советского студента».

— Почему же ты не сказал, что некоммулец?! — изумились мать с отцом, когда слегка обескураженный Глеб вернулся домой.

— Было бы только хуже... — ответил Корсаков-младший. — Кроме того, мне вдруг так захотелось побывать в комсомольской шкуре...

— Ты достойный сын своего отца, — сказала Арина Сергеевна с непонятной интонацией.

Супруги произвели очередное вычитание из семейного бюджета и совсем пригорюнились. Но больше всех встревожилась старушка, которой пришло в голову, что комсомольцы МХАТа могут последовать примеру товарищей из МГУ: вычистят ее из комсомола, лишат через собес пенсии и учинят безобразие с ее чучелом. Александр Исаакович мать с трудом успокоил, но в глубине души сам был не очень уверен, что такое не случится.

В первых числах мая о Глебе вспомнил военкомат и прислал повестку. Положение становилось интересным: два года помощи братскому афганскому народу плюс пять за секретность, если, конечно, братья не вернут ему интернациональный долг. Итого, семь лет без перспектив. Корсаковы сделали вид, что почта потеряла повестку так же, как она периодически теряла другие вести, и отправили Глеба подалее от столицы.

Оставалось надеяться на нестыковку между полковниками, чекистами и овировцами. Арина Сергеевна самостоятельно поехала туда, куда ее вызывали в прошлый раз, и пожаловалась на невнимании подсобных служб к воле важнейшего органа отечества. Поездка, видимо, возымела действие, ибо через полтора месяца ОВИР предложил Корсаковым покинуть пределы до 25 июня. На календаре, между тем, значилось 15-е. Александр Исаакович замысловато выругался и отправился на переговорный пункт извещать потусторонних друзей, послав сына обзванивать тех, кто еще остался по эту сторону границы.

Когда он вернулся, Арина Сергеевна уже собирала вещи. В картонную коробку тщательно укладывался отрез сукна, пролежавший до этого в сундуке лет двадцать. Отрез источал неотразимый дух нафталина, камфоры, вальерьянки и неразличимых лекарственных снадобий, упот-

реблявшихся в оные времена. Под отрезом виднелась траченная молью кацавейка, ровесница первой русско-японской войны.

— Ариша, зачем это? — спросил Корсаков слабеющим от запахов голосом.

— Продадим, — деловито отвечала его жена, продолжая свое занятие.

— Ариша, я тебя умоляю...

— Что же мы, голые должны ехать? — спросила Арина Сергеевна, не обращая внимания на несоответствие вопроса своему же ответу.

— Ариша, этого мы носить не будем... — твердеющим голосом сказал Корсаков и стал объяснять, как обстоят дела с одеждой там, но это было все равно что объяснить устройство загробной жизни. В конце концов он просто взял коробку и вытряхнул ее на пол. Арина Сергеевна с обиженным видом взялась за очередную тряпку и была остановлена вновь. Часа через три Александр Исаакович устал быть надсмотрщиком и отправился спать, решив, что выработал у жены условный рефлекс. Перед сном у него мелькнула мысль, что его супруга, как и страна, которую ему суждено покинуть, при внешнем христианстве, в сущности, язычница, ибо только язычники собираются туда со всем скарбом и даже с родными и близкими.

Оповещенные начали съезжаться на следующий день, и дверь квартиры Корсаковых в Столешниковом с медной табличкой и витиеватой надписью: «Д-РЪ КОРСАКОВЪ. ПРИЕМЪ СЪ 6 ДО 10 ЧАСОВЪ ВЕЧЕРА, КРОМЕ СУББОТЪ» — уже не закрывалась ни днем ни ночью. Корсаковы поочередно отсыпались в дальней от входа комнате, на кухне беспрестанно заваривался чай и разливался, несмотря на протесты хозяина, отличный от «Агдама» алкоголь, а также варилось и поедалось все, что было съестного.

Гости слонялись по дому, вытаскивая отовсюду книги, посуду, одежду, инструменты, сваливая все на пол и говоря хозяйке: «Ариша, это моя куча». И настоявшийся за десятилетия быт Корсаковых, начавший складываться еще при прадеде, докторе с табличкой, и деде-бундовце, этот непонятно как уцелевший быт чайного цвета, с потертыми барочными стульями и креслами, с нечеловеческой величины дубовым столом и похожим на готический замок сервантом, с раблезианской кроватью, укрепленной с трех сторон стенами, секретером карельской березы и даже конторкой (Корсаков, подобно деду, которого никогда не видел, работал стоя), начинал стремительно превращаться в руины, как город, отданный солдатам на разор. Привлеченные запахом разложения, слетались и стучались в дверь жучки-стервятники, выдавая себя именно этим стуком (знакомые входили беззвучно, не успевая даже понять, почему), и были вежливо, но твердо отсылаемы обратно: Арина Сергеевна суеверно не желала продавать вещи никому, кроме своих.

Первым исчез готический замок, оставив чудовищную пустоту возле стены и обнажив в углу родовое паучье гнездо, за ним последовал стол, освободивший тут же заваленное рухлядью место, затем уехала кровать, выдержавшая груз четырех поколений, три революции, две войны и один развод (по Корсакову, считавшему революцию 17-го года и развод за две войны, выходило всего восемь катаклизмов), — и с ее утратой стало ясно, что эта жизнь рухнула невосстановимо. Арина Сергеевна, проводив кровать до двери, опустилась на грудь книги и заплакала; Александр Исаакович неловко покрутился возле жены, пробормотал: «Le démantèlement est toujours un peu la mort»* — и пошел на кухню, где налил себе водки, но пить не стал, а начал трогать очки. Гости замолчали, тоже ощутив приход смерти и глядя на развалины.

За три дня все сколько-нибудь ценное было разобрано и раскуплено, из выручки куплены билеты и уплачена пошлина, отправлены телеграммы в Вену и Иерусалим, двадцать третьего вечером состоялась отвальная, двадцать четвертого багаж был отвезен на таможенку и после долгого шмона, в течение которого Корсаков проклял жену за баракхольство, себя за недогляд и родину за сво-

лочной характер, он с Глебом и дальним родственником Михаилом, молодым человеком лет тридцати, поздно вечером вернулись в Столешников, где застали последних гостей — крестную Арины Сергеевны, интеллигентную ленинградскую старушку с племянницей, и только что вернувшегося из командировки давнего корсаковского друга Никольского.

В час ночи Арина Сергеевна, извинившись, ушла спать; Александр Исаакович продолжал сидеть с гостями на кухне, хотя то и дело ронял голову на грудь. Разговор между малознакомыми собеседниками не вязался.

— Сидим, как на поминках, — вырвалось вдруг у Никольского.

— Типун вам на язык! — отозвалась крестная.

— Ничего, Боря, говори, — пробормотал Корсаков сквозь дрему. — Я и сам сижу как на собственных похоронах...

Михаил хмыкнул.

— А у вас, я вижу, нет такого чувства? — спросил Никольский.

— Нет...

— Значит, рассчитываете с ними встретиться.

— А вы? — спросил молодой человек.

— Нет.

— Откуда вы знаете наперед?

— Их не впустят, меня не выпустят. А насовсем — сам не хочу.

— А вдруг ситуация изменится?

— Маловероятно. Для них открыты границы — как для корабля кингстоны...

— Какой же смысл обречь себя на пожизненное заключение?

— Экзистенциалисты говорят, что свобода начинается там, где кончается надежда.

— Так и большевики говорят то же самое — что истинная свобода возможна только в ихнем лагере. Надо только осознать, что из него не сбежишь: ведь осознанная неизбежность на марксистской фене и есть свобода...

— Хорошо, объясню по-другому, — сказал Никольский, улыбувшись. — Помните, пушкинского Арапа влечет в Россию «темное чувство собственного долга»?

— Так он же арап — вот на арапа и поехал...

— Вы, наверно, осуждаете тех, кто уезжает? — подала голос племянница, обращаясь к Никольскому. Она стояла у плиты и жарила картошку.

— Нет, только сожалею...

— Об их погибших душах?

— Да не их мне жаль, а нас. Тяжело видеть, как скудеет Россия приличными людьми...

— А неприличными, значит, пусть? Дай им боже, что нам негоже?

— Ну, зачем вы передергиваете?

— Мало того что большевики на цепи держат, так еще и вы вериги долга навешиваете?

— Долго в цепях нас держали... — пропел Михаил. — Долго нас голод... Как там картошка, между прочим?

— Это взамен «женщина, знай свое место»?

— Вы что, феминистка?

— Во всяком случае, вашу мужскую солидарность знаю.

— Милочка, но ты сама встала к плите... — сказала крестная.

— Тетя, я тебя не понимаю!

— Вероника Ардалионовна имеет в виду, что и вам не чужды темные чувства, — не без ехидства заметил Михаил.

— Мишенька, когда мне будет нужен переводчик, я воспользуюсь вашими услугами.

Молодой человек смутился. Племянница стала накладывать картошку, и на какое-то время все занялись едой.

— Согласитесь, однако, что, если бы не было того мира, жизнь была бы просто кошмарна, — сказал Михаил, откладывая вилку и поворачивая голову к Никольскому. — Так хоть знаешь, что где-то другая — есть к чему стремиться...

— Ваш деревенский тезка из повести Абрамова тоже думал, что где-то идет настоящая жизнь — в Москве, например... А по-моему, другая жизнь — в другом измерении.

* Переезд всегда немножко смерть (фр.).

Это зависит от ориентации сознания...

— Наоборот, ориентация сознания зависит от жизни. Нет свободы снаружи — ищут внутри.

— Ну вот, вы сами судите, как истматчик. Однако на Западе тоже ищут. Да и во всем мире...

— Интересно, что бы вы искали, если бы Большевида простерлась до размеров Вселенной?

Александр Исаакович приподнял голову.

— А ты не бойсь, — сказал он все еще плавающим голосом, — она еще прострется...

— Да я и сам, признаться, иногда верчу глобус... — Никольский помедлил — ...по которому учил географию мой младший сын. Читаю все эти прельстительные названия и думаю: вот тут я еще могу побывать, а вот здесь уже никогда. Причем с каждым годом радиус достижимой для меня Вселенной уменьшается... и стремится к нулю.

— Кажется, я вас *вчислил*, — сказал Михаил. — Вы хроногеометр. Ленинградский универ, пятьдесят второй год, кружок по изучению марксизма, АСА, 58-10, пять плюс три...

— Вы что, занимались *поисками*? — спросил его собеседник, налегая на последнее слово.

— Нет, просто мне попался экземпляр с вашими воспоминаниями. Но я не знал, что вы знакомы с дядь Сашей.

— Мы давние друзья.

— Могли бы стать даже поделщиками... — вставил Александр Исаакович, похоже, умевший слышать сквозь сон.

— Если бы я тебя заложил, была бы междугородняя организация и срок вдвое. Не было резона.

— Извини, я только хотел похвастать боевым прошлым, — сказал Корсаков, обнимая Никольского рукой. — Давайте выпьем. По этому поводу я согласен и на коньяк...

— Я давно спрашивал Сашу, чего он тут сидит, — сказал Михаил, когда все выпили. — А он мне как-то сказал: «Уеду, когда там станет больше собутыльников, чем здесь!». Думаю, надо ему помочь...

— Врал: у меня там давно больше... — сказал Корсаков. — Да и у Бори тоже...

— Это к старости, — сказала крестная. — Мой Ленинград уже превратился в город призраков. Когда меня выгнали по вечерам...

— Тетя! — сказала племянница.

— Милочка, это не на твой счет, а на мой. Я хочу сказать, что меня все время тянет в знакомые подворотни... Ну что вы смеетесь? В сущности, это очень грустно, потому что там уже нет тех, кого я помню... Ну да в доме повешенного... — крестная осеклась. — Ох, ввели вы меня во грех...

— Какой грех, когда покойник есть, а дома уже нет? — пробормотал Корсаков, не открывая глаз. — Ведь в самом деле, отъезд — как смерть. Пока она где-то и с кем-то, ей не придаешь значения, но когда начинают жидеть ряды и редеть жиды... Заметьте, у нас никогда не говорят, куда человек поехал. «Уехал...» — и все. И что-то сжимается...

— Не хочу обижать феминисток, но, по-моему, у нас отъезд — как развод, а родина-мать — как сволочная жена. На тебя ей плевать, но все равно — и цепляется до последнего, и выпустит в чем родился, и грязью обольет... — сказал Михаил.

— Каждый имеет ту жену, какую заслуживает, — отпаривала племянница. — А вообще люди делятся на собак и кошек. Одни привязаны к людям, другие — к месту.

— Но вы же сами высказали предположение, что нрав страны может измениться... — сказал Никольский Михаилу.

— Нрав — да, а жизнь — нет, — молодой человек посмотрел в глаза собеседнику. — Все-таки вы на что-то надеетесь, верно?

— Не для себя. И не при моей жизни. Может, когда-нибудь.

— Оттепельные иллюзии. Никогда этого не будет. Нас держат в дерьме только потому, что этого хочет большинство народа. И всегда будет хотеть. Хоть с открытыми границами, хоть без них, хоть при свободе, хоть без нее. Большевики тут ни при чем, они же сами вышли из на-

рода. Упустят они власть — придут другие, в чем получше, в чем похуже. Военные, теневики, дельцы, националисты — неважно кто, хоть евреи или таджики, хоть умные, хоть кретины. Место здесь такое, что жить можно только в крови или в говне. Так что никто не даст вам избавленья — ни Бог, ни царь и ни герой... И свою собственной рукой не добьетесь — разве что возьмете ноги в руки.

— Бог знает, до чего вы тут договоритесь... — не выдержала крестная.

— Думаю, что и Бог не знает... — сказал Никольский.

Утром двадцать пятого в Шереметьево-2 собрались отъезжающие и провожающие. Арина Сергеевна сидела на чемоданах, невпопад отвечала на вопросы и время от времени прижимала платок к глазам. Мать Александра Исааковича со сломанной ногой полулежала в кресле-каталке, за которым стоял важный бутуз — младший сын Корсаковых Алексей. Глеб стоял поодаль с девочкой, чье лицо странно белело в полусумраке аэропорта. Старший Корсаков заполнял таможенные декларации, поминутно спрашивая даты рождения своих домочадцев.

— Дай мне... — сказал Михаил, видя, что он портит третий бланк. — И перестань нервничать. Считай, что ты уже там.

— С ними нельзя быть уверенным, Миша, — зашептал вдруг Корсаков. — Пока я не почувствую под ногами Вену, я не успокоюсь. Они могут придаться к чему угодно: к багажу, к маме, к документам, могут высадить прямо из самолета, как Ленку Гинзбурга...

— Да брось ты... Они же сами вас выпихивали, что ж им теперь на попятный идти?

— Миша, где ты ищешь логику? Где ты ее здесь видел?

— Ох, и крепко же в вас страх засел...

— Засел, Миша, засел... С тех пор как деда забрали, а потом отца...

— С тех пор у них патроны кончились...

Объявили регистрацию рейса на Вену. По небольшой толпе, сгрудившейся вокруг Корсаковых, прошел шорох, и вслед за ним лица будто сдвинулись куда-то, будто все только сейчас поняли, что перейдена та самая черта, из-за которой нет возврата. Утверждая ее, на табло загорелась надпись, погасла и снова загорелась.

К регистрационной стойке потянулись первые пассажиры рейса.

Начали прощаться. Арина Сергеевна плакала уже навзрыд, обнимала подхлывших, торопливо крестила и передавала последние поручения в этом мире. Александр Исаакович был где-то далеко и позволял проделывать над собой все прощальные обряды. Его мать спокойно взирала на людскую суету и кивала всем, кто к ней подходил. Глеб по-прежнему стоял в стороне, гладил по голове плачущую девочку, и было видно, что он сам сдерживается из последних сил. И взрослым, что искоса поглядывали на них, было ясно, что он шепчет и обещает своей любимой и что она шепчет и обещает ему, — и что никогда этим заклинаниям не сбыться, потому что даже письма, как вода из перекрытого крана, будут капать все реже, отделяясь все большей пустотой, пока не иссякнут вовсе.

— Ну, прощай, Сашок, — сказал Никольский.

— Прощай, Боря... — сказал Корсаков.

— Увидишь моих — обними.

Никольский хотел что-то добавить, но махнул рукой и отошел.

— Давайте живее, а то останетесь у меня тут! — с неожиданной злобой заорал таможенник, увидев эмигрантов.

— Интересно, он понимает, что говорит? — спросил Михаил у Никольского.

Процессия двинулась к барьеру. Через минуту Корсаковы, отделенные металлическими перилами, стояли в загончике, откуда всасывались в проход пассажиры.

— Глеб! — крикнула Арина Сергеевна, и сын, оторвавшись от подружки, быстро пошел к матери.

— Глеб!!! — словно эхом резанул воздух отчаянный крик. Тот обернулся, и девушка с разбегу повисла на нем, покрывая его лицо мокрыми поцелуями.

Досмотр, однако, затянулся. Таможенник откладывал

часть вещей в сторону, показывая при этом, как презирает тех, кто стоит перед ним.

— Обеднеет Россия без этого шмотья... — сказал Михаил со злостью.

Арина Сергеевна покидала непропущенные вещи в сумку и вернулась.

— Нельзя часы, — сказала она крестной. — Ну, носи на здоровье.

И она еще раз поцеловала и перекрестила ее и еще раз обошла полукруг, торопливо притрагиваясь к каждому. Корсаков стоял уже по ту сторону. Арина Сергеевна прошла через проход между таможенными стойками, оказалась рядом с мужем, взяла какой-то завернутый в бумагу полуovalный предмет и повесила на шею. По толпе прокатился смех.

— Господи, Ариша, зачем это? — всплеснула руками крестная.

— Там только пластмассовые, а я без дерева не могу!

Корсаковы быстро прошли билетный контроль и стали по одному исчезать меж кабинками паспортного, оглядываясь напоследок и махая рукой. Арина Сергеевна опустила сумки, сняла с шеи сиденье унитаза, прощальным жестом подняла его вверх — и спустя мгновение не стало видно и ее.

Центростремительное движение в уже ничем не стягиваемой толпе сменилось толчками центростремного. Люди дрогнули и стали рассасываться, уже на ходу кивая друг другу и отчуждаясь. Никольский, поравнявшись с какой-то женщиной, тронул ее за плечо, и она подняла к нему залитое слезами жалкое лицо.

— Он уехал, но мы не должны потеряться. Я тебе позвоню, хорошо?

— Да... — сказала женщина, едва ли слыша. — Ты знаешь, что я со всем смирилась, но это — за что? За что?

— Я тебе позвоню, — сказал Никольский. — И ты мне звони.

При выходе на улицу с Михаилом чуть не столкнулся светловолосый мальчуган с удлинённым лицом, носившийся по пустынному залу.

— Wer bist du? — спросил молодой человек.

— Deutsch?

— Nein. Ich bin ein Schwede, — сказал мальчик не без гордости, твердо выговаривая не вполне еще привычные слова чужого языка.

— So klein und doch ein Schwede?*

На лице мальчика появилось озадаченное выражение.

— Интересно, Корсаков и сейчас боится, что его завернут? — спросил Михаил Никольского, когда пятьсот пятьдесят первый подъезжал к метро.

— Я думаю, какая-то его часть хочет этого, — сказал тот.

Когда поезд вырвался из тоннеля на «Горьковскую», Никольский встал.

— Вы дальше? — спросил он спутника. — А я еще зайду. Там моя доля наследства... да и вообще. Прощайте.

— До свидания, — сказал Михаил.

— В Иерусалиме? — спросил Никольский, выходя из вагона.

Когда он вошел в квартиру, там уже были крестная с племянницей.

— На машине подбросили, — сказала она, отвечая на безмолвный вопрос. — Есть хотите? На кухне разогрето все, что осталось.

Никольский пробрался меж руин к кухонному столу и стал есть, представляя себе Корсакова в самолете, подлетающем к границе страны. И внезапно увидел себя самого в «Боинге», делающем круг над Нью-Йорком. «Deja vu? — мелькнуло у него. — Или воспоминание о будущем?»

Когда он собирал отложенные книги, из экземпляра шмаковской «Пневматологии» выпала открытка с осенним пейзажем. Перевернув ее, чтобы прочесть имя ху-

* Такой маленький, и уже швед? (нем.)

дожника, он натолкнулся на косые строки старинного почерка: «Родной мой! Какой страшный сонъ я видела сего дня въ ночи! Будто все мы — и ты, и я, и наши дети — все идем по безконечному тоннелю, какой мы проезжали в Альпахъ. И вдруг за поворотом в конце его забрезжили светъ. С каждой минутой он становился все ярче и ярче. Это выходи! — закричали мы и бросились впередъ. И тутъ страшный грохотъ раздался въ безмолвии подземнаго хода. Это былъ... это былъ свет налетающего на насъ поезда! Что съ нами будетъ, милый мой, что съ нами будетъ!»

Никольский вложил открытку обратно и скользнул взглядом по разоренной равнине. В хаосе валялась одежда, книги, обломки ручек, бумаги, коробки, щербатая посуда и прочие никому уже не нужные вещи, разом потерявшие жизнь с отъездом хозяев. На черное потертое пальто Александра Исааковича был вывален ящик с до-

кументами. Некоторые раскрылись, и глаз Никольского различил студенческий билет, где молоденький Сашка близоруко щурит глаза в объектив, удостоверения и пропуски, на которых чуть косила глазами в сторону Аришка, Алочка, Арина Сергеевна и гражданка Корсакова. Тут же валялась проездная книжка корсаковской матери. «Комсомольский билет, поди, взяла с собой? — подумал Никольский. — Интересно, однако, что людям снилось до изобретения железных дорог?»

Поднимаясь, он взял несколько удостоверений и сунул в карман, сам не зная зачем.

Еще через час, выходя на Преображенке, Никольский взглянул на таймер в начале тоннеля. Было 16.15. Несколько минут назад Корсаковы приземлились на том свете.

Рис. В.Фроловой

ДИКИЕ ЖИВОТНЫЕ СКАЗКИ

КАК ПЕНЕЛОПА

ЛЮДМИЛА ПЕТРУШЕВСКАЯ

Шваркающей кавалерийской походкой (носки внутрь, пятки наружу, колени врасстыпыр, таз низкий) комар Стасик брел домой с перевязки ветврачом кондором Акопом укушенного клопом Мстиславом места, иначе идти не получалось, т.к. укушенное место подергивало.

Разумеется, комар Стасик мечтал о горячем.

Однако, подходя к дому, он услышал сдавленные крики комара жены Томки (так, так, сейчас, сейчас получится, обожди) и чье-то хриплое «не могу».

Комар Стасик на мгновение остолбенел, однако в дом вошел и увидел, что комар Томка выдирает у гиены Зои бороду по волоску (косметическая чистка лица).

На вопрос о горячем комар Томка влопыхах ответила: «Иди в болото».

Идти в болото означало пойти в болото, нарвать, потом притаранить, помыть, почистить, нарезать, налить, включить, поставить, мешать и т.д., а сама еда только через сорок минут, и то пригорелая и с песком на зубах.

Спасибо.

Горестно вздохнув, под глухие крики жены и рычание гиены Зои комар Стасик достал заветную бутылочку от жука тети Лиды, так называемую гнилушку, и принял дозу что осталося.

Тут же все ушло на задний план, кроме качающегося мини сви-ньи Аллы.

Комар Стасик зарыдал, запел любимую «Снова туда, где море огней» и быстро, забыв про все раны, вылетел из дома по направлению к свинарнику.

Когда комар Томка прятала гонорар в сапог, а гиена Зоя полными слез глазами радостно смотрела на свою лысую морду, комар Стасик уже вился вокруг сви-ньи Аллы, лежащей под домашнему, безо всякого мини, и звенящим голосом задавал ей вопросы: а) давно ли она встречается с клопом Мстиславом и б) знает ли она, что Мстислав болен нехорошей болезнью — кариесом, долго приходится ходить на перевязки.

Сви-нья Алла только ушами хлопала, поскольку Стасик был у нее не один в гостях, там большая была компания, взрослые дети мухи Домны Ивановны, например, они вообще уже, хорошо угостившись, носились как угорелые под собственный рок-н-ролл, а паук Афанасий специально для собравшихся давал урок макраме в уголку.

Праздник был в разгаре, но комар Стасик чувствовал себя одиноко.

Той же швиндияющей кавалерийской походкой, колени врозь, таз в минусе, но еще более голодный, он явился домой для скандала, но тут же почувствовал волшебный запах горячего.

Оказывается, комар Томка все приготовила, накрыла на стол и ждала в передничке, как Пенелопа.

Комар Стасик даже прослезился.

Предыдущие «Дикие животные сказки» читайте в №№ 22—52, 1993 г. и в №№ 1—11, 1994 г.

худ. А. Лукьянчиков

Талантливых художников на свете не так уж много, но и не сказать чтобы единицы — я лично знаю человек по меньшей мере пятнадцать. Но никого из них не люблю так, как скульптора Гядиминаса Пекураса. Вот этим признанием хорошо бы и ограничиться: любовь ведь не изъясняют — в любви изъясняются. Но дабы иметь возможность выразить свои эмоции прилюдно, их надо как бы подкрепить конкретным материалом: «творческим портретом» художника, изложением его принципов, биографии...

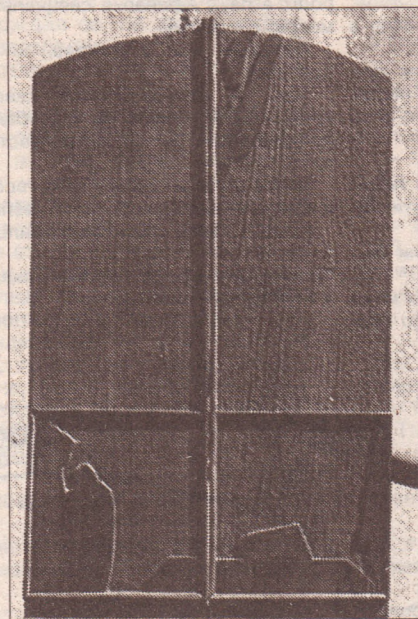
Тут, однако, возникают определенные сложности, ибо биография Гядиминаса такова, что особо не распишешь: сплошное «не был, не состоял, не участвовал». Не подвергался гонениям, не конфликтовал с властями — молод; не имел касательства к скандальным авангардным акциям; не связан ни с какими шумно манифестирующими группами; не знал внезапного «перестроечного» взлета — из заплыванной котельной или дворничьей прямиком на сияющий паркет «Сотби»... В общем, никаких тебе самоигральных сюжетов, столь облегчающих задачу жизнеописания, — не биография, а так, анкетные данные: родился (в 1962 г.), учился (в художественной школе, а затем в Вильнюсском институте искусств), женился (на моей милой подруге Лайме), произвел двоих детей, успешно работает, успешно выставляется. Одна, впрочем, имеется в анкете моего героя любопытная деталь: происхождение. И мать его, Мария-Тереза Рожанскайте, и отец, Игорис Пекурас, — художники, у себя на родине весьма известные; то же и старший брат, Мариус. По этому поводу можно, пожалуй, и ахнуть: подумайте, все четверо — талантливые, и все разные. Да только я ведь не семейный портрет хочу изобразить, но портрет Гядиминаса. Так что с родственных палитр краски не позаимствуешь.

И от самого Пекураса помощи не дождешься — слова, то есть, не вытянешь. Не в пример иным, которые столько про свои цели, планы и кредо нарасказать готовы, что успевай лишь записывать. И не то чтоб друг мой был уж так неразговорчив, но просто — не его это дело: он режет свои скульптуры и вовсе не имеет нужды их объяснять.

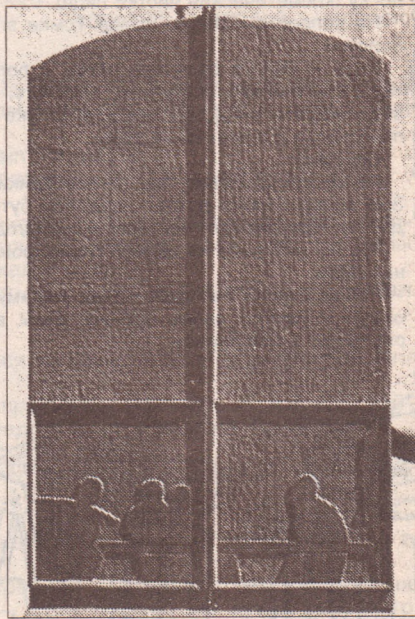
Иногда мне кажется, что ведет его не сознание, а летучая интуиция. Только не надо думать, будто я сравни-

ПЛОТЬ, ДЕРЕВО, ВОПЛОЩЕНИЕ

Двери

ваю серьезного художника с эдаким неразумным крошкой, который не ведает, что творит. Он ведает, разумеется. Однако ж творчество его определяется не собственным разумением или хотением, но... как бы это сформулировать? Про поэта говорят: «Бог гласит его устами». А про скульптора? Не

знаю; убеждена лишь, что не из наличной реальности и не из собственного внутреннего мира даже черпает Гядиминас свои образы — их прообраз существует в ином пространстве, в ином измерении, и к нам, в мир дольний, они введены из мира горнего, легкого и прозрачного. В серо-

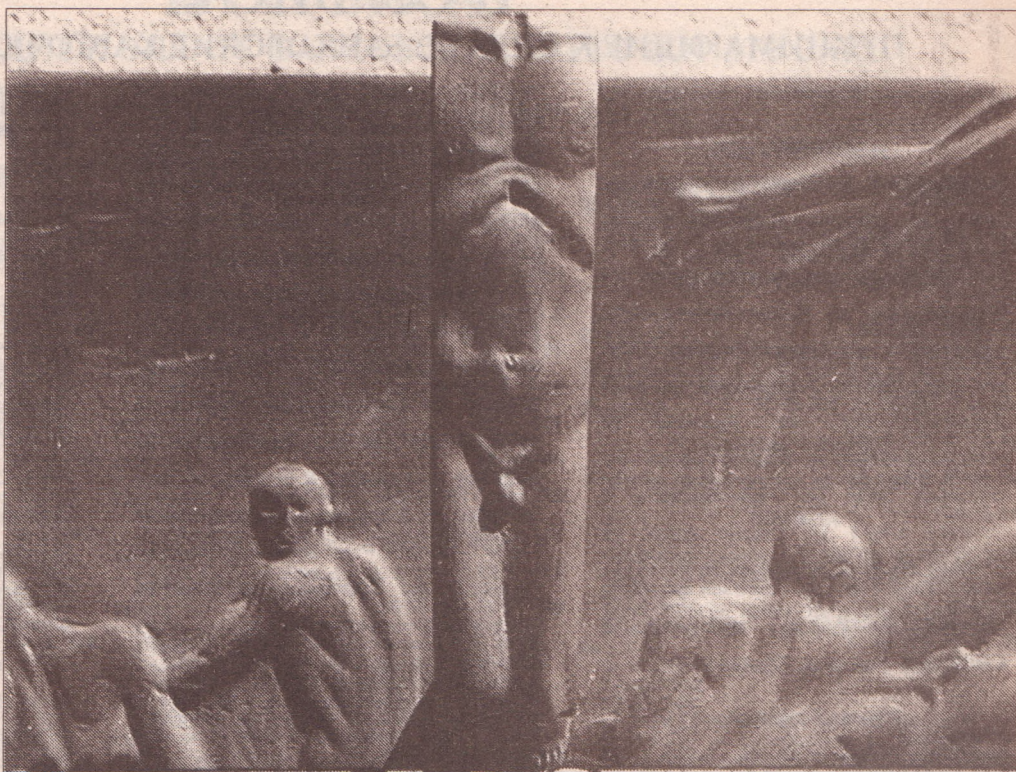
сиреновом, палевом или коричневом крашеном дереве — материализуется видение. Вернее — некая часть его. А остальное витает в окружающем эфире... Помню, на вернисаже Гядиминаса один его коллега все удивлялся, как же так получается: рядом с целостными фигурами безгла-

вый торс, кисть руки или стопа без тела должны производить (и обычно производят) впечатление обрубка, увечья, а здесь — ничего подобного! Но в том и дело, что рука, легко возложенная на плечо поэта («Признание»), не заканчивается там, где кончается дерево, но как бы продолжается — в инобытии; точнее, из воздуха сотканная, сгустившаяся до плотности дерева ладонь есть видимый знак незримого и бесплотного, но несомненного присутствия...

О, Гядиминас очень даже ведаёт, что — и как — творит: недаром он столь виртуозно сочетает очень низкий, почти графический рельеф с объемом. Свободно распоряжаясь плоскостью и пространством, трансформируя одно в другое, скульптор выявляет и высвечивает дополнительное, четвертое измерение. Или, по крайней мере, дает понять, что оно — здесь же, рядом. Хотя бы — вокруг той стройной колонны, к которой припал, преклонив колена, молящийся, весь в нее вжавшись, впластавшись, став рельефом. Но голени и ступни коленапреклоненного — объёмны: он уже не тут, но еще не вполне там, на круглящейся плоскости, где парят прорисованные легким резцом фигуры, утратившие объем и готовые утратить очертания, — вослед за другими, пересекающими сейчас границу зримого мира, оставив в пределах видимости лишь узкую стопу, край одежды или вытянувшуюся на отлете ладонь... Это — движение от объема к бесплотности; возможно и обратное — воплощение, когда материя словно бы концентрируется, постепенно и поступенно сгущаясь — в «Письмо № 3», например...

Легкая ступня, голень, колено, складки платья обрисовались на срезе чуть выгнутой доски; на плоскости ее в гармоническом невозмутимом спокойствии расположились трое; один свободно откинулся назад, образовав к поверхности перпендикуляр — и обрета объем. Тело. Плоть. Воплотился.

...Выставочные работы Пекураса, которые он демонстрировал в Литве и за рубежом, сделаны преимущественно из дерева и размером невелики: метр в высоту — максимум. И мне так казалось, что крупней и не надо и что пластика мягкого и живого материала наилучшим образом отвечает идее внутренней трансформации, преображения, пресу-

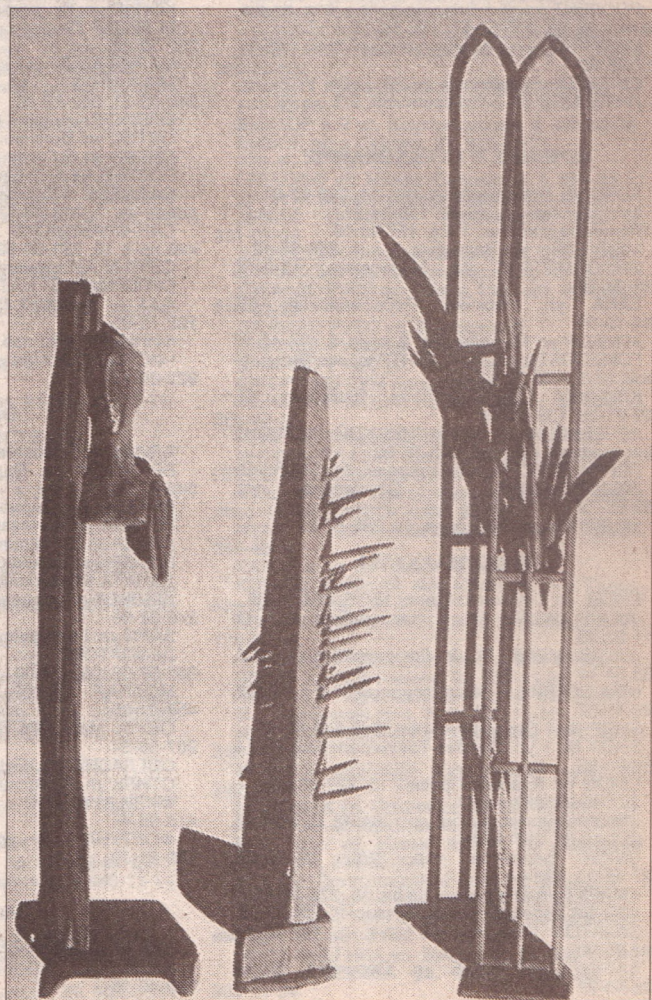
Письмо

Инсталляция

ществления материи. Однако ж, при всей безусловности этого соответствия, оно, как оказалось, свидетельствует лишь о том, что художник способен достичь своих целей малыми средствами, но вовсе не о его нежелании работать с крупным объемом, с камнем или с металлом. Ему видятся многометровые композиции, предназначенные не для выставочного зала, но для открытого пространства, распахнутого настезь неба... Увы, для осуществления таких проектов потребны миллионы, а откуда им взяться — в такую-то тяжелую пору?

А, впрочем, когда же и легки для художников времена? Недалеко ушли те годы, в кои все определяла идеология; сейчас диктует экономика, а результат, в данном конкретном случае, — един. И я не знаю, печалиться ли мне, что едва ли скоро получит Гядиминас миллионы, не то — радоваться, что хоть доски скульптору доступны пока...

Алена ЗЛОБИНА

ПРЕДПРИЯТИЯ ТОРГОВЛИ И СЕРВИСА,

ПРИНИМАЮЩИЕ К ОПЛАТЕ БАНКОВСКИЕ КАРТОЧКИ STB CARD

МЕДИЦИНА

АПТЕКИ

INTERNATIONAL PHARMACY Грузинский пер., 3/2, 254-49-46
 SANA ул. Нижняя Первомайская, 65, 464-12-54, 464-25-63
 ВИТА МИР ул. Поклонная, 9, 249-94-29
 ЗЕМЛЯНОЙ ВАЛ ул. Земляной вал, 1/4, 297-04-34
 РОССИЙСКАЯ ул. Новый Арбат, 37/12, 205-75-45, 205-36-67
 ИНТЕРФАРМ ул. Новослободская, 57/65, 258-67-00
 ИНФОМЕДСЕРВИС Коломенский пр-д, 4, б-ца № 7, 936-90-78, 936-91-51
 ИНФОМЕДСЕРВИС ул. Раменки, 29, 936-90-78, 936-91-51
 ИНФОМЕДСЕРВИС ул. Красная Пресня, 16-2, 936-90-78, 936-91-51
 МЕДИКАЛ МЕН ул. Черняховского, 4, 443-97-84
 СТАРЫЙ АРБАТ ул. Старый Арбат, 25, 291-71-01
 СТАРЫЙ АРБАТ ул. Б.Полянка, 30
 ФРАНС САНТЕ № 1 ул. Земляной вал, 42/20, 227-72-68
 ЭДЖАДЖИБАШИ ул. Маросейка, 3, 923-77-65, 921-40-48
 ЮНЕФ ул. Б. Якиманка, 7/8, 238-93-78

СТОМАТОЛОГИЯ

МЕДСТАР Ломоносовский пр-т, 43, 143-62-87, 143-63-77
 РОСДЕНТ ул. 2-я Владимирская, 31а, поликлиника № 69, 176-57-57, 176-56-13
 СИЛИКОН ул. Молодогвардейская, 43/17, 417-86-65
 СИЛИКОН Рублевское ш., 18, корп. 1
 ИНТЕРМЕД ул. Б.Сухаревская, 5/1

ЛЕЧЕНИЕ И СТРАХОВАНИЕ

АСКО ул. Новодмитровская, 14, 285-93-01
 Кутузовский пр., 45-38, 148-94-21
 Ленинградское ш., 102а, 457-40-09
 МЕДХЕЛП + ул. Варварка, 6, к. 4, 298-35-12
 ИНФОРМСТРАХ ул. Маросейка, 13-2-13, 928-05-26
 SANA ул. Нижняя Первомайская, 65, 464-12-54
 АПИКОР ул. Молдавская, 2, корп. 3, 444-42-18
 ГОМЕОПАТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР шоссе Энтузиастов, 61/2, 176-75-11
 КЛИНИКА СТЕФАНИЯ ул. Вавилова, 61, 135-91-28, 135-91-09
 ЛЕЧЕБНИЦА В ОЛИМПЕЙСКОЙ ДЕРЕВНЕ Мичуринский пр-т, 25, 438-16-25
 ПЕНТА-ЛЮКС Хорошевское ш., 80, 195-15-43
 ЭКОМЕДИЦИНА ул. Остоженка, 1/9, 203-83-72
 МЕДИТОН ул. Писцовая, 10, 285-87-22

СУПЕРМАРКЕТЫ

EXCEL ул. Грузинский вал, 18/15, 254-81-59
 JULIUS MEINL № 1 Варшавское ш., 46, 111-22-23
 JULIUS MEINL № 2 Ленинский пр-т, 146, 438-34-44
 NVM-СЕРВИС Чистопрудный б-р, 2/2, 928-13-52
 SHOP № 1 Оружейный пер., 5-9, 956-60-86
 SHOP № 1 ул. Садово-Триумфальная, 12/14, 956-60-86
 UNION ул. Красная Пресня, 12, 227-28-05, 297-46-82, 297-44-64
 UNION Комсомольский пр-т, 64/42, 227-28-05, 297-46-82, 297-44-64
 UNION Берников пер., 2/6, 227-28-05, 297-46-82, 297-44-64
 АМАРКТ ул. Энергетическая, 18, 273-03-03
 АЗР-БИ аэропорт Шереметьево-2, 578-27-77
 БАЛАТОН Мичуринский пр-т, 8, 147-62-79, 939-90-00
 БАЛЧУГ-ОФИС-КЛАБ ул. Обручева, 34/63, 336-05-21

БЕРЕЗКА — ЛЮКС № 3 ул. Полярная, 19, 461-01-34
 БЕРЕЗКА Ленинский пр-т, 60, 137-20-25
 БЕРЕЗКА Ростовская наб. 5, 461-01-34
 БЕРЕЗКА № 1 Лужнецкий пр-д, 25, 246-59-19
 БЕРЕЗКА № 5 ул. Ферсмана, 5/1, 124-60-44
 БЕРЕЗКА № 5 Ленинский пр-т, 86
 БЕРЕЗКА № 5 филиал 1 пр-т 60-летия Октября, 12, 124-89-41
 БЕРЕЗКА № 5 филиал 2 пр-т 60-летия Октября, 10, 126-16-01
 БЕРЕЗКА № 5 филиал 4 Астраханский пер., 5, 280-25-10
 БЕРЕЗКА № 5 филиал 5 ул. Пятницкая, 39, 231-95-27
 БЕРЕЗКА № 5 филиал 6 аэропорт Шереметьево-1, 578-31-30
 БЕРЕЗКА № 5 филиал 7 ул. Алабяна, 12, 198-11-12
 БЕРЕЗКА-ЛЮКС № 1 ул. 9-я Парковая, 23, 461-01-34
 БЕРЕЗКА № 2 филиал 2 Кутузовский пр-т, 2/1, гост. «УКРАИНА», 272-43-15
 БЕРЕЗКА № 1 филиал 3 ул. Пречистенка, 31/16, 246-59-19
 ГАЛАКТИКА-ЦЕНТР ул. Лесная, 4, 973-16-65, 251-42-21
 ГРИНФИЛД ул. Сретенка, 32/2, 923-77-58, 923-79-92, 923-66-33
 ГРИНФИЛД Сокольническая пл., 4
 ДЕЛЬТА 1 Ломоносовский пр-т, 5, 134-64-37
 ДЖАПРО пр-т. Мира, 12, 208-83-25
 А-МАРКЕТ ул. М.Бронная, 27/14
 ИЗАБЕЛЛА ул. Саянская, 9в, 300-68-40
 ИНТЕРИМПУЛЬС пр-т Мира, 1146, 287-69-80
 ИРис г.Тула, Красноармейский пр-т, 48-2 (0872)27-04-72, 27-74-98
 КВАНТ Олимпийский пр-т, 30, 971-67-34
 КОНАР ул. Куусинена, 15, 943-05-92
 М ЛИДЕР Ленинградский пр-т, 39, 252-70-15, 252-72-87
 МАРИЯ Ко Ленинский пр-т, 78, 131-91-29
 МЕГА-ИНТЕР ул. Дорогомиловская, 8, 240-03-31, 202-50-39
 ОЛВИС Ленинский пр-т 60/2, 137-46-60
 ОЛТЭС ул. Волконка, 9, 203-38-93
 ОЛТЭС ул. Б.Грузинская, 39, 253-82-98
 РОСИНКА ул. Серафимовича, 2/20, 924-46-49
 САДОВОЕ КОЛЬЦО (GARDEN RING) Б.Садовая ул., 1, 209-15-72
 САН-ФРАНЦИСКО В МОСКВЕ Комсомольский пр-т, 15, 291-60-92
 СЕУЛ-М Арбатская пл. 1/2, 202-93-18
 СУПЕРМАРКЕТ НА ПОЛЯНКЕ ул. Б.Полянка, 30
 ФАТ — МАРКЕТ Севастопольский пр-т, 61, 123-10-90
 ФИННАРТ ВВЦ пав. 4, 214-52-77
 ЧИСТЫЕ ПРУДЫ Балаклавский пр-т, 8а, 923-06-73

ОБУВЬ

АДИДА ул. Плещеева, 12, 901-40-65, 901-11-01
 БРАТЕЕВО ул. Паромная, 11/31, 342-22-45, 342-47-00
 ВЕРА ул. 5-я Парковая, 25, 367-14-36
 ВЕТАНА ул. Автозаводская, 7, 275-59-61
 ВИАДА ул. Шипиловская, 13, корп. 2, 391-18-16
 ВИЗИТ ул. Пятницкая, 27, стр. 3, 231-97-14
 ДАНАТА Бережковская наб., 2, 941-80-28
 ДРУЖБА Новодевичий пр-д, 2, 246-06-52, 246-32-85
 ЗАРЯ ул. Гвардейская, 16, 447-46-91
 ЛЕФОРТОВО ул. Красноказарменная, 23, 362-57-28, 362-57-00
 МОДНАЯ ОБУВЬ Ленинградское ш., 80, 459-21-29
 ОБУВЬ НА СРЕТЕНКЕ ул. Сретенка, 26, 207-56-84
 СОГЛАСИЕ ул. Жолтовского, 5, 299-73-60
 СТИЛЬ ул. Профсоюзная, 22/10, 125-39-36
 ФИЛИ-КВНЦЕВО Рублевское ш., 40-1, 413-05-44
 ФОРТУНА 63 ул. Б. Академическая, 4, 159-21-19

МЕБЕЛЬ

АНАИР ул. Кировоградская, 42, 387-22-80
 АНСА ул. Щербаковская, 3, 369-97-11, 369-40-08

АФК-1 ул. Нижняя Масловка, 10, 945-42-93
 АФК-2 Зеленый пр-т, 81, 301-42-46
 АФК-3 ул. Первомайская, 93/20, 465-36-50
 БИ ЭМ СИ ул. 2-я Брестская, 6, 209-47-37, 209-08-20
 ВЕЛТА 9-я ул. Соколиной горы, 21, 365-36-17, 365-51-87
 ИНТЕРМЕБЕЛЬ ул. Литвина-Седого, 9/26, 256-75-64
 КВИН МОСМЕБЕЛЬ ул. Гарибальди, 26, 128-78-34
 КИС ул. Первомайская, 32/23, 163-50-22
 ЛИСМАРКЕТ ул. Новолесчаная, 13/3, 195-97-89
 МОДЕРН ул. Нагатинская, 15, 118-52-87
 МОС-М Саринский пр., 2, 276-76-73
 ОЛТЭС ул. Селезневская, 2/4, 973-39-60
 ОНИКС ул. Щербаковская, 32/7, 369-49-54
 ОРЕОЛ ул. Лобанова, 2/21, 277-30-59
 ПОЛИФОРМ ул. 3. и А. Космодемьянских, 23, 450-92-65
 РИМАКС ул. Маршала Бирюзова, 8, 198-63-81
 САТЕК ул. Пятницкая, 59, 367-95-31
 СИНГ-47 Ленинградское ш., 22, 159-72-43, 159-72-80
 ТАТЬЯНА ул. Тарутинская, 3, 144-06-44
 ТАКИ Москва ул. Мневники, 10, 191-92-56
 ТРОЙКА ТГО Измайлово, корп. Д, 166-64-81
 ФОРМЕКС ул. Свободы, 29, 492-15-02
 ФРАНКО ФОРТИНИ ул. 2-я Брестская, 2, 242-26-48
 ЦЭРИТ ул. Б.Полянка, 50, 238-09-89

СПОРТИВНЫЕ

ORTSPORT ул. Чехова, 6, 427-64-11
 АДИДАС Комсомольский пр-т, 44, 245-95-92
 АДИДАС Добрынинская пл., 1, 213-65-25
 АДИДАС Камергерский пр-д, 5/7, 299-14-50
 КОНТАКТ ул. Щербаковская, 32/7, 369-34-63
 КРЫЛЬЯ СОВЕТОВ ул. Гришина, 23, 446-27-64
 МИДАС-СИФТ ул. Наметкина, 21, 331-43-55
 ОХОТНИК ул. Профсоюзная, 39, 120-02-02
 СПОРТ ул. 1-я Тверская-Ямская, 11, 251-00-37
 СПОРТ ул. Бутырская, 95, 257-97-97
 СУПЕРМАРКЕТ В МОСКВЕ Кировоградский пр-д, 3, стр. 1, 387-58-18, 387-58-22

КНИГИ

BOOKS ул. Веснина, 8/20, 209-01-05
 BOOKS ул. Тверская, 186

АВТОСАЛОНЫ, ЗАПАСНЫЕ ЧАСТИ, ПРЕДПРИЯТИЯ АВТОСЕРВИСА

AMERICAN OFF-ROAD Минаевский пер., 2 (МИИТ)
 ТОУОТА пр-т Жукова, 47/1, 231-82-25, 199-59-77
 АВТОЗАПЧАСТИ ул. Октябрьская, 7, 289-22-34
 АВТОЗАПЧАСТИ ул. Дежнева, 7, 289-22-34
 АВТОЗАПЧАСТИ ул. Советская, 80, 463-52-35
 АЛЬФА-РОМЕО пр-т Мира, 116, 973-07-20, 973-06-88, 973-06-81
 АХГ ул. Бауманская, 5, 264-57-89
 ВИКО ул. Советская, 80, 463-52-35
 КРИСТАЛЛ МОТОРС ул. Петровка, 2, ЦУМ, 209-65-96
 ЛАНВАРИ пр-т Мира, 176, 388-80-11
 МЕРКУРИЙ Алтуфьевское ш., 27а, 401-64-81
 МИТЦУБИСИ ул. Мясницкая, 20, 241-05-60
 МИТЦУБИСИ 2-й Магистральный тупик, 5, 241-05-60
 МТКЦ Дмитровское шоссе, 98, 488-31-02
 МСС ул. Павла Корчагина, 2, 283-99-39, 286-75-88
 НЬЮ-ЙОРК МОТОРС ул. Б. Грузинская, 57, 348-99-01, 348-98-90
 ОЛЬГА ул. Преображенская, 2, корп. 2
 ОЛЬГА Театральный пр-д, 1/4, 927-69-71
 ПАРК АВЕНО Волгоградский пр-т, 18, 276-12-70, 276-03-40
 РОСТОК Посланников пер., 4/9, 261-74-92
 СОВИНТЕРАВТОСЕРВИС Институтский пер., 2/1, 971-40-44
 СОВИНТЕРАВТОСЕРВИС ул. Садово-Кудринская, 32, 299-91-22

ПРЕДПРИЯТИЯ ТОРГОВЛИ И СЕРВИСА,

63

ПРИНИМАЮЩИЕ К ОПЛАТЕ БАНКОВСКИЕ КАРТОЧКИ STB CARD

СОВИНТЕРАВТОСЕРВИС ул. Новоперевер-
деновская, 8, 263-05-43
СОЛМУС-СЕРВИС ул. Смольная, 12,
452-37-47
ТРИНИТИ МОТОРС ул. Тверская, 186,
200-27-93
ТРИНИТИ МОТОРС Дегтярный пер., 10
ТРИНИТИ МОТОРС ул. Керченская, 13
ХМГ ул. Тимирязевская, 17, 211-48-00
ХОНДА ул. Земляной вал, 41/2, 297-41-28
ЦЭРИТ ул. Б.Полянка, 50, 238-09-89

ГАЛАНТЕРЕЯ

АЛАН ул. Красикова, 9, 125-22-02
АЛЕВАЛЕН ул. Новокузнецкая, 20, 231-98-00
ДЮНА Балаклавский пр-т, 2, 110-96-11
МЕРКУРИЙ Рязанский пр-т, 40/2, 379-68-10
ОРФЕЙ 3-й Автозаводский пр-д, 4, 275-51-71
ФАТК пр-т Андропова, 48, 112-75-47

ОПТИКА

ИНТЕРОПТИКА ул. Красикова, 16а, 128-57-17,
120-12-27
ОПТИКА СЕРВИС ул. Никольская, 19/21,
921-80-14
SANA ул. Нижняя Первомайская, 65,
464-12-54, 464-25-63

КОММЕРЧЕСКИЕ

АРТИК Ярославское ш., 113
ДАП Дмитровское ш., 131, корп. 2, 483-26-56
ДВЕ ДЕВЯТКИ пр-д Салунова, 5, 921-76-07
ИМПУЛЬС ул. Александра Невского, 1,
250-29-10
НА НИКОЛЬСКОЙ Никольская ул., 4
НАЛА ул. Тимирязевская, 16, 211-13-00
ОСТ Селиверстов пер., 1а, 208-63-73
САКО ул. Мытная, 52, 954-90-56
СЕВЕРНЫЙ ЛУЧ Огородный пр-д, 17,
218-05-85, 218-08-79
ТЮЛЬПАН ул. Б.Тульская, 2, 952-01-04
ЭЛЕКОМ Симферопольский б-р, 17а,
110-27-00, 110-49-31, 338-41-00

ЭЛЕКТРОНИКА

ASSYST Ленинский пр-т, 61, 201-75-71,
201-75-37
DATAMINI SYSTEMS Ленинградское ш., 18,
150-82-12
COMPUTER LAND Кутузовский пр-т, 8,
434-68-32
SHARK-INVEST Благовещенский пер., 3, к.
114, 115, 209-78-50
TOSHIBA ул. Космонавтов, 4, 283-56-13
WALTHAM ул. Тверская, 9, 229-56-12,
229-20-64
F1 NBC BANK XEROX ул. Мясницкая, 17,
921-05-93, 923-13-53
АБРИС-ОФН Комсомольский пр-т
АБРИС-ВАЛМАК ул. Тимирязевская, 11,
211-16-77
АКВА ул. Сретенка, 13/26, 923-90-58
АЛЕКО-ЭЛЕКТРОНИК Подсосенский пер., 21,
стр. 5 218-47-44, 297-96-38
АПИКО 2-й Стрелецкий пер., 10 207-16-15
АПИКО № 1 ул. Марксистская, 9 271-62-62
АПИКО ул. Сретенка, 36 208-65-35
АПИКО Дмитровское ш., 51а 271-62-62
АРМЕНИЯ ул. Тверская, 17 281-86-33
БАРРОС ул. Коштоянца, 1 201-75-71
БЕЛЫЙ ВЕТЕР ул. Семашко, 4 202-79-91
БИОНТ Борисовский пр-д, 5, 394-72-43,
394-68-32
ВАСИЛИЙ МАЛИКОВ и Ко ул. Красикова, 9,
120-40-50
ГРИФОН ул. Мытная, 203-66-82
ДИСКОНТ ВВЦ (ВДНХ), пав. № 19, 181-24-33
ДЛ-ЛОТА Ветoshный пер., 5/4, 924-50-10,
923-29-11
ЗОЛОТОЙ ВЕК ул. Варварка, 3, 298-32-86
ИЛАР Ленинский пр-т, 70, 331-42-19
ИЛАР Ленинский пр-т, 45, 331-42-28
ИЛАР Ленинский пр-т, 66, 331-20-65
ИЛЛЮЗИОН-2 ЦУМ, 1-й этаж, 921-90-19
ИМПЛЕКС Рязанский пр-т, 97, 371-59-01
ИНТЕРДЕНИС ул. Заречная, 1, 142-58-93
ИНФОРМАТИЗАЦИЯ РОССИИ Б.Татарский
пер., 3, 235-42-46

КОНСТАНТА пр-т Мира, 56, стр. 1, 973-02-66
КОМПЛЕКСНЫЕ СИСТЕМЫ ул. Керченская,
1, к. 3, 121-20-06
КОМПЛЕКСНЫЕ СИСТЕМЫ ул. Пушкинская,
11, 292-09-60
КОНВЕРС-КЭНОН ул. Самотечная, 13,
297-91-64
КОНВЕРС-КЭНОН Лялин пер., 21, стр. 2, к. 18,
297-91-64
ЛАВКА НА ПОЛЯНКЕ ул. Б.Полянка, 37, стр.
1, 238-64-58
ЛАДАЛЕКС Новинский б-р, 22, 291-91-73
МИКС ВВЦ пав. «Металлургия», 181-95-55
МОСКВОРЕЧЬЕ ул. Пятницкая, 36, 231-49-13
НАГЕР ул. Уральская, 6, 466-97-34
НЕКТОН ВВЦ, пав. «Металлургия», 216-12-75
ОНИКС ул. Осипенко, 20/3, 230-15-53
ОТОН № 1 Еропкинский пер., 4, 203-16-01,
203-42-48
ОТОН № 2 Ленинский пр-т, 156, 438-73-28,
438-73-45
ПАНАСОНИК ул. Б.Полянка, 30, 238-40-55,
238-43-44
ПОЛАРИС Сиреневый б-р, 1-5, 164-33-32
ПУРПУРНЫЙ ЛЕГИОН наб. М.Горького,
40/42, 233-14-42
РАДУГА ул. Автозаводская, 3, 275-68-12
РУБИН Кутузовский пр-т, 10, 243-66-90,
243-33-12
САГА ул. Дружинниковская, 15, 255-93-45,
255-90-81
САЛЮС-НОВИ Предтеченский пер., 4, 252-11-70
САММИТ СИСТЕМС МОСКВА Воронников-
ский пер., 7/2, подъезд 10, 200-00-07
СЕРВЕР-КОМПЬЮТЕР Оружейный пер., 17А,
251-21-21
СИСТЕМА ПЛЮС Уланский пер., 24, 207-75-28
СКОРПИОН пр-т Вернадского, 11, 939-03-10
СТ-СЕРВИС ул. Никольская, 8, 923-36-33
СТ-СЕРВИС ул. Красная Пресня, 11, 252-35-08
СТАР ХАУС Безбожный пер., 19, 280-99-71
СТИПЛЕР ул. Пречистенка, 40, 246-86-45
ТД ДАРТЛЕНД пр-т Маршала Гречко, 15, корп.
2, 449-88-37
ТД ДАРТЛЕНД ул. Никольская, 5, к. 1,
923-47-45
ТД ЦЕНТРСЕРВИС ул. Палиха, 9/1, 973-33-85
ТОТУС ул. Тухачевского, 20, 197-99-20
ТМГ В МОСКВЕ ул. Гарибальди, 1, 134-30-05
ЭПРОН Симферопольский б-р, 2, кв. 18,
113-31-83

ЗООМАГАЗИНЫ

ЗООМАГАЗИН НА КУЗНЕЦКОМ ул. Кузнец-
кий мост, 17 921-26-49

КАЗИНО

МОСКВА ул. Каланчевская, 21/40, 253-75-73

ОХРАННЫЕ СИСТЕМЫ

СЕКРЕТ-1 ул. Мицкевича, 12
СЕКРЕТ-2 Дегтярный пер., 5, 291-76-55
ЭЛЕКТРОН СЕРВИС ул. 5-я Парковая, 58,
165-24-55

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

АККОРД ул. Нижняя Масловка, 6, 285-37-46

МИНИ-МАРКЕТЫ

ИНТЕРМАРКЕТ ул. Тверская, 3/5, 956-83-45
ИНТЕРМАРКЕТ ул. Варварка, 6 гост.
«РОССИЯ», северный вход 299-79-68, 295-55-22
КЕДР ул. Гиляровского, 58, 971-46-72

БЫТОВАЯ ТЕХНИКА

АМО ЛТД Каширское ш., 57/7, 344-77-80,
344-99-34
КВАНТ Даев пер., 2, 202-54-17
КВАНТ Ананьевский пер., 16/18, 202-91-66
КОМПАНИЯ ТРИК Можайское ш., 4 440-11-14,
443-81-35

ТЕЛЕКОМУНИКАЦИЯ, РАДИОСВЯЗЬ, КАБЕЛЬНОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ

КОРОНА ул. Электроводская, 29, офис 514

ЦЕНТЕЛЕИНФОРМСЕТЬ ул. Новогириевская,
31/45, 301-51-11

ЭЛЕКТРОТОВАРЫ

ЛИХТ ХАУС ВОЛЛЕ-М ул. Мясницкая, 35,
207-98-50, 207-95-20
ОРИОН ул. Новый Арбат, 24, 291-14-52
СВЕТ № 61 ул. Басманная, 28, 261-11-66

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ САЛОНЫ

ИСКУССТВО РОССИИ ул. Б.Якиманка, 52,
238-95-44
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ САЛОН
Украинский б-р, 6, 243-51-67, 243-94-58,
МИР ИСКУССТВА ул. Пятницкая, 16,
231-33-03

КОМПАКТ-ДИСКИ

ОЛТЭС Ленинский пр., 60, 137-34-34

ОДЕЖДА

VIENNA ул. Тверская, 9, 229-56-12, 229-20-64
BENETTON ул. Охотный ряд, 2, 928-62-12,
925-02-56
BENETTON ул. Арбат, 13/36, стр. 2, 291-70-47
BRADLEKS OF LONDON ул. Арбат, 4,
291-70-67
DAVISON-1 Кутузовский пр., 2/1, 243-28-01
DAVISON-2
DFVISON-3
LA PERLE Кутузовский пр-т, 43, 249-72-77
REPORTER ул. Октябрьская, 36, 290-49-39
RIFLE Кузнецкий мост, 10, 928-55-25
FRATINI Кузнецкий мост, 14, 928-55-25
SISLEY (ГУМ) Красная пл., 3, 925-02-65
АЛЬБИНА Ленинский пр-т, 41, 135-40-85
ДЗИНТАРС ул. Садово-Каретная, 10-24,
229-34-53
ВЕМОНТ Кутузовский пр-т, 24, 243-99-12,
249-43-86
ВИКТОР и Я ул. Щербаковская, 9, 463-52-35
ВЫБОР пр-д Серова, 21, 925-35-71,
928-46-74, 921-21-08
ГРЕКОФФ ул. Малая Калужская, 1, 955-33-11
ДАНАТА Бережковская наб., 2, 941-80-28
ДИКАЯ ОРХИДЕЯ Петровский б-р, 9,
191-01-03
Д КЛАССИК Ленинский пр-т, 3/5, 209-20-95
Д КЛАССИК ул. Новослободская, 10/12
ДЖИНДО РУСС пр-т Мира, 150, гост. «Космос»,
213-63-22
ДЖИНДО РУСС ул. Варварка, 6
ДЖИНДО РУСС ул. Красина, 7
ДЖИНДО РУСС ул. Тверская, 3/5
ДЖОРДЖО ГУМ пр-д Салунова
ЖЕНСКАЯ МОДА Измайловское шоссе, 6,
369-44-13
ИЛАН ул. Покровка, 45, стр. 2, 200-04-09
ИНТЕРАРТБАЗАР Ленинский пр-т, 113, ПАРК
ПЛЕЙС МОСКОУ, 952-30-08
ИТАЛИЯ ШОП Измайловское ш., 71, турком-
плекс «ИЗМАЙЛОВО» корп. ДЕЛЬТА
ИТАР Смоленская-Сенная пл., 32/34,
244-40-32
КАЛАН и Ко ул. Новый Арбат, 15
КОМИССИОННЫЙ МАГАЗИН ул. 1-я Тверс-
кая-Ямская, 16, 251-67-26
КОСИНСКИЙ ТРИКОТАЖ ш. Энтузиастов, 70,
176-02-48
ЛАПЛАНДИЯ Девяткин пер., 4, 924-70-00
ЛЕОДР ул. Б.Якиманка, 22, 230-01-93
ЛИБРА ул. Первомайская, 40/19, 463-52-35
М 1 Ленинский пр-т, 34/1, 209-15-72
МАРСЕЛЬ ГРИФОН Кутузовский пр-т, 27/1,
249-52-39
МОДНАЯ ОДЕЖДА Кутузовский пр-т, 26,
249-10-70
МОНОМАХ ул. Покровка, 28, 297-68-25
МОНТАНА Б.Черкасский пер., 15, 334-27-77
МОНТАНА ул. Новый Арбат, 21, универмаг
«ПОДАРКИ», 334-27-77
МОС-ИН Волгоградский пр-т, 26, 270-90-70
НАДЕЖДА ш. Энтузиастов, 20, 362-28-62
НЕМЕЦКИЙ ТОРГОВЫЙ ЦЕНТР Ленинградс-
кий пр-т, 54, 921-31-29
НОРД АМЕРИКА ул. Вучетича, 19, 906-11-34
НОРД АМЕРИКА ул. Ивана Франко, 14,
906-11-34

ПРЕДПРИЯТИЯ ТОРГОВЛИ И СЕРВИСА,

ПРИНИМАЮЩИЕ К ОПЛАТЕ БАНКОВСКИЕ КАРТОЧКИ STB CARD

ОТОН № 3 ул. Авангардная, 5, 452-18-81, 452-18-65
 ПАОЛО САНТИНИ ул. Б.Якиманка, 22, 230-07-30
 ПОЛЮС ИНЖИНИРИНГ Кутузовский пр-т, 30/32, 417-45-24, 249-90-74
 РОБЭКС Селиверстов пер., 8, 208-69-01
 РОСМОДЕРН Мичуринский пр-т, 4-1, 932-25-00, 430-13-44
 РОСТОК Посланников пер., 3, 261-74-92
 РУССКИЙ МЕХ пр. Донелайтиса, 24, 949-52-56
 РУСЛАН—ДОМ МОДЫ Смоленская пл., 4/9, 241-88-91, 241-88-11
 САБИНА ул. Мясницкая, 22, стр. 1, 921-22-34
 САЛОН-МАГАЗИН ВЫСОКОЙ МОДЫ ул. Малая Бронная, 10, 290-47-84
 СИВАЙС (ДОМ МОДЫ НА АРБАТЕ) Смоленская пл., 4/9, 253-16-09
 СИЛУЭТ ул. Первомайская, 39, 465-26-01
 СУПЕР ул. Велозаводская, 6, 118-89-77
 ТРЕМО Таганская пл., 88, стр. 1, 272-06-57
 ШАНС ул. Школьная, 28-30, 278-84-29, 963-47-43
 ШТАЛЬМАН ул. Б.Полянка, 30, 238-40-55, 238-43-44
 ФОРΟΣ Комсомольская пл., 2, 362-67-97
 ЦАР КОРПОРЕЙШН ул. Дружинниковская, 11, 255-91-42
 ЦЕЗАРЬ-БУТИК Бережковская наб., 2 (гост. «Славянская»), 290-49-39
 ЦЕЗАРЬ-SHOP Бережковская наб., 2, 290-49-39
 ЦЭРИТ ул. Б.Полянка, 50, 238-09-89
 ЭЛЕГАНТ ул. Красноармейская, 32, 152-28-78
 ЭСТЭЛ-ИНФО ул. Космодемьянских, 17/2, 450-08-96

ИГРУШКИ

ГЕТЦ-МОСКВА ул. Соляная, 1/2, 921-16-33
 ГОРОД ИГРУШЕК ВВЦ Центр. пав., 216-14-86
 ТОВАРЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ — секция «Барби» г. Тула, пр-т Ленина, 76, (0872) 25-03-81
 ВИТА-МИР ул. Поклонная, 9, 249-94-29

УНИВЕРМАГИ

ОРТЕХ пл. Победы, 1, 249-57-93, 427-64-11
 STEP BY STEP 5-55 ул. Сретенка, 19, 208-56-74
 Фрунзенская наб., 38/1, 242-59-02
 АННА (ЛЕ МОНТИ) ул. Житная, 14, 238-74-66
 АЛИСА пр-т М.Жукова, 23, 946-62-46
 БЕРЕЗКА-ЛЮКС Сиреневый б-р, 69, 461-01-34
 БЕРЕЗКА № 1 филиал 1 ул. Каланчевская, 21/40, гост. «Ленинградская», 246-59-19
 БЕРЕЗКА № 1 филиал 2 ул. Тверская, 3, гост. «Интурист» 246-59-19
 БЕРЕЗКА № 2 Краснохолмская наб., 5/9, 272-43-15, 271-92-17
 БЕРЕЗКА № 2 филиал 1 ул. Варварка, 6, гостиница «Россия», 272-43-15, 271-92-17
 БИЮСА ул. Уральская, 7, 462-51-15, 462-06-66
 БОГАТЫРЬ-2 Варшавское ш., 50, 113-35-66, 113-76-54
 БОНИТА Ленинский пр-т, 95, 939-80-80, 939-80-77
 БОНИТА Кутузовский пр-т, 18, 939-80-80, 939-80-77
 БУДАПЕШТ ул. Зеленодольская, 40, 172-29-43
 ВЕНЕЦ ул. 9-я Парковая, 68, 164-94-01
 ВЕСНА ул. Трофимова, 13, 279-57-12
 ВЕСНА 23 ул. Народного ополчения, 28
 ВЕШНЯКИ ул. Вешняковская, 18, 374-59-01, 373-71-71
 ВЛАСТА Ленинский пр-т, 82/2, 131-86-33
 ГАЛАНТ Варшавское ш., 2, 952-00-98
 ГАЛАНТ ул. Нижняя Масловка, 14, 945-24-60
 ГАНГА ул. Уссурийская, 7, 460-73-03
 ГЕРЦЕНА-22 ул. Герцена, 22, 290-66-31, 466-70-01
 ГНОМ ул. Юных Ленинцев, 10/15, 178-59-78
 ГУМ Красная пл., 3, 926-33-54
 ДЭВИ САМСОНОВ Цветной б-р, 3, 921-29-52
 ДВОРЯНСКОЕ ул. Академика Миллионщикова, 13, 112-64-54, 116-40-51
 ЗАМОСКВОРЕЧЬЕ ул. Шаболовская, 59, стр. 1, 952-11-00, 954-01-56
 ЗОЛОТОЙ ОРЕХ Шпиловский пр-д, 65, корп. 1, 399-05-08

ИМИ ул. Стромынка, 13, 268-63-08
 ИНТЕРМОДА (по каталогу) ул. Буженинова, 51, 964-07-56
 КАБУЛ ул. Садово-Кудринская, 7, 254-96-03
 КОЛОНИАЛЬНЫЕ ТОВАРЫ ул. Винокурова, 15, 126-10-00
 КОНТРАКТ ул. Маросейка, 12, 206-98-15, 254-88-28
 КРАСНЫЙ ДОМ ул. 1-я Новокузьминская, 23, 371-76-66
 ЛЕ МОНТИ ул. Уральская, 7, 462-51-15
 ЛЕ МОНТИ ВВЦ, пав. № 3, 286-24-01, 188-64-74
 ЛЕ МОНТИ ул. Качалова, 2/1, 290-17-66
 ЛЮТ Смоленская наб., 5/13, 244-07-37, 244-00-04, 244-05-49
 МАРИНА ПАРУСНИКОВА Рыбников пер., 2/6, 924-66-08
 МИНСК Славянский б-р, 13/1
 МОДА ул. Красная Пресня, 236, 255-54-78
 МОЛОДЕЖНЫЙ ул. Профсоюзная, 16, 125-08-77
 МОНА ул. Сретенка, 22, 207-16-70
 МОСКВИЧКА ул. Новый Арбат, 15, 202-98-53
 НАДЕЖДА-92 ул. Саянская, 10а, 300-83-41
 НАДЕЖДА ул. Сретенка, 4/1, 921-61-64
 ОЛТЭС Тверской б-р, 3, 203-78-71
 ОЛТЭС ул. Пушечная, 4, 921-52-22
 ОЛТЭС Страстной б-р, 7, 299-76-41
 ОЛТЭС ул. Тверская-Ямская, 11, 250-50-52
 ОРЕХОВО ул. Генерала Белова, 43, корп. 2, 399-40-91
 ОРИОН Каширское ш., 58/1, 324-85-83
 ОСКАР пр. Мира, 68, 280-89-33
 ПЕТРОВСКИЙ ПАССАЖ ул. Петровка, 10, 924-71-03
 ПЛУТОС ул. Красная Пресня, 8, 252-54-52, 255-65-12
 ПРИВАТ Сумской пр-д, 5, корп. 1, 311-74-36
 РИТМ ул. Маросейка, 10/1, 923-22-60, 923-60-90
 РОСИТАЛ ул. Льва Толстого, 5/1, 246-43-68
 РУБИКОН № 1 ул. Летчика Бабушкина, 26, к-р «Орион», 186-53-01
 РУБИКОН № 2 ул. Шереметьевская, 2, к-р «Гавана», 186-53-01
 РУБИКОН № 3 ул. Новый Арбат, 25, ун-г «Подарки», 2 эт., 186-53-01
 РУВАС Фрунзенская наб., 36/2, 242-51-08
 РУЛАДА Кутузовский пр., 27/1, 243-48-68
 РУСТА Б.Спасская ул., 8, 280-11-79, 280-12-08
 СВЕТЛАНА ул. Кузнецкий мост, 9/10, 921-31-41, 928-36-28
 СВЕТЛАНА ул. 50-летия Октября, 7, 435-77-22
 СНЕЖАНА ул. Ключевая, 8, 342-50-20
 СОФИЯ Ленинский пр-т, 34, 238-03-21
 СТЕХГО Ленинградское ш., 36, 150-00-74
 УДА РИТМ ул. Сокольническая наб., 2, 268-37-20
 ТД ЕЛЕНА и Ко ул. Коломенская, 17, 115-25-14, 115-87-77
 ТД МОСКВА Кутузовский пр-т, 31, 249-03-36, 249-02-53
 ТНП ул. Зеленодольская, 9, 354-24-09, 371-27-34
 ТОРГОВЫЙ ДОМ СДС ул. Казакова, 8а, 265-23-19
 ТЮЛЬ пр-т Вернадского, 59, 432-95-71
 ТЮЛЬ ул. Сретенка, 21/28, 924-03-11
 У ТАМАРЫ ул. Б.Академическая, 65, 154-40-68
 УДАРНИК ул. Серафимовича, 2/20, 230-16-28, 238-63-44
 ИЗМАЙЛОВО ш. Энтузиастов, 80, 305-00-06
 «СОТЫЙ» ул. Воронцовская, 49/28, 271-95-22
 ТРОПАРЕВО пр-т Вернадского, 105, 434-04-53, 434-53-66
 САБУРОВО Каширское ш., 57, корп. 2, 393-58-81
 ФОРА ул. Пятницкая, 16, стр. 1, 233-10-13
 ФОРΟΣ ул. Новый Арбат, 15 (ун-г «Москвичка»), 362-67-97
 ФРЭДА Балаклавский пр-т, 3, 316-48-27, 316-45-90
 ЧЕРТА ул. Чертановская, 9, 312-05-22
 ЭСТЕТ ул. Профсоюзная, 11/11, 125-38-34

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ

АНТАРЕКС Фрунзенская наб. 30
 АЛЛЮР ул. Беговая, 17, 945-82-62
 АССОЛЬ б-р Генерала Карышева, 13, 199-28-88

ГЛОРИЯ Ореховый б-р, 45, 399-44-07
 ДОМ ОБОЕВ ул. Красиково, 13, 125-33-53
 ЗЕРКАЛА пр. Серебрякова, м. «Ботанический сад» 189-36-33
 ИЛАН ВВЦ, пав. ПРОФСООУЗЫ, зал 9, 200-04-09
 ИНТЕРЬЕР ул. Коненкова, 3, 407-15-11
 КИРОВЕЦ ул. Фонвизина, 5, 210-01-69, 210-02-97
 ЛУЧ ул. Сеславинская, 16, 142-30-14, 142-14-56
 МИФ ул. Первомайская, 66, 367-44-54, 367-71-18
 НА БЕГОВОЙ ул. Беговая, 11, 256-02-68
 НАГАТИНЕЦ ул. Коломенская, 1, 115-87-24, 115-87-23
 НИЛА Каширское ш., 54/1, 324-87-64
 РУСБИ ЛТД ул. Обручева, 55а, 331-61-94
 САНТЕХНИКА ул. Первомайская, 23, 163-61-85
 САНТЕХНИКА Кутузовский пр-т, 4/2, 243-35-34, 243-44-73
 СВЕТ Волгоградский пр-т, 112, 172-58-41, 172-07-64
 СВЕТ ул. Первомайская, 82, 965-74-55
 СВЕТ № 55 ул. Смольная, 7, 452-59-45
 СВЕТ № 49 ул. Красный маяк, 3, 313-82-63, 314-91-53
 СВЕТ № 59 ул. Ташкентская, 12/20, 376-83-59
 СДЕЛАЙ САМ Ленинский пр-т, 73/8, 134-44-13
 СПЕКТР ул. 2-я Звенигородская, 12, 253-37-33
 СТАНДАРТ пр. Мира, 182
 СТУДИЯ ПРИНТ Фрунзенская наб., 30, 242-36-79, 201-11-92
 ТЕОНА ул. Отрадная, 7, 907-60-09
 ФЕНИКС Чонгарский б-р, 10-1, 110-76-44
 ФОНДИ ул. Живописная, 6, 947-90-02, 947-89-62
 ЭСТЭЛ-ИНФО ул. 3. и А.Космодемьянских, 17/2, 450-08-96
 ЮРАНС ул. Чернышевского, 38, 227-18-90

РЕСТОРАНЫ

SARPOPO пр-т Мира, 14, 208-22-45
 WELCOME пр-т Мира, 19, 288-98-93, 281-37-36
 АЗОВ ул. Азовская, 18, 119-89-25
 АЛЕКСАНДРОВСКИЙ ул. 1-я Тверская-Ямская, 17, 938-22-85
 АРЛЕКИНО ул. Дружинниковская, 15, 255-90-71
 АЭРОПИТ Шереметьево-2, 5-й этаж, 578-31-01, 578-50-16
 ВИАРДО ул. Каланчевская, 4/2, 975-48-63
 ГЛАЗУРЬ Смоленский б-р, 12/19, 248-44-38
 ДЕЛЬ ПЕСКАТОРЕ пр-т Мира, 58, 280-16-67
 ДИСКОТЕЛЕКЛУБ «КОРУС» гост. «Измайлово», корп. ГАММА, 1-й этаж, 945-39-93
 ИЗАБЕЛЛА ул. Саянская, 9в, 300-30-71
 ИНФА-ОТЕЛЬ ул. Рождественка, 3, 921-94-63
 КЛАССИК 1-й Николо-Щеповский пер., 6, стр. 2, 241-33-08
 ЛЕ СТЕЛЛЕ ДЕЛЬ ПЕСКАТОРЕ ул. Пушечная, 7/5, 924-20-58
 ЛИГА ул. Свободы, 18, 491-39-66
 МАНИЛА ул. Вавилова, 81, 132-00-55
 МОС-ИН Волгоградский пр-т, 26, 270-90-70, 270-13-00
 НАТАША БАР гост. «Измайлово», корп. Д, 1-й этаж, 945-39-93
 ОСКАР ул. Королева, 3
 ПАНДА Тверской б-р, 3/5, 956-35-41, 956-35-40
 ПАРАДИЗ ул. Охотный ряд, 2, 925-18-92
 ПЕСКАТОРЕ 90 МИР пр-т Мира, 36, 280-24-06
 РАДУГА ул. Нижегородская, 8, 270-53-47
 РАЗГУЛЯЙ ул. Спартаковская, 11, 265-21-08
 РИГА Волгоградский пр-т, 54, 178-82-80, 178-52-08
 РУСС 1-Голутвинский пер., 2/10, 230-19-58
 САНТА ЛЮЧИЯ ул. Тверская, 3, гост. «ИНТУРИСТ», 3-й этаж
 СЕРГЕЙ Камергерский пр-д, За, 229-75-23
 СЕУЛ Серпуховской вал, 14, 954-03-03
 ТРЕН-МОС Комсомольский пр-т, 21, 245-12-16, 245-35-36
 ТРЕН-МОС ул. Остоженка, 1/9, 245-35-66, 245-12-16
 ТРЕМО Таганская пл. 88, стр. 1, 272-06-57
 ТУРГЕНЕВСКИЙ Тургеневская пл. 1, 928-03-90
 У ПЕТРА ул. Земляной вал, 72, 227-28-05
 ЮЖНОЕ Ленинский пр-т, 87, 132-59-88

ПРЕДПРИЯТИЯ ТОРГОВЛИ И СЕРВИСА, ПРИНИМАЮЩИЕ

STB

К ОПЛАТЕ БАНКОВСКИЕ КАРТОЧКИ

CARD

ЮВЕЛИРНЫЕ

АГАТ Б. Сухаревская пл., 16/18, 208-04-72
АКВАМАРИН ул. Авиамоторная, 5, 361-38-38
АЛМАЗ Столешников пер., 14
АМЕТИСТ ул. Ташкентская, 18-1, 376-67-70
БЕРЕЗКА № 47 ул. Тверская, 12, 229-40-73
БИРЮЗА ул. Садово-Спаская, 21, 924-36-89
ДИАДЕМА ул. Б. Полянка, 55, 238-43-11
МАЛАХИТОВАЯ ШКАТУЛКА ул. Новый
Арбат, 6, 291-22-72
МОНОМАХ ул. Покровка, 28, 297-68-25
РУБИН Ленинградский пр-т, 48-1,
152-71-55
САЛОН ЧАСОВ ул. Петровка, 8, 928-53-90
САМОЦВЕТЫ ул. Арбат, 35, 241-08-11
САФИР пр-т Мира, 120, 286-00-56
ТИК-ТАК ул. Никольская, 10, 921-17-71
ТОПАЗ ул. Профсоюзная 41/11, 125-30-54
ЯНТАРЬ Грузинский вал, 14, 252-44-30
ЯХОНТ ул. Пришвина, 17, 407-27-01

ПРОДУКТЫ

ARCO ул. Кузнецкий мост, 12, 112-70-03
FOOD STORE 1-я Тверская-Ямская ул., 4,
251-74-14
АВЕГА пр-т Андропова, 48, 112-93-82,
112-43-62
АГРИНАС — ТОРГ ул. Нагорная, 33, 127-10-13
АЗЕРБАЙДЖАН Комсомольский пр-т, 40,
245-99-23, 245-61-88
АИСТ ул. Народного ополчения, 48, 198-82-73
АЛЛА Сокольнический вал, 1, пав. 3, 268-99-70
АНГАРА № 39 Олимпийская деревня, 4,
437-32-97
АСТ Каширское ш., 62, корп. 2
АСТРА ул. Домодедовская, 15, 391-83-81
АСТРО пр. Мира, 150, гост. «Космос»,
217-04-01
БОРЕХ Ореховый б-р, 53, 395-27-50
ВКиКо ул. Чертановская, 45а, 386-40-01
ВОЛНА ул. Судостроительная, 26/1, 116-23-88
ВОРОНЦОВО ул. Академика Пилюгина, 10,
132-51-06, 132-47-23
ВОСТОЧНАЯ-2 ул. ВОСТОЧНАЯ, 2, корп. 2,
274-11-11
ТУЛЬСКО-ДАНИЛОВСКИЙ ул. Б. Тульская, 2,
958-41-33
ГАСТРОНОМ № 59 Фрунзенская наб., 16,
246-27-07
ГАСТРОНОМ СМОЛЕНСКИЙ ул. Арбат, 54/2,
241-30-01
ГЕРМЕС ул. Судостроительная, 59, 117-75-88
ГИМЕНЕЙ ул. Б. Якиманка, 22, 299-14-50
ГЛОБУС ул. Чертановская, 47/2, 387-26-03
ДРИНКСТОРЕ ул. 1905 года, 10а, 253-47-54
ИНДИГО Ореховый б-р, 9, 392-43-11
ИНИ ул. Милашенкова, 15, 210-32-29,
219-95-23
ИРИНА Ореховый б-р, 43, 393-44-04
КАЗАХСТАН пр-т Мира, 46, 280-13-93,
280-64-65
КАН ул. Саянская, 8а, 300-87-31, 300-87-21
КАХОВКА ул. Болотниковская, 21, 310-20-72,
318-79-19
КИТ пр-т Маршала Жукова, 60, 199-01-01
КЛАДЕЗЬ ул. Д. Ульянова, 24/1, 124-30-09,
124-30-10
КОЛБАСЫ ул. 9-я Парковая, 59а, 163-04-98,
163-23-36
КОМИЛА ул. Довженко, 4, 143-56-59
КООПЕРАТОР КУБАНИ ул. Обручева, 16,
936-56-48, 936-56-81
КРАСНОЕ И БЕЛОЕ ул. Кирова, 22/1,
928-71-63

КРОНШТАДТ Кронштадтский б-р, 47,
453-52-11
ЛАВАНДА ул. Мытная, 46, 236-84-45
ЛАНДЫШ ул. Новобасманная, 31, 261-01-67
ЛИТА ул. Ясенева, 30, 398-53-28, 398-50-03
ЛОТОС ул. Чертановская, 63/2, 387-21-06,
386-70-07
ЛПС ул. Красный маяк, 15а, 386-39-76
ЛУГАВА ул. Чертановская, 50, корп. 2,
386-70-69, 368-82-62
МАГАЗИН № 14 Ленинградское ш., 36,
150-00-84
МАГАЗИН № 11 ул. Лодочная, 9, стр. 1,
490-44-71
МАГАЗИН № 74 ул. Чертановская, 58, корп. 1,
387-20-07
МЕЧТА ул. Сретенка, 15, 265-21-08
НА БЕРЕГУ ПРУДА Борисовский пр-д, 3,
корп. 1, 393-24-68, 393-61-01
НАГАТИНО Нахимовский пр-т, 30, 307-48-92
НАНА ул. Судостроительная, 1, 116-73-22,
116-73-33
НАТАЛЬЯ ул. Болотниковская, 35/2, 122-81-50
НЕКТАР ул. Мытная, 23-1, 237-10-80
НЕЛЛИ ул. Ген. Белова, 3, 394-57-11, 394-57-22
НИСТРА ул. Таллинская, 18, 499-50-05
НОВОСПАССКИЙ 2-й Кожевнический пер., 1,
235-10-56
НОРД-ОСТ ул. Отрадная, 16, 402-48-33
ОКЕАН СТРОГИНО Строгинский б-р, 21,
944-90-35
ОНИМЭКС Нахимовский пр-т, 30, 124-26-17
ОРИОН Кировоградский пр-д, 3, 387-46-29
ОСНОВА ул. Ген. Белова, 57, 399-40-42
ПРИКАРПАТЬЕ Балаклавский пр-т, 2,
110-08-94
РАДУГА ул. Пятницкая, 82, 237-26-12
РАДУГА ул. Восточная, 9, 275-85-92
РИГАС пр-т Мира, 79, 284-51-61
РИСКО Ореховый б-р, 15, 394-41-18
РОДНИК ул. Красный маяк, 15/4, 388-77-33
РУСИМЕКС Протопоповский пер., 9, 284-25-29
САБУРОВО Каширское ш., 53, к. 1, 393-71-83
САИДА ул. Ясенева, 40, 397-43-11, 397-26-67
СЕМЕНОВ РЯД Ленинский пр-т, 83, 930-75-84
СЕМЕНОВСКОЕ ул. Щербаковская, 7-11,
369-53-15
СЕРП ул. Алабяна, 7, 198-05-66
СЛАВЯНКА Ленинский пр-т, 61/1, 137-79-49
СРЕТЕНСКИЙ БУЛЬВАР Тургеневская пл.,
2/4, 921-07-64
СТ-СЕРВИС ул. Красная Пресня, 11, 252-35-08
СТАВРОПОЛЬЕ ул. Красикова, 20, 120-72-97
СУПЕР КОСНА ул. Новинки, 31, 118-80-74
СУПРАМ пл. Киевского вокзала, 2, 240-04-75,
240-23-30
ТАГАНКА ул. Марксистская, 1/1, 271-39-59
ТАМАРА ул. Паромная 7, корп. 1, 342-26-62
ТВЕРСКОЙ М&Б ул. Тверская, 6, 229-55-33
ТОРГОВЫЙ ДОМ «БАЛКО» Севастопольский
пр-т, 28-2, 331-17-44
ТОРГСИНГ-СМОЛЕНСКИЙ Смоленская пл.,
2/54, 241-07-61
ТПФ МВЭС ул. Красный маяк, 18/9, 313-16-72
У АРБАТА ул. Семашко, 1/12, 240-83-64
УНИВЕРСАМ «МОЖАЙСКИЙ» Можайское ш.,
39, 448-51-47, 446-18-84
УНИВЕРСАМ № 3 ул. Фестивальная, 8,
454-33-71
УНИВЕРСАМ № 72 ул. Малыгина, 7, 475-64-19,
475-92-65
УНИВЕРСАМ № 70 ул. Часовая, 13, 151-59-71
УНИВЕРСАМ ул. Ключевая, 6, 342-14-08
БРАТЕЕВСКИЙ 341-98-01

ФЛОРЕ ул. Пятницкая, 35, 238-18-61
ФРИКС ул. Ремизова, 10, 123-65-69
ФУД АЙЛЭНД Ленинградский пр-т, 50,
212-38-86
ХРИСАСТОМ ул. Пырцева, 5а, 143-02-53,
143-34-95
ЭДЕЛЬВЕЙС ул. Обручева, 11, 432-16-82
ЭЛЬБА ул. Нагорная, 34-1, 127-04-71

ОПТОВЫЕ ТОВАРЫ

ВИСТ ул. Шпилиновская, 58, 396-40-65
МИНАЛЕКС Ленинградское ш., 114, 456-37-20

АВИАБИЛЕТЫ

ГЛАВНОЕ АГЕНТСТВО ВОЗДУШНЫХ
СООБЩЕНИЙ Ленинский пр-т, 37, корп. 9,
155-65-03
ЛАНТА-ТУР ул. Шолохова, 13 кв. 1А, 921-34-45
РИНГ Бродников пер., 3, 238-55-49
ТРАНСАЭРО ШЕРЕМЕТЬЕВО-2, 578-55-83
ТРАНСАЭРО Ленинградское ш., 30, 155-62-09
ТРАНСАЭРО ул. Охотный ряд, 2, 222-10-55

ТУРАГЕНТСТВА

АЭРОТУР Ленинградское ш., 80, 457-35-37
ВЕСМА Южинский пер., 1/14, 209-93-54,
203-74-92
ЕВРОТУР 1-й Щеповский пер., 23, 237-57-23
КЛЭР Суворовский б-р, 6, к. 414, 415,
291-99-53
КРИЗИТИВ ТРЭЙНИНГ КОМПАНИ пер. Меч-
никова, 56, 227-34-34
ЛАНТА Большевикский пер., 4, 928-02-05
ЛЕМЕК ул. Садово-Кудринская, 19, корп. 2,
254-46-22
ПОЛЛУКС Комсомольская пл., 6, 264-87-82
РИНАТА ул. Чернышевского, 40, 227-00-03,
доб. 329
РИНГ Бродников пер., 3, 238-55-49
РОЗА ВЕТРОВ Чистопрудный б-р, 2 кв. 59,
924-84-97
ТРОЙКА ТУР ул. Мясницкая, 13, стр. 1,
924-89-56
ЭРЦОГ Суворовский б-р, 25, 290-55-13

ПЕЧАТНЫЙ САЛОН

КНИГА ПРИНТ ШОП ул. 1-я Тверская-Ямская,
22, 251-23-13

ФОТО

АМАРАНТ Украинский б-р, 7, 243-01-98
АНТЕЙ ул. Лесная, 39, к. 304, 251-40-02
ПРОСПЕКТ-ФОТО Комсомольский пр-т, 41,
242-07-09
ФОТОТЕХНИКА ул. Арбат, 6/9,
291-70-70
ЭКСПРЕСС КОДАК ул. Пятницкая, 28,
233-37-91
РИСКО Ореховый б-р, 15, 394-41-18
СЕРВИС XXI ВЕК ул. Пушкинская, 7/5,
251-65-14

ЦВЕТЫ

БИЗНЕС КЛУБ ДУКАТ ул. Гашека, 7, 254-36-44

ПРОГРАММНЫЙ ПРОДУКТ

РОСПРОГРАММИМПОРТ ул. Новопереводе-
новская, 31, 267-34-20

ТОВАРЫ ДЛЯ ОФИСА

ИНТЕРАРТБАЗАР Бережковская наб., 2, гост.
«СЛАВЯНСКАЯ», 952-30-80
КОНСТАНТИН Олимпийский пр-т, 16, 288-87-66
ТИМ БИ Ленинградское ш., 84, 452-41-11

Наличные деньги могут остаться лишь на полотнах старых мастеров да в нашей памяти

Ведь теперь у нас есть банковские карточки STB-card

Адрес: Москва, 113095, ул. Пятницкая, 72.
Телефоны: (095) 236-81-80, 236-80-57. Факс: 236-83-20.
Телекс: 411913 SBANK SU. Телетайп: 114250 СМОЛЯК